

551

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Д. И. ЧАНКОВ

СОГЛАСНЫЕ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

АБАКАН—1957

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Д. И. ЧАНКОВ

СОГЛАСНЫЕ ХАКАССКОГО Я З Ы К А

(Опыт экспериментального исследования.)

Алишан
15.1X.65.
а-агу

ХАКАССКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АБАКАН—1957

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От автора	3
Введение	4
Состав согласных фонем хакасского языка	7
Деление согласных по участию голоса	7
Классификация согласных по артикуляционному признаку	8
О звуках, заимствованных из русского языка	9
Оттенки хакасских согласных фонем	11
Описание согласных фонем хакасского языка	15
Фонема П	15
Фонема Т	24
Фонема Д	33
Фонема К	36
Фонема Г	42
Фонема С	46
Фонема Х	53
Фонема Ф	57
Фонема Ч	60
Фонема Ц	66
Фонема И	68
Фонема Л	74
Фонема Р	78
Фонемы М, Н, Н'Ь	83
Согласные звуки в потоке речи	89
Комбинаторные изменения согласных в потоке речи	90
Влияние гласных на согласные	91
Взаимодействие согласных	94
Общие выводы	106

ОТ АВТОРА

Данная работа посвящается описанию согласных фонем двух ведущих диалектов современного хакасского языка — качинского и сагайского. „Поскольку в силу исторических причин качинский и сагайский диалекты стали ведущими в оформлении хакасского общенародного языка, диалектной базой литературного языка признаётся качинский и сагайский диалекты“¹.

Работа написана на основе экспериментальных данных, полученных пневматическим, рентгенографическим методами и методом палатограмм. Экспериментальные работы проводились в лаборатории экспериментальной фонетики при Ленинградском Государственном ордена Ленина университете им. А. А. Жданова. В качестве испытуемых в работе принимали участие шесть представителей качинского диалекта и пять — сагайского.

Дополнительные знаки

∨ звонкость — с

∧ глухость — л

' смягчённость — т'

° огублённость — к°

— щелиность — г

~ назализованность — ч

¹ Орфография хакасского литературного языка (второе издание) Абакан, 1953 г. стр. 46.

ВВЕДЕНИЕ

Первые сведения по фонетике хакасского языка появились в работах дореволюционных учёных М. А. Кастрена, В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова. В своей работе „Опыт изучения койбальского и карагасского языков“ Кастрен описал один из существовавших в то время диалектов хакасского языка — койбальский. Кроме введения, морфологии и словаря в работе содержится специальный раздел по фонетике, где даётся характеристика звукового состава этого диалекта. Впервые истории изучения хакасского языка автором по-своему бы систематизирован звуковой состав хакасского языка.

Следующим по времени исследователем фонетики хакасских диалектов является Радлов. В работе „Фонетика северных тюркских языков“ имеются специальные параграфы, посвящённые рассмотрению звуков хакасского языка. В отличие от Кастрена, в работе которого представлен один койбальский диалект хакасского языка, в труде Радлова мы находим интересные сведения и по качинскому, койбальскому и отчасти кызыльскому диалектам хакасского языка.

Одним из крупнейших дореволюционных учёных-хакасоведов был Н. Ф. Катанов. Вопросы фонетики всех диалектов хакасского языка в некоторой степени им освещены в его капитальном труде „Опыт исследования урянхайского языка“..., Казань, 1903 г., и ряде других работах.

Работы дореволюционных учёных по хакасским диалектам дают нам познавательный и историко-сравнительный материал. Заслугой их является то, что они собрали первые сведения о звуках отдельных наречий хакасского языка и объяснили их некоторые фонетические особенности. Однако полного научного освещения вопросы фонетики хакасского языка в то время не получили. Это и понятно, ибо общий уровень фонетического знания того времени, главным образом отсутствие научной теории о фонеме, не давало возможности рассматривать звуки с точки зрения смысловозначительной функции. Давая общую характеристику работам дореволюционного периода, Н. А. Баскаков говорит, что „изучение и описание диалектов хакасского языка в то время велось главным образом в плане собирания эмпирического материала по отдельным наречиям вне их увязки между собой, изолированно друг от друга, в аспекте сравнения с другими же изолированными наречиями“¹.

Второй период, послереволюционный период, изучения фонетики хакасского языка начинается с 1924 года, т. е. с начала создания хакасской письменности. В первых учебных грамматиках и орфографии хакасского литературного языка давались лишь чисто практические сведения по звуковому

¹ Записки Хакасского НИИЯЛИ, вып. II, Хакгосиздат, 1951, стр. 85.

составу хакасского языка. Специальные работы по фонетике хакасского языка стали появляться лишь в последние годы. К ним относятся работы Н. А. Баскакова и А. И. Инкижековой-Грекул, Н. К. Дмитриева и Ф. Г. Исхакова и другие работы. Рассмотрению звуков хакасского языка посвящена работа Н. А. Баскакова и А. И. Инкижековой-Грекул „Фонетические особенности хакасского языка“, напечатанная в трудах Института языкознания, том IV, 1954 года. В отличие от предыдущих работ здесь звуки хакасского языка впервые рассматриваются в фонематическом аспекте.

Следующей работой, непосредственно касающейся фонетики хакасского языка, является исследование Н. К. Дмитриева и Ф. Г. Исхакова „Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов“, изданная в 1954 году в Абакане, в котором, кроме некоторых интересных сведений по фонетике хакасского языка, а также по сравнительной фонетике хакасского языка с другими родственными тюркскими языками, авторы поставили перед хакасскими языковедами конкретные задачи исследования названного языка, куда, в частности, входят задачи: „... в ближайшие годы довершить первый этап изучения всех диалектов, создать хотя бы элементарную фонетику, элементарную сравнительную грамматику и элементарный сравнительный словарь диалектов хакасского языка“.¹ Авторы этой работы впервые ощутили необходимость инструментального изучения некоторых вопросов фонетики хакасского языка.

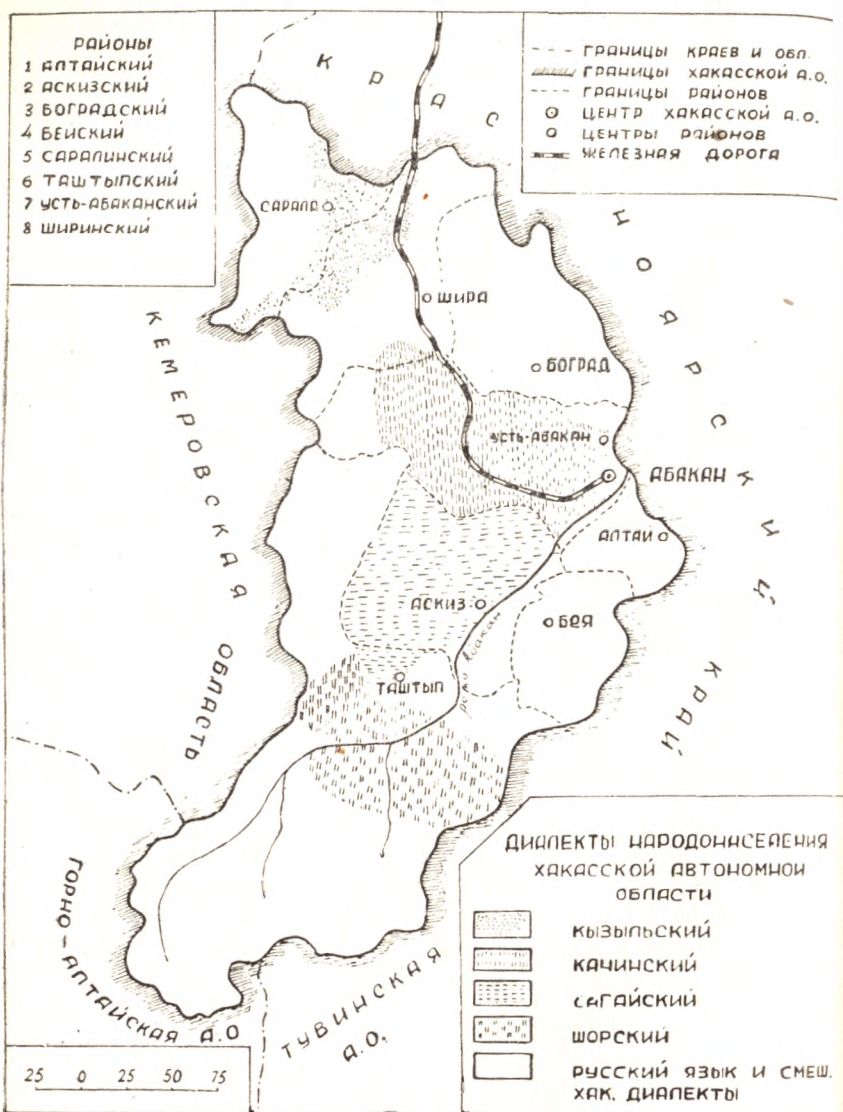
В 1956 году вышла работа Ф. Г. Исхакова „Краткий очерк по фонетике хакасского языка“ под редакцией Н. К. Дмитриева. Очерк представляет собой, главным образом, сравнительно-исторический анализ гласных и согласных звуков хакасского языка.

В грамматиках хакасского языка Н. П. Дыренковой, Н. Г. Доможакова, Д. Ф. Патачаковой также затрагиваются вопросы фонетики.

Исследования по звуковому составу хакасского языка как дореволюционных, так и советских учёных-хакасоведов основывались, главным образом, на субъективно-слуховом методе. Предметом экспериментального исследования хакасский язык ещё не являлся. Настоящая работа представляет собой первую попытку экспериментального изучения согласных звуков хакасского языка с учётом физиологического, акустического и лингвистического аспектов.

При составлении данной работы мы старались использовать всё то ценное, что было сделано предшествующими исследователями.

¹ Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов, Абакан, 1954, стр. 136.

СОСТАВ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Характеризуя отдельный звук речи—фонему, мы опираемся, с одной стороны, на его артикуляционно-акустические свойства, отличающие его от других звуков, с другой стороны, на то, что он используется как отличный от других звуков для смысловоразличительных целей¹.

Деление согласных по участию голоса

Образование согласных в хакасском языке характеризуется тем, что все согласные можно произносить с голосом, т. е. с действием голосовых связок, и без голоса, отсутствием действия голосовых связок. Первые называются звонкими, вторые—глухими.

По признаку глухости и звонкости согласные хакасского языка будут иметь такую таблицу:

звонкие *б, д, з, ж, г, ц, й, л, м, н, нъ, р*
глухие *п, т, к, с, х, ч*

По признаку глухости и звонкости из шумных согласных в хакасском языке как фонемы противопоставляются:

1. Согласные *х* и *ф*

Например: чах „мазать“, чаф (кач.) „сало“.

2. Согласные *ч* и *ц*

Например: килчем „иду“, килчем (саг.) „я приходил“.

3. Согласные *т* и *д*

Например: халтыр „оказывается остался“, халдыр „заставь остаться“.

4. Согласные: *к* и *г*

Например: чік „трещина, щель“, чіг „сырой“.

Согласные *п—б* и *с—з* как фонемы не противопоставляются.

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, докторская диссертация. ЛГУ, 1955, стр. 15—16.

Классификация согласных по артикуляционному признаку

В основе классификации согласных звуков по артикуляционному признаку лежит два принципа: классификация по активному речевому органу и по способу образования шума.

А. По активному речевому органу:

1. Губные согласные. Для хакасского языка характерны только губно-губные *п, б, м*. Из них как фонемы противопоставляются носовой *м* и не носовой *п (б)*, например, хог „жалоба“, хом „грусть, тоска“.

2. Переднеязычные согласные. К данной группе согласных в хакасском языке относятся *т, д, н, с, з, ч, ц, л, р*. Активным действующим органом при их образовании является передняя часть языка с кончиком.

3. Среднеязычные согласные. К этой группе согласных относится *й*.

4. Заднеязычные согласные *к, г* и мягкий вариант *нʲ*. Активным действующим органом при их образовании является задняя часть языка.

5. Увулярные согласные. К увулярным согласным в хакасском языке относятся *х, ɣ* и твёрдый вариант *нʲ*. Активным действующим органом при их образовании является маленький язычок (*uvula*).

Звуки *к, г, х, ɣ* в современном хакасском языке являются самостоятельными фонемами.

Б. По способу образования.

Различные шумы согласных зависят не только от места их образования, но также от вида преграды артикулируемыми органами на пути выходящей струи воздуха. Различается четыре способа образования шумных согласных: смычные, щелевые, аффрикаты и дрожащие.

1. Смычные согласные: *п, б, т, д, к, г, м, н, нʲ*.

2. Щелевые согласные: *с, з, й, х, ɣ, л*.

3. Аффрикаты: *ч, ц*.

4. Дрожащий согласный: *р*.

Все согласные, в свою очередь, в зависимости от преобладания голоса или шума делятся на сонанты и шумные. Сонантами называются звуки, которые по своим анатомомеханическим условиям их образования, с одной стороны, имеют общее с согласными, а с другой,—во многом сходны с гласными. К сонантам в хакасском языке относятся *м, н, нʲ, л, р*, а все остальные называются шумными.

Классификация согласных даётся в таблице, помещённой на стр. 9.

ПО ЩЕРБЫ

По способу образования / По месту образования			Губные	Переднеязычные				Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
			губно-губные	кокуминальные	апикальные	дорсальные				
Смычные	Шумные	Чистые	П(б)		ТД				КГ	
		Аффрикаты				Ч, Ч				
	Сонанты		М		Н					НЪ
Щелевые	Шумные	Однофокусные				С(з)	Й			ХФ
	Сонанты	Боковые			Л					
Дрожащие	Сонанты			Р						

О ЗВУКАХ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА

В вышеприведённой таблице согласных хакасского языка включены лишь те фонемы, которые встречаются в коренных хакасских словах и хакасских аффиксах заимствованных слов. Однако современный хакасский литературный язык располагает большим количеством фонем. Так во всех работах по фонетике хакасского языка в составе согласных фонем имеются губно-зубные *ф, в*, шипящие *ш, ж, щ* и аффриката *ц*. Эти звуки являются заимствованными из русского языка. В параграфе четырнадцатом орфографии хакасского литературного языка говорится:

„На основе учёта таких важных культурно-исторических фактов, как почти поголовное двуязычие среди хакасского народа, распространение грамотности на обоих (т. е. на хакасском и русском) языках и осуществление всеобщего обязательного семилетнего обучения в хакасских школах, русские и интернациональные слова, вошедшие и входящие в хакасский

язык, в основном пишутся согласно правилам русской орфографии, подчиняясь лишь на границе основы и аффикса (при прибавлении к ним хакасских аффиксов) законам хакасской фонетики¹. Согласно этому положению были введены в состав фонем хакасского языка вышеперечисленные специфические звуки русского языка, пришедшие вместе с заимствованными словами. И в каждой работе по фонетике хакасского языка делается оговорка, что звуки **ф, ц, щ, в, ж, ш** употребляются исключительно в усвоенных словах, например, *телефон, вагон, канцелярия* и т. д. Правда, звуки **в, ж, ш** сейчас нередко можно встретить в хакасских фамилиях и в некоторых географических, собственных именах, например, Угдыжеков, Шурышев, Таштып и т. д. Но эти фамилии и имена также возникли позже по аналогии русских фамилий и имён.

Из всего вышесказанного становится ясным, что хакасская молодёжь, свободно владеющая русским языком, все звуки в заимствованных словах произносит правильно, и включение специфических звуков русского языка в состав фонем хакасского языка является вполне закономерным.

Однако, в заимствованных словах из согласных фонем встречаются не только **ф, ц, щ, в, ж, ш**, а гораздо больше. Так, в словах *апрель, область, нефть, Обь, Сибирь* и т. д. встречаются такие специфические фонемы русского языка, как мягкие **ль, ть, бь, рь, нь**. Как известно, в хакасском языке нет мягких согласных фонем, так как фонемой считается только твёрдый вариант. Таким образом, мягкие согласные фонемы русского языка для хакасов такие же новые фонемы, как **ф, в, ш, ж, щ, ц**, а между тем ни в учебниках, ни в орфографии хакасского литературного языка они никогда не включаются в состав фонем хакасского языка. Л. Р. Зиндер считает, например, что в тех языках, где русские слова произносятся на русский лад (в хакасском языке они действительно произносятся на русский лад), имеются все основания считать создаваемыми этими словами противопоставления фонематически значительными.² Подтверждением этому может служить и такой пример. В коренных хакасских словах, как уже было сказано, звуки **б** и **з** не являются самостоятельными фонемами, в русском же языке они выступают как фонемы. Таким образом, через заимствованные слова согласные **б** и **з** проникают как фонемы, т. е., будучи оттенками в хакасском языке, они становятся теперь фонемами. Об этом также сказали авторы „Фонетических особенностей хакасского языка“, что „в хакасском языке согласные **п** и **б** получили фонематическую диф-

¹ Хакасской литературной тілнінь орфографиязы, Хаккнигиздат, 1953, стр. 47.

² Л. Р. Зиндер, Общая фонетика, докт. дисс., ЛГУ, 1955, стр. 140—141.

ференциацию только в связи с освоением заимствованных русских слов¹.

Вопроса о заимствованиях в фонетике хакасского языка, этого сложного, ещё неразработанного раздела, мы коснулись лишь частично, ибо он требует специального исследования. В нашей работе ставится задача исследовать согласные звуки собственно хакасского языка, основываясь только на хакасском языковом материале, сосредоточивая своё внимание на исконно выработанных фонетических особенностях только этого языка.

ОТТЕНКИ ХАКАССКИХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

При рассмотрении звуков речи необходимо различать кроме фонем и их оттенки. „Фонемы являются представителями—типами, что разнообразие элементов акустических представлений чрезвычайно велико, во всяком случае, бесконечно больше, чем это обыкновенно предполагается“.² Это и понятно, ибо фонема, звук человеческой речи реально существует в потоке речи в различных сочетаниях с другими звуками и в разных позициях в слове. Эти различные позиционно-комбинаторные условия по-разному влияют на качество данного звука, вследствие чего та или иная фонема получает ту или иную окраску. Таким образом, с чисто фонетической, акустически-артикуляционной точки зрения в каждом конкретном случае получается конкретный, отличный от других, звук речи. Но, несмотря на различие в звучании, сущность конкретной фонемы с её фонематическими признаками остаётся неизменной. Эти конкретные случаи звукового многообразия существования одной фонемы, т. е. нефонематические различия между звуками, в фонетике называются оттенками фонем, а сами признаки этих различий—оттенковыми признаками.

В современном хакасском языке обязательными оттенками согласных фонем являются: огублённость и неогублённость, смягчённость и несмягчённость, глухость и звонкость, смычность и щелинность, назализованность и неназализованность.

Огублённость и неогублённость. Огублённость и неогублённость согласных фонем обусловлены сочетанием их с губными и негубными гласными. При произношении согласного звука, стоящего непосредственно перед или после губного гласного, дополнительно к основной артикуляции активного речевого органа артикулируют губы. Степень огуб-

¹ Труды института языкознания, т. IV, 1954, стр. 363.

² Л. В. Щерба. Русские гласные, СПб, 1912, стр. 8.

лённости согласных зависит от типа сочетания их с губными гласными. Между двумя губными гласными согласные огубляются в большей степени, например, $\dot{y}g^{\circ}\dot{y}$ „филин“, $\dot{y}z^{\circ}u$ „спи“. Перед и после губных гласных согласные огубляются в меньшей степени, например, $\dot{y}t^{\circ}$ „отверстие“, $t^{\circ}o\dot{n}^{\circ}$ „шуба“.

Из двух диалектов сагайский от качинского отличается большим количеством огублённых согласных. Последнее зависит от некоторых фонетических особенностей этих диалектов. Одной из таких особенностей, например, качинского диалекта является более слабое действие губной гармонии по сравнению с сагайским диалектом. В качинском диалекте аффиксы менее огубляются. Как видно из примеров, во всех словах качинского диалекта последние согласные в словах не огублены, так как гласные последнего слога в них негубные, в то время как в сагайском диалекте все гласные в этих словах губные и, следовательно, все согласные огублены.

Например:

Качинский диалект

суруптыг
хузухты
чүстүктіг

Сагайский диалект

суруптуг—с гайкой
хузухту—орех (вин. п.)
чүстүктүг—с перстнем¹

Степень огублённости в диалектах зависит также от своеобразного произношения губных гласных в них. Известно, что в сагайском диалекте нет открытых губных гласных $\dot{o}$, $\dot{o}\dot{o}$, они здесь почти приближаются к закрытым $\dot{y}$, $\dot{y}\dot{y}$. Зная о том, что согласные при сочетании с закрытыми губными гласными в хакасском языке огубляются в большей степени, не трудно понять, что степень огублённости согласных в сагайском диалекте также больше по сравнению с качинским, сравни, например,

Сагайский диалект

$k^{\circ}\dot{y}c^{\circ}$
 $t^{\circ}\dot{y}c^{\circ}$
 $\dot{y}\dot{y}n^{\circ}$

Качинский диалект

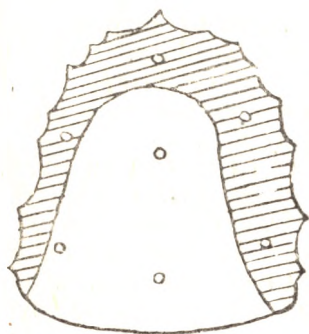
$k^{\circ}\dot{o}c^{\circ}$ —уголь
 $t^{\circ}\dot{o}c^{\circ}$ —подъём
 $\dot{o}\dot{o}n^{\circ}$ —главный, основной.

Неогублённые оттенки согласных фонем, в отличие от соответствующих огублённых оттенков, артикулируются без

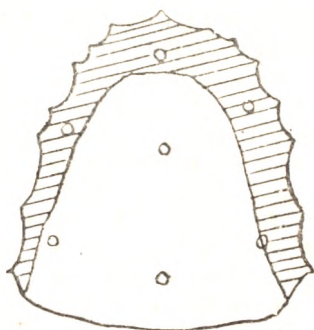
¹ Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул. „Фонетические особенности хакасского языка“, труды института языкознания, т. IV, 1954, стр. 332.

дополнительной работы губ, например, *тас* „камень“, *сын* „марал“.

Смягчённость и несмягчённость. В зависимости от сочетания с гласными переднего или заднего рядов, согласные могут проявляться соответственно в смягчённом и несмягчённом оттенках. Смягчением называется мягкая окраска согласного, возникающая вследствие подъёма спинки средней части языка к твёрдому нёбу дополнительно к основному месту образования данного согласного. Согласные в зависимости от типа соседнего гласного подвергаются смягчению в разной степени. В хакасском языке из гласных переднего ряда гласные *е, ее, ё, ёё, и* более открытые, гласные *ү, үү, и, ии*, — закрытые. При сочетании с открытыми гласными согласные палатализуются в меньшей степени, чем при сочетании с закрытыми гласными. Так в словах *п'ил'* „таймень“ и *п'ил'* „знай“ согласные *п* и *л* палатализованы в первом больше, чем во втором. Для большей наглядности ниже даны две палатогаммы смягчённого *л* в этих словах.

Пал. № 1 п'ил' Чанков.

Пал. № 2 п'ил' Чанков.

Большая полоса касания языка к искусственному нёбу в первом слове свидетельствует о большей степени палатализации *л* в этом слове.

Если говорить об общей степени палатализации согласных в хакасском языке, то следует отметить, что по сравнению с русским языком она весьма незначительна, во всяком случае, никогда не достигает той степени палатализации, какую имеют согласные в русском языке.

При сочетании с гласными заднего ряда *а, аа, о, оо, у, уу, ы, ыы* согласные палатализации не подвергаются и проявляются в несмягчённом (твёрдом) оттенке, например, *хара* „чёрный“, *тофыс* „работа“.

Глухость и звонкость. Комбинаторный оттенок глухости в хакасском языке наблюдается у сонантов *м, н, р, л* и шумного *й*. Все эти звуки употребляются преимущественно в звонких оттенках, но в определённых фонетических условиях они теряют в той или иной степени свою звонкость. Так в позиции перед глухими согласными внутри слова и в сложных глаголах они оглушаются или частично или полностью. Например, в словах *алты* „шесть“, *кёртік* „сугроб“ сонанты *л* и *р* произносятся глухо.

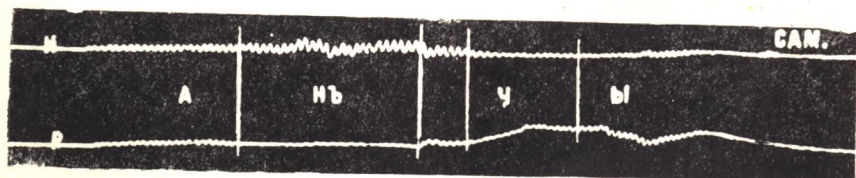
Оттенковый признак звонкости присущ, наоборот, глухим шумным согласным. Глухие шумные согласные в интервокальном положении, как правило, озвончаются, например, *тас* „камень“, *тасым* (тазым) „мой камень“. Согласно орфографии хакас-

ского литературного языка озвончённые согласные пишутся соответствующими буквами, обозначающими звонкие согласные, например, *ат* „конь“, *адым* „мой конь“, а не *атым*.

Степень оглушённости и озвончённости согласных в исследуемых диалектах неодинакова, о чём более подробно с указанием количественных соотношений будет сказано при описании фонем.

Смычность и щелинность. Эти оттенковые признаки наблюдаются у некоторых смычных согласных. В некоторых комбинаторно-позиционных положениях губно-губные и заднеязычные смычные фонемы часто произносятся со слабой смычкой, а нередко совсем переходят в щель.

Назализованность и неназализованность. Как особый оттенковый признак следует выделить оттенок назализованности носовых согласных. Щелевые согласные хакасского языка в позиции непосредственной близости их к носовым согласным могут иметь окраску гнусавости, т. е. окраску, похожую на носовые согласные. Это происходит от того, что нёбная занавеска, будучи опущенной при произношении носового сонанта, при переходе органов речи на последующий носовослоговой звук не успевает сразу закрыть проход в носовую полость, и часть воздушной струи в начале носового звука уходит в нос. На кимограмме № 1, записанной с носовым и

Ким № 1 анъы.

ртовым барабанчиками, демонстрируется назализованный звук *ц* в слове *аньцы* „охотник“ в произношении Самрина, представителя качинского диалекта. На носовой линии (*н*) после окончания звука *нб* струя воздуха продолжает уходить в носовую полость, переходя границу начала звука *ц*. Последнее видно из того, что мелкие колебания в начале *ц* продолжают оставаться выше нулевой линии, а продолжающиеся затем более мелкие колебания, уже на уровне нулевой линии, не относятся к назализации, это лишь результат резонанса через ткани от голосовых связок.

В каждой отдельной фонеме могут быть и другие, присутствующие только ей, оттенки, которые выше не упомянуты, но о них будет сказано при описании фонем.

Заканчивая характеристику оттенковых признаков фонем хакасского языка, нужно добавить лишь то, что единство одних только фонематических признаков ещё не есть конкретная определённости фонемы; фонема есть реальный звук человеческой речи в конкретных фонетических условиях, с единством всех его фонематических и оттенковых признаков.

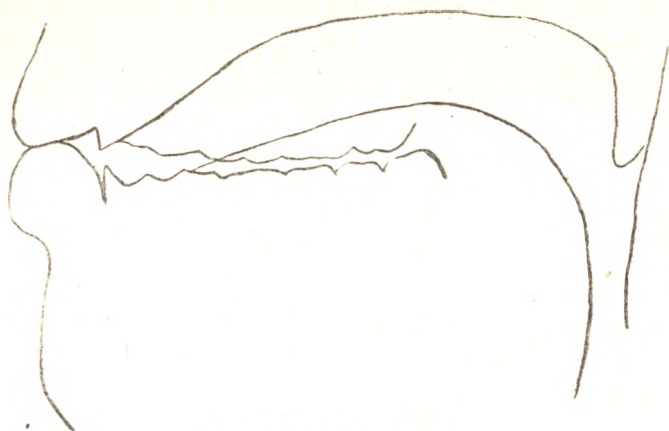
Таблица согласных хакасского языка, данная выше, хотя и является результатом синтеза экспериментального исследования, не отражает той разницы, которая существует в произношении того или иного звука между представителями качинского и сагайского диалектов. Следующая глава, являясь основной частью данной работы, кроме задачи общего описания фонем, преследует цели выяснить путём сравнения существующую разницу в произношении того или иного согласного звука между представителями этих диалектов.

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Фонема *п*

Фонема *п* образуется путём смыкания нижней губы с верхней при сильном мышечном напряжении и последующим их размыканием. В момент размыкания губ воздушная струя, с силой вырываясь наружу, создаёт шум, который воспринимается как сильный глухой взрывной звук. Положение языка при артикуляции *п* зависит от соседнего гласного. Например, в слове *пас* „пиши“ язык принимает положение, присущее гласному *а*, т. е. находится на самом низком положении, а в слове *п'ис'* „пять“ он принимает положение гласного *и*. Положение языка при произношении звука *п* в слове *пас* демонстрируется в рентгенограмме № 1, снятой у Доброва.

Фонема *п* встречается в сочетании с гласными переднего и заднего рядов. При сочетании с гласными заднего ряда она всегда твёрдая, например, *паг* (кач.), *паг* (саг.), „верёвка“,

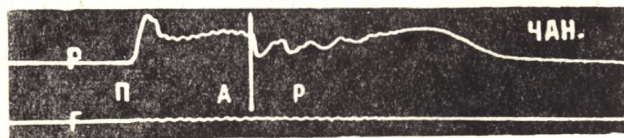
Рентг. № 1 пас Добров.

хыпты „ножницы“, хап „мешок“. При сочетании с гласными переднего ряда фонема *п* смягчается, например, *п' ил' ен'* „готовый“ *к' ип'* „одежда“. Если сравнить русское смягчённое *п* в слове „петь“ и хакасское *п* в слове *п' еер'* „сюда“, то в последнем она смягчается в гораздо меньшей степени.

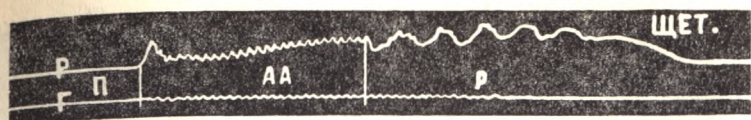
Смягчённый *п* от несмягчённого отличается ещё тем, что площадь соприкосновения губ при первом больше, чем при несмягчённом. В этом легко можно убедиться путём мышечного ощущения при произношении двух слов: *пар* „иди“ и *п'ир'* „дай“.

При сочетании с губными гласными фонема *п* огубляется, при этом перед губными *о, оо, у, уу* она выступает в огублённом несмягчённом оттенке, например, *п'ус°* „лёд“, *п'оос°* „подвязка“; перед губными переднего ряда *ё, ёё, ү, үү* она имеет огублённый смягчённый оттенок, например, *п'ур'°* „лист“, *п'үүн'°* „сегодня“, *п'ёк'°* (кач.), *п'үк'°* (сак.) „решай“.

Кимографические записи показывают, что звук *п* в начале слова всегда глухой, смычный (неаффрицированный) и сильно воздушный. На отсутствие аффрицированности показывает почти прямой угол, под которым ртовая линия идёт вверх после взрыва, см. кимограммы №№ 2, 3.

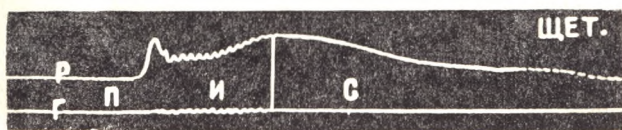

Ким. № 2 пар „иди“

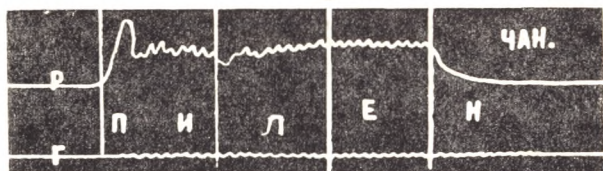

Ким. № 3 паар „печень“.

На сильную воздушность его указывает высокий скачок вверх линии *р*. Разницы во взрыве *п* в произношении испытуемых качинского и сагайского диалектов нет. Взрыв *п* перед гласными заднего ряда и гласными переднего ряда также одинаков, притом очень резкий, он колеблется от 100 до 107 градусов, см. кимограммы №№ 4, 5, где взрыв *п* ничем не отличается от взрыва, который мы видели в кимограммах №№ 2, 3.

Ким. № 4 п'ис' ,пять“.

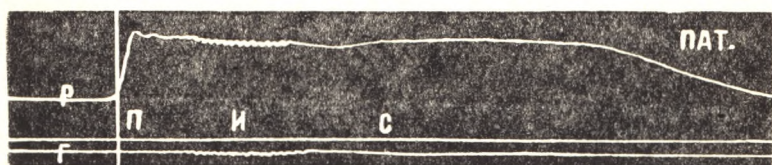
Ким. № 5 п'ил'ен' „готовый“¹

Иногда у некоторых испытуемых взрыв *п* сопровождается придыханием. В сагайском диалекте начальный *п* с придыханием произносится у Патачакова, иногда у Николая Боргоякова, в качинском диалекте—у Доброва и Инкижекова, см. ки-

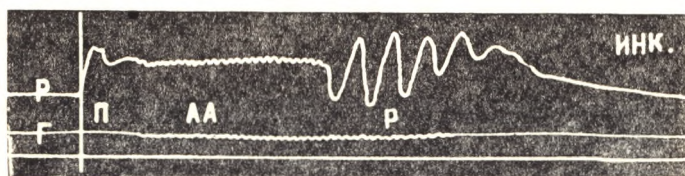
¹ На верхнем правом углу кимограмм показаны в сокращённом виде фамилии испытуемых, например, щет. (Щетинин).

мограмму № 6, слова *п'ис'* „пять“ в произношении Патачакова и № 7 слова *паар* „печень“ в произношении Инкижекова.

Наличие придыхания после взрыва *п* на ртовой и гортанной линиях видно из того, что мелкие голосовые вибрации после следующего гласного начинаются не сразу, а после безголо-

Ким. № 6 п'ис'

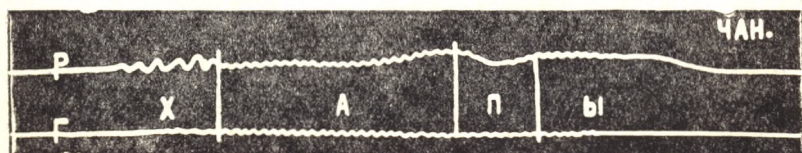

Ким. № 7 паар.

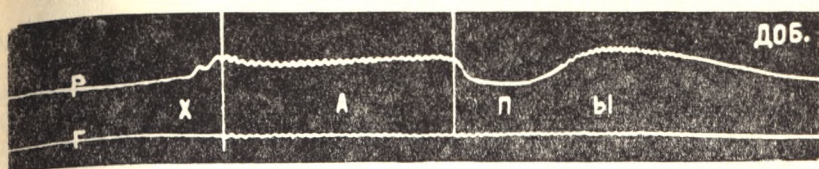
сого промежутка, показывающего дополнительный выдох — придыхание после раскрытия смычки.

Придыхание в хакасском языке—явление чисто факультативное. Об этом свидетельствуют кимограммы, записанные у других испытуемых, где взрыв *п* никакой аспирацией не сопровождается. Факультативность придыхания в фонеме *п* можно объяснить еще тем, что те же лица, у которых наблюдается придыхание, часто произносят *п* без придыхания. В хакасском языке придыхание фонематической значимости не имеет и на слух оно совсем не воспринимается.

Фонема *п* внутри слова. При прибавлении к основе слова, оканчивающегося на *п*, аффикса, начинающегося с гласного, фонема *п*, оказавшись между двумя гласными, всегда озвончается, см. кимограммы №№ 8, 9 слова *хапы* от *хап* „мешок“.

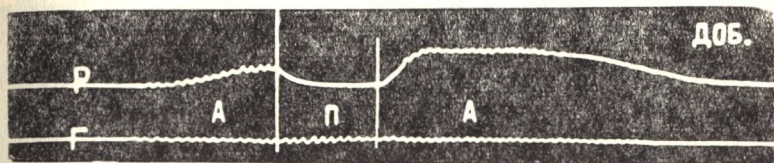

Ким. № 8 хапы „его мешок“.

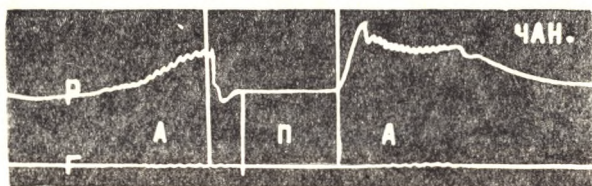

Ким. № 9 хапы.

В корневых словах в интервокальном положении встречается также звонкий оттенок фонемы *п*. Разница в диалектах обнаруживается в том, что в качинском диалекте интервокальный *п* полностью озвончается, а в сагайском только частично, сравни, например, кимограммы №№ 10, 11.

Ким. № 10 апа „медведь“.

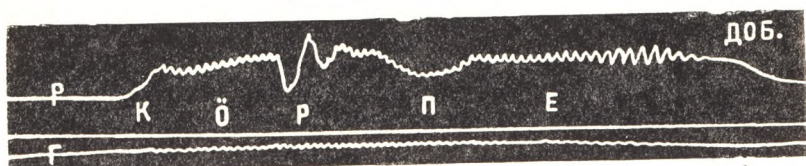

Ким. № 11 апа.

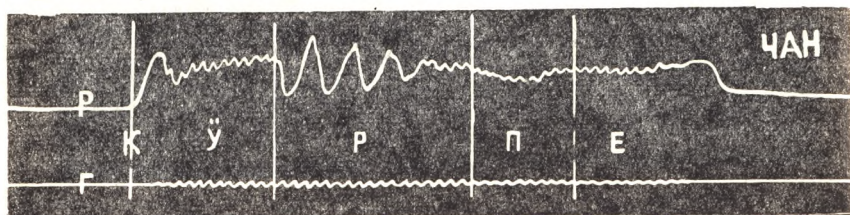
При произношении Добровым звука *п* от начала до конца смычки губ, которая на линии *р* отмечена прямой линией, на гортанной линии видны мелкие периодические колебания, которые свидетельствуют о работе голосовых связок на протяжении всей артикуляции *п*. У Чанкова, см. ким. № 11, эти колебания занимают лишь начало смычки. Таким образом, в сагайском диалекте фонема *п* в интервокальном положении

часто имеет полувзвонкий оттенок. Иногда интервокальный *п* произносится со слабой смычкой, см. кимограмму № 9.

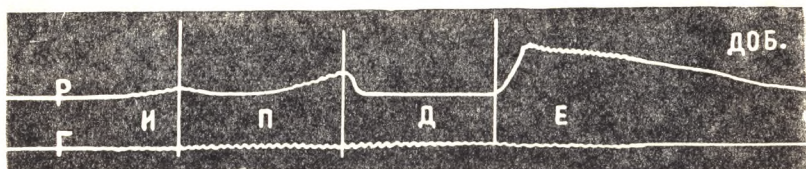
В сочетании со звонкими согласными и сонантами фонема *п* также выступает в звонком оттенке. В отличие от интервокального *п* в данной позиции он в обоих диалектах всегда полновзвонкий и слабосмычный, см. кимограммы №№ 12, 13, 14, 15.

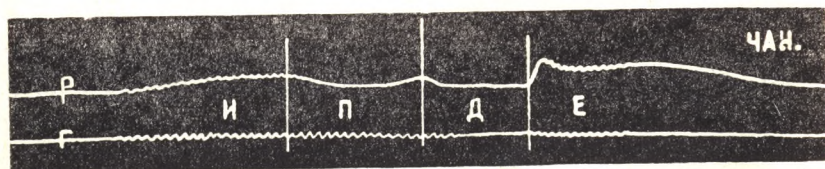
Ким. № 12 *к'о́р'п'е* „не смотри“.

Ким. № 13 *к'о́ур'п'е*.

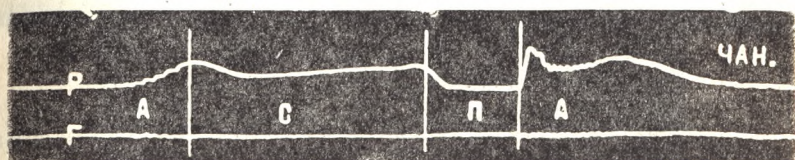
Ким. № 14 *ип'д'е* „дома“.

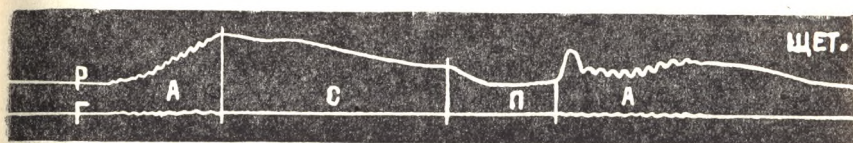
Ким. 15 *ип'д'е*.

Здесь очень ясно обнаруживается щелевой оттенок фонемы *п*. В обоих диалектах в момент артикуляции *п* линия *р* не опускается до нулевой линии, а продолжает оставаться выше её; при этом на ней видны мелкие колебания. Первое означает не плотное смыкание губ, а второе—ее звонкость. В качинском диалекте этот признак щелинности озвончённого *п* заметила Д. Ф. Патачакова. Объясняя фонетические особенности качинского диалекта, она говорит, что у качинцев в устной речи встречается губно-губной щелевой звук *в*, который заменяет имеющийся в литературном языке звук *б*, например, *аваам* (вместо *абаам*), *парваам* (вместо *парбаам*), *килведі* (вместо *килбеді*).¹

Фонема *п* в середине слова после глухих шумных согласных в обоих диалектах не озвончается и имеет те же особенности, что и в начале слова, см. кимограммы №№ 16, 17.

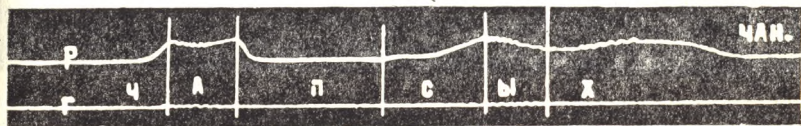

Ким. № 16 аспа „не открывай“.

Ким. № 17 аспа.

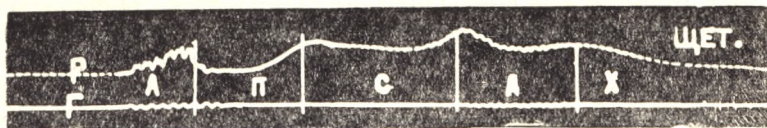
Однако, перед глухими согласными в середине слова после гласных фонема *п* в сагайском диалекте также не озвончается, см. кимограмму № 18.

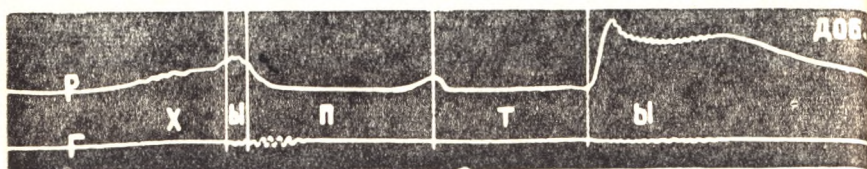
Ким. № 18 чапсых „лакомый“.

¹ Д. Ф. Патачакова. „Хакас тілі“ Абакан, 1955, стр. 73.

В этом положении *п* в качинском диалекте имеет звонкое начало, см. кимограммы №№ 19, 20.

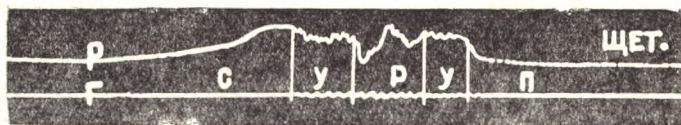
Ким. № 19 апсах „старик“

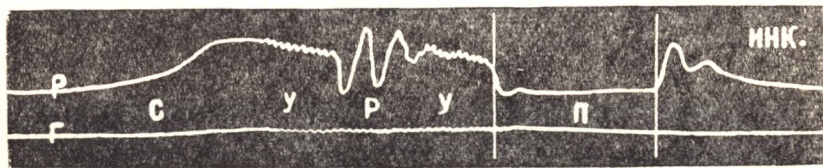
Ким. № 20 хыпы „ножницы“.

Общим для обоих диалектов является то, что перед согласными *п* всегда аффицированный.

Фонема *п* в исходе слова в качинском диалекте произносится с резким взрывом с небольшим придыханием, а иногда она импловивная, см. кимограммы №№ 21, 22.

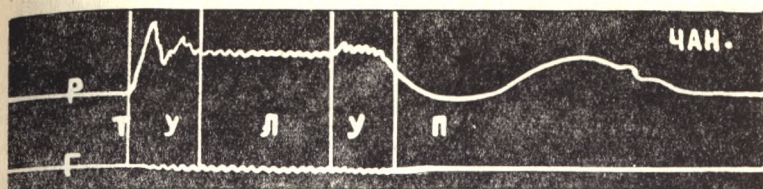

Ким. № 21 с^оур^оуи^о „гайка“.

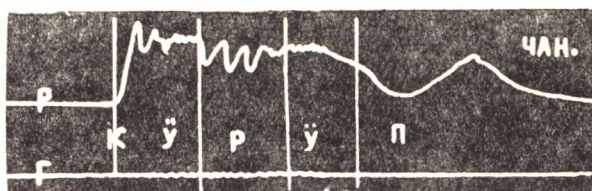
Ким. № 22 с^оур^оуп^о.

Конечный *п* в сагайском диалекте характеризуется слабым взрывом, сопровождающимся значительным придыханием, см. кимограмму № 23.

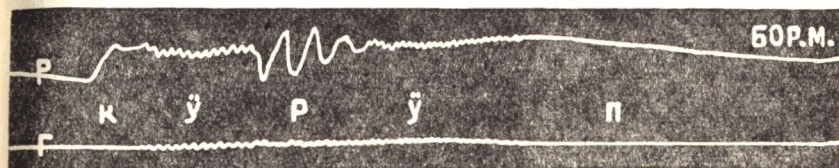

Ким. № 23 т°ул°уп° „гостинец“.

В большинстве случаев конечный *n* в сагайском диалекте произносится со слабой смычкой, а иногда совсем переходит в щель, см. кимограммы №№ 24, 25.

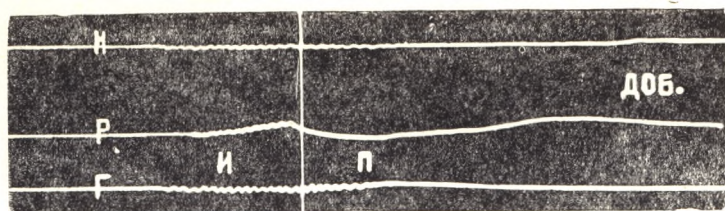
Ким. № 21 к°үр°үп° „куратник“.

Ким. № 25 к°үр°үп°.

Таким образом, сагайский диалект от качинского отличается тем, что конечный *n* здесь произносится со слабой смычкой губ и сильно воздушен. С другой стороны, в качинском диалекте он имеет звонкое начало, которое равно 3—5 сигмам, см. кимограммы №№ 21, 22, тогда как в сагайском он полностью глухой.

В абсолютном исходе фонема *n*, как правило, выступает только в глухом оттенке. Но есть два слова в качинском диалекте—ип' „юрта“, хып' „подклад“, где конечный *n* произносится с бóльшей звонкостью, равной 8—9 сигмам, см. кимограмму № 26.

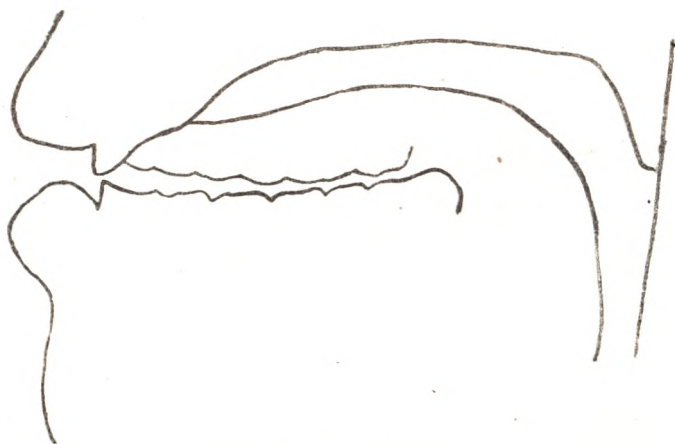

Ким. № 26 ип'

В сагайском диалекте это слово произносится ип'и, где и оказывается в интервокальном положении.

Фонема Т

т—переднеязычный смычный глухой звук апикального образования. При его произношении язык своим кончиком упирается в альвеолы и верхние резцы, средняя же часть языка опущена, см рентгенограммы №№ 2, 3.

Рентг. № 2 ат Добров.

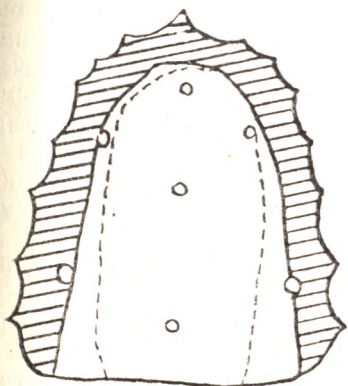
Положение языка у обоих испытуемых почти одинаковое. Однако, рентгенограмма не даёт полной картины положения языка по отношению к твёрдому нёбу. На ней можно увидеть лишь переднюю часть языка с кончиком, которая соприкасается с альвеолами и верхними передними зубами. Более ясную картину артикуляции языка по отношению к твёрдому нёбу даёт нам палатограмма. Ниже представлены палатограммы звука *т* в одних и тех же словах, снятых у четырёх испытуемых.

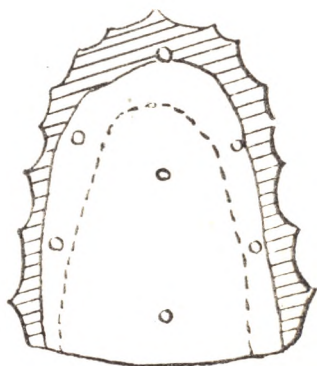
Рентг. № 3 ат Чанков.

мых, из которых Добров и Щетинин являются представителями качинского диалекта, а Чанков и Н. Боргояков—сагайского.

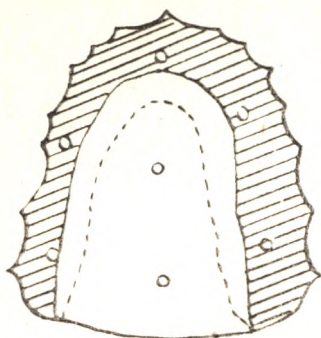
Как показывают палатограммы, при произношении *m* язык не только своим кончиком упирается в альвеолы и верхние резцы, но и боковыми краями плотно прикасается к твёрдому нёбу у основания всех коренных зубов, образуя таким образом полукруглую смычку. В момент раскрытия смычки напряжённого языка с нёбом воздушная струя с силой вырывается наружу, производя сильный взрывной звук.

Пал. № 3—тап
... т'еп'.
Щетинин.

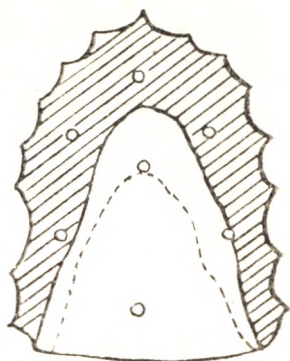

Пал. № 4—тап
... т'еп'.
Добров.

Пал. № 5—тап
... т'ип'.

Чанков.

Пал. № 6—тап
... т'ип'.

Н. Боргояков.

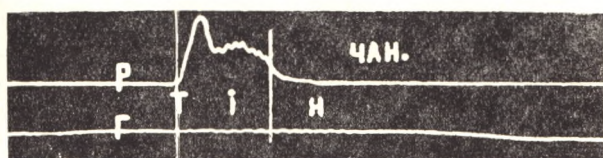
Сравнивая палатограммы звука *m*, снятых у представителей качинского диалекта, с палатограммами представителей сагайского диалекта, можно легко заметить, что полоса касания языка к нёбу у Чанкова и Боргоякова шире как в передней его части, которая достигает уровня первого малого коренного зуба, так и по бокам. У Щетинина и Доброва в передней части она касается лишь на уровне клыка и гораздо уже по бокам. Можно полагать, что звук *m* представителями сагайского диалекта произносится с более сильной артикуляцией, ибо чем сильнее артикуляция, тем плотнее прижимается язык к нёбу и, следовательно, площадь касания языка также больше.

Фонема *m* встречается в сочетании со всеми гласными переднего и заднего рядов. При сочетании с гласными заднего ряда фонема *m* выступает всегда в твёрдом оттенке, например, *мас* „камень“, *ат* „лошадь“, *тыыт* „укреплай“. При сочетании с гласными переднего ряда фонема *m* несколько смягчается, т. е. выступает в смягчённом оттенке. В палатограммах отпечаток языка на искусственном нёбе несмягчённого *m* нами заштрихован и там же пунктиром отмечена граница зоны касания языка к искусственному нёбу при произношении смягчённого *m* в слове *т'ип'*, *т'еп'* „пинай“. Как видно, при смягчённом *m* площадь касания языка к искусственному нёбу всегда больше.

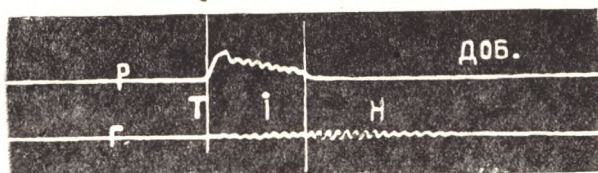
Фонема *m* при сочетании с губными гласными получает окраску, соответствующую типу губного гласного; при этом перед губными гласными *о, оо, у, уу* она имеет огублённый несмягчённый оттенок, например, *т°ууп°* „кожа“, *т°он°* „шуба“. В сочетании с губными гласными переднего ряда *ё, ёё, ү, үү* фонема *m* выступает в огублённом смягчённом оттенке, на

пример, $t'^{\circ} \ddot{y} s'^{\circ}$ „сон“, $t'^{\circ} \ddot{o} \ddot{y}'^{\circ}$ (кач) $t'^{\circ} \ddot{y} \ddot{y}'^{\circ}$ (саг) „похожий“, $s'^{\circ} \ddot{y} t'^{\circ}$ „молоко“.

Фонема **т** встречается во всех позициях в слове. Кимографические записи показывают, что **т** в начале слова всегда глухой, смычный, сильно воздушный и непридыхательный. Разницы во взрыве **т** перед гласными заднего ряда и переднего ряда нет. Замечается некоторая разница во взрыве **т** в диалектах. Максимальное отклонение угла взрыва от нулевой линии в произношении представителей сагайского диалекта

Ким. № 27 $t'in'$ „повод уздечки“.

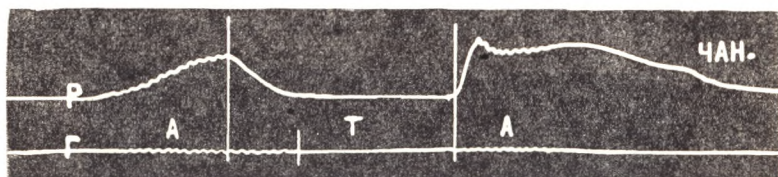
Ким. № 28 $t'in'$.

равно 99 градусам, в произношении же представителей качинского диалекта—100 градусам. Это результат следующего подсчёта: из 18 слов с фонемой **т**, записанных от шестерых испытуемых, трое из которых представители качинского диалекта и трое из сагайского, с углом взрыва 99° в сагайском диалекте 12 записей, а с углом 100° —16 записей; в качинском диалекте **т** с углом 99° нет, а с углом 100° —5 записей. И чем больше угол взрыва, тем больше по количеству записей приходится на качинский диалект. Этот результат является подтверждением нашего предположения, сделанного по данным палатограмм, о том, что смычный глухой звук **т** сагайцами произносится более энергично, чем произносят его качинцы. На кимограммах №№ 27, 28 очень ясно видна разница в произношении **т** Чанковым и Добровым, у первого он более воздущен.

Фонема *m* в середине слова встречается в трёх типах сочетания: между гласными, в сочетании с глухими шумными согласными и в сочетании с сонантами. Как правило, между гласными *m* всегда озвончается и, согласно орфографии хакасского литературного языка, в письме отражается заменой её буквой *д*, например, *ат* „имя“, *ада* „называй“, *ит* „делай“, *идем* „сделаю“. Степень озвончённости *m* в интервокальном положении в диалектах не одинакова, сравни кимограммы №№ 29, 30.

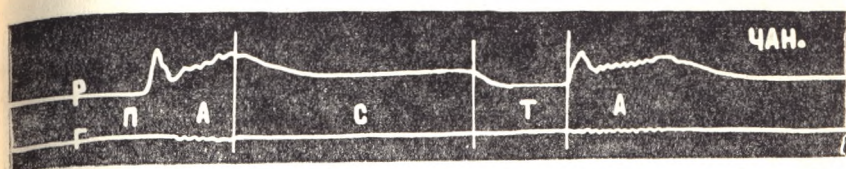
Ким. № 29 ата.

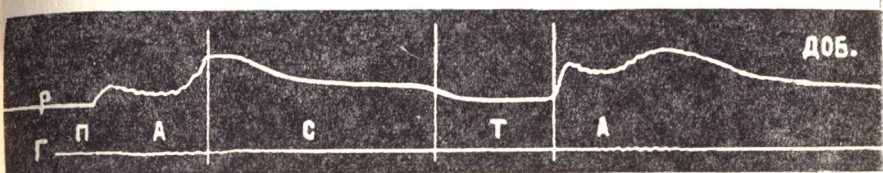
Ким. № 30 ата.

В произношении Щетинина, см. ким. № 29, от начала до конца смычки *m* на гортанной линии зафиксированы мелкие колебания, свидетельствующие о работе голосовых связок на всем протяжении артикуляции интервокального *m*. В произношении Чанкова, см. ким. № 30, вибрации на гортанной линии занимают лишь начало смычки *m*, что свидетельствует о частичной озвончённости интервокального *m* в сагайском диалекте. Звонкая часть озвончённого *m* в сагайском диалекте занимает всего лишь 20—40 процентов всей длительности интервокального *m*. Разница во взрыве озвончённого *m* в диалектах также значительна. В произношении сагайцев он почти не отличается от взрыва глухого *m*, у качинцев же, наоборот, он очень слабый. Это и понятно, ибо глухие, как правило, более воздушны и произносятся более энергично. Кроме озвончённого *m* в интервокальном положении встречается фонема *д*, более подробно о которой будет сказано при её описании.

При сочетании с глухими шумными согласными фонема *m* сохраняет свои основные качества: перед гласными она чистая смычная, глухая и сильно воздушная, см. кимограммы №№ 31, 32.

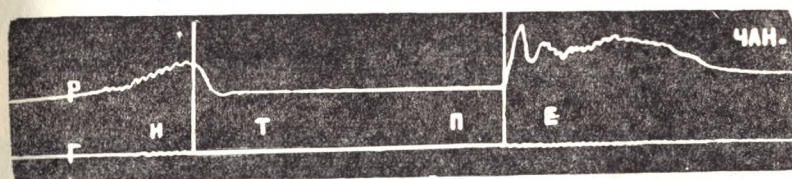

Ким. № 31 паста „начинай“.

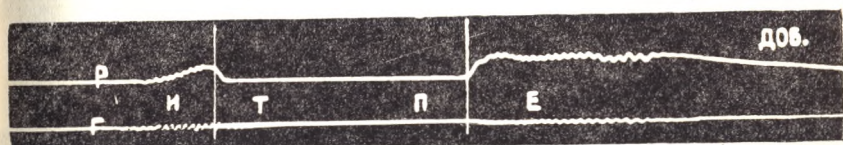

Ким. № 32 паста.

Перед губно-губным смычным *m* в обоих диалектах *m* имплозивный, см. кимограммы №№ 33, 34.

Ким. № 33 ит'п'е „не делай“.

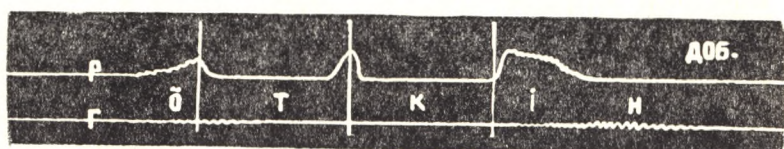
Ким. № 34 ит'пе'.

Разница в диалектах опять-таки в том, что в сагайском он глухой, см. кимограму № 33, в то время как в качинском он имеет звонкое начало, см. кимограму № 34. Перед зад-

неязычным смычным *к* в сагайском он имплозивный, см. ким. диаграмму № 35, в то время как в качинском он произносится со слабым аффицированным взрывом, см. ким. диаграмму № 36.

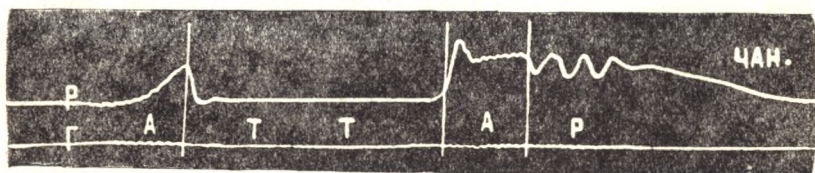

Ким. № 35. ит'к'ен' „делал“.

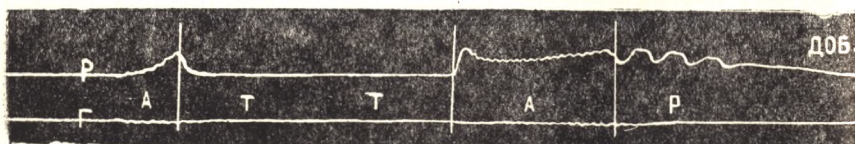

Ким. № 36, от'к'ин' „проворный“.

Встречается в середине слова, в частности, на стыке между корнем и аффиксом удвоенный *тт*, например, *аттар* „лошади“ от *ат* „лошадь“ и *тар*—аффикса множественности; *ит-тір* „заставь делать“ от *ит* „делай“ и *тір*—аффикса повелительного залога глагола. Сочетание двух *тт* на стыке морфем в обоих диалектах произносится как один долгий *т* того же качества, см. ким. диаграммы №№ 37, 38.

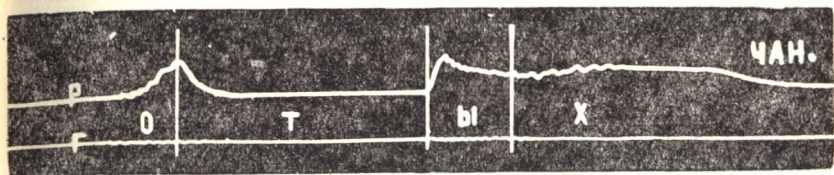
Ким. № 37 аттар.

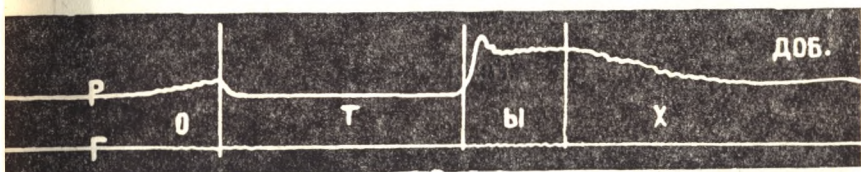
Ким. № 38 аттар.

Различие в диалектах наблюдается в том, что удвоенный *тт* по длительности в качинском больше, чем в сагайском. Кроме удвоенных *тт* внутри корневых слов в интервокальном положении встречается неудвоенный глухой *т*, например, *отых* (кач) „шалаш“, *хатыг* (кач), *хатыг* (саг) „твёрдый“, *отых* „огниво“. Такие случаи имеют место и с другими глухими согласными. Проф. Н. К. Дмитриев и Ф. Г. Исхаков полагают, что „глухие согласные этих слов, возможно, в прошлом были удвоенными и лишь впоследствии превратились сначала в простые, но с удлинённой долготой, а потом многие из них, утратив эту долготу, превратились в согласные с нормальной долготой“¹.

Экспериментальные данные подтверждают вышесказанное положение о происхождении интервокального неудвоенного *т*. Точные цифры измерений его длительности показывают, что он и сейчас сохраняет свою долготу, а именно, длительность его в обоих диалектах равна 20—22 сигмам, см. кимограммы №№ 39, 40, тогда как длительность нормального *т* равна 16—17 сигмам, а у Чанкова и того меньше, см. кимограммы №№ 41, 42, 43.

Ким. № 39 отых „Огниво“.

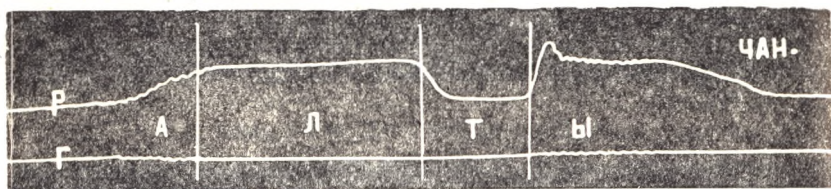
Ким. № 40 отых.

Его длительность по сравнению с длительностью удвоенно-го *тт* несколько меньше, но по сравнению с длительностью „нормального“ *т*, сравни с кимограммами №№ 31, 32, она гораздо больше, иногда—в два раза. Отсюда ясно, что не-

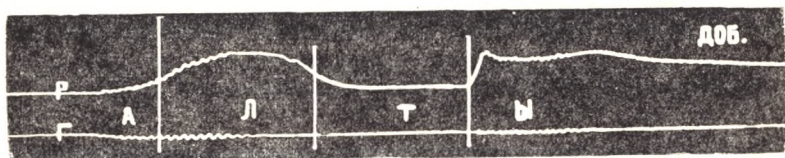
¹ Проф. Н. К. Дмитриев, Ф. Г. Исхаков. „Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов“, Абакан, 1954, стр. 125.

удвоенный *т* между гласными есть в прошлом удвоенный *тт*, который и сейчас сохранил свою долготу, вследствие чего не подвергается озвончению, такому устойчивому фонетическому закону в хакасском языке. Хотя по долготе он несколько уступает удвоенному *тт*, однако отождествлять его с долготой „нормального“ *т* тоже нельзя. Подобные случаи с другими согласными будут отмечены при их описании.

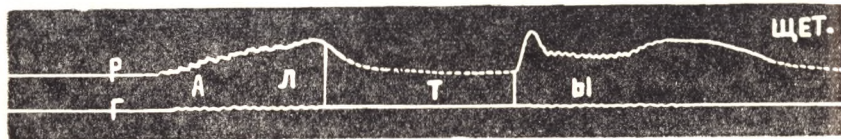
Фонема *т* в середине слова сочетается не только с глухими шумными согласными, но нередко встречается и в сочетании с сонантами *л*, *р* и звонким шумным *й*. В таком сочетании *т* может стоять только после этих звуков, например, алты „шесть“, артых „лишний“, *к'ой'ом'ик'* (кач), *к'уй'ом'ик'* (саг) „хитрый“. Как показывают кимограммы, см. кимограммы №№ 41, 42, 43, фонема *т* в этой позиции оказывается очень устойчивой и не озвончается, наоборот, предстоящий сонант,

Ким. № 41 алты.

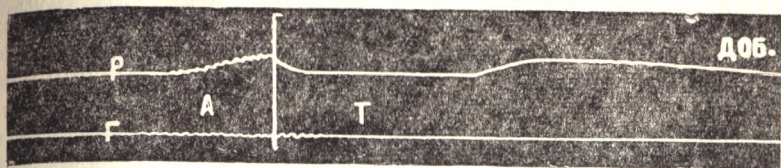
Ким № 42 алты.

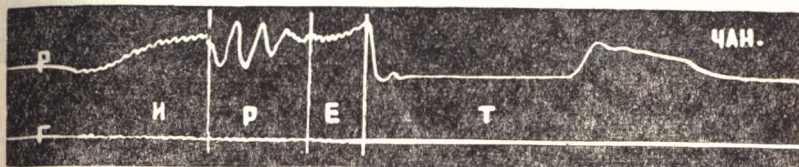
Ким. № 43 алты.

уподобляясь ему, оглушается, в частности, в сагайском диалекте полностью, см. кимограмму № 41, а в качинском — частично, а иногда совсем не оглушается, см. кимограммы №№ 42, 43.

Фонема *т* в исходе слова в обоих диалектах взрывная, см. кимограмму № 44, а в большинстве случаев аффрицированная и придыхательная, см. кимограмму № 45.

Ким. № 44 ат „лошадь“.

Ким. № 45. пр'ет' „солнечная сторона горы“.

Несколько закруглённый и пологий угол взрыва свидетельствует об аффрицированности взрыва *т*, а затем ртовая линия, которая, не сразу опускаясь, держится после взрыва на некотором отрезке над уровнем нулевой линии, показывает дополнительный выдох-придыхание. И, как правило, конечный *т* в какинском диалекте имеет звонкое начало, см. кимограмму № 44, а в сагайском глухой, см. кимограмму № 45. Общим для обоих диалектов является то, что *т* в конце может затягиваться.

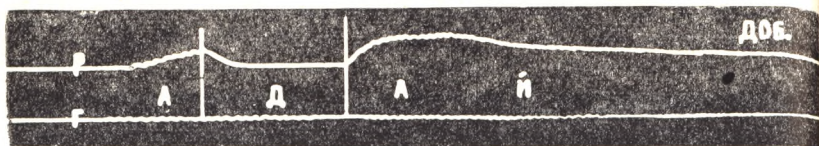
Фонема *Д*

д — переднеязычный смычный звонкий согласный звук апи-кального образования. По способу и месту образования он не отличается от глухого *т*. Разница между ними лишь в том, что *т* глухой, а *д* звонкий. К этому нужно добавить, что при произношении *д* артикулируемые органы менее напряжены, чем при глухом *т*.

Фонема *д* встречается только в середине слова. При сочетании с гласными заднего ряда *д* выступает в твёрдом оттенке, например, *хада* „вместе“, *чыда* „штык“. В сочетании с гласными переднего ряда *д* имеет смягчённый оттенок, напри-

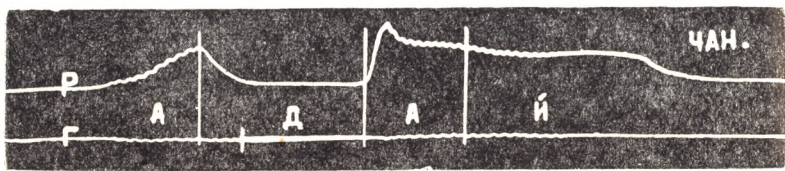
мер, *к'ид ен'* „холст“, *с'ид'ик'* „трудно“. При сочетании с гласными фонема *д* оглушается и в зависимости от типа соседнего губного гласного имеет оттенки: огублённый, например, *уд'ур'* „навстречу“; огублённый смягчённый, например, *юд'ок'* (саг) „обувь“, *юд'ес'* „провода“.

Кимографические записи показывают, что *д* в качинском диалекте чистый смычный и в большинстве случаев полновзвонкий, средней воздушности и непридыхательный, см. кимограмму № 46. В данном примере *д* лишь в самом конце несколько оглушается.

Ким. № 46 адай „собака“.

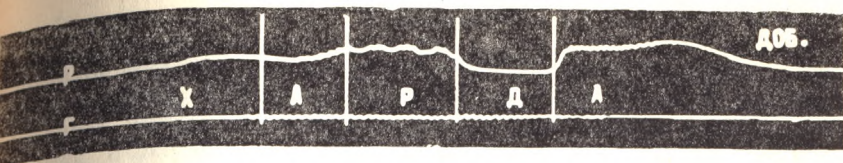
Наличие мелких периодических колебаний на линии 2 с начала и почти до конца смычки *д* свидетельствует о полновзвонкости его в качинском диалекте. Представителями сагайского диалекта *д* произносится полувзвонко, см. кимограмму № 47.

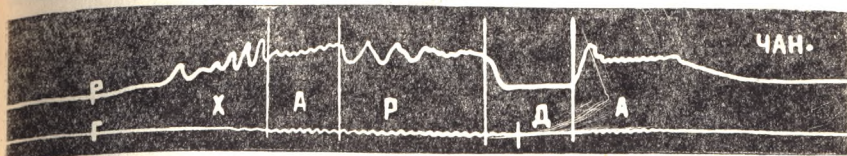
Ким. № 47 адай.

Вибрации на линии 2 занимают лишь начало смычки *д*, вторая половина смычки произносится без работы голосовых связок. Будучи полувзвонким, сагайский *д* произносится с большей воздушностью по сравнению с качинским, об этом свидетельствует очень резкое и большее отклонение линии *р* после взрыва *д*. Звонкая часть сагайского *д* занимает всего лишь 30—40% всей длительности смычки *д*.

При сочетании с сонантами фонема *д* сохраняет все свои особенности; см. кимограммы №№ 48, 49.

Ким. № 48. харда „на снегу“.

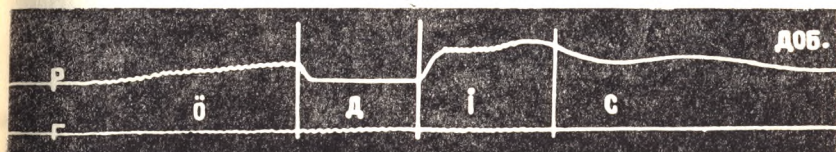
Ким. № 49 харда.

Полузвонкое произношение звука *д* в сагайском диалекте способствует полному оглушению кратких гласных между *д* и глухими шумными согласными, см. кимограмму № 50.

Ким. № 50 *yda* „долг“.

Гласный *i* между *д* и *с* совсем оглушается и кажется, что *д* переходит сразу в *с* как аффриката. В качинском диалекте такого оглушения кратких гласных после *д* не наблюдается, см. кимограмму № 51.

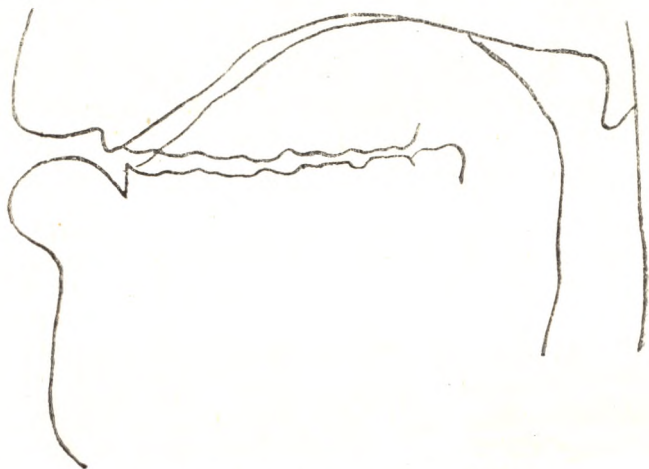
Ким. № 51 *oda*.

Так как качинский *д*, будучи полновзвонким, имеет звонкий конец, нет условия к оглушению последующего краткого гласного.

В начале и конце хакасских слов фонема *д* не встречается.

Фонема К

к—заднеязычный смычный глухой звук, близкий по артикуляции русскому **к** перед гласными переднего ряда. Хакасский **к** от русского смягчённого **к** отличается более твёрдым произношением. При его произношении задняя часть языка поднимаясь к твёрдому нёбу, своей спинкой плотно касается его, образуя таким образом смычку. Положение языка в профиль при произношении звука **к** демонстрируется на рентгенограммах №№ 4, 5, снятых у Доброва и Чанкова.

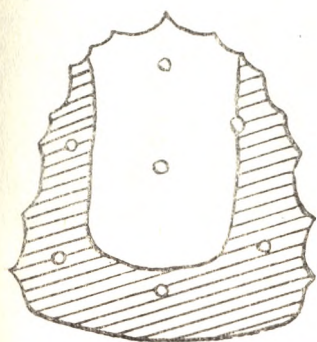
Рентг. № 4 к'сбк'с „зелёный“. Добров.

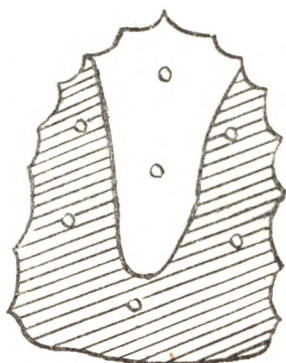
Рентг. № 5 к'сүк'с Чанков.

Передняя часть языка в зависимости от соседнего гласного принимает соответствующий им уклад. Как уже известно, гласный *õ* качинцами произносится открыто, поэтому и при произношении *к* язык принимает уклад открытого *õ*, см. рентгенограмму № 4. Сагайцами же данный гласный произносится закрыто, вследствие чего средняя часть языка приподнята, а передняя его часть согнута, см. рентгенограмму № 5.

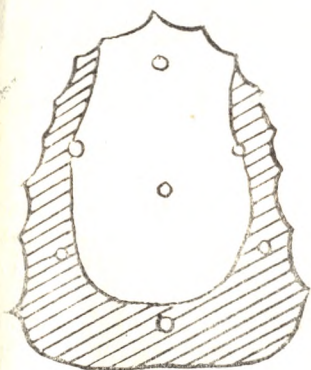
Палатограммы фонемы *к* показывают, что основная линия касания языка к нёбу находится на уровне второго большого коренного зуба, см. палатограммы №№ 7, 8, 9, 10.

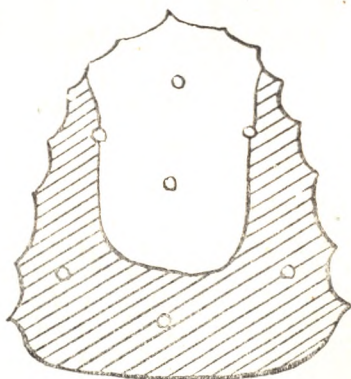
Пал. № 7—к'ип' Чанков.

Пал. № 8—к'ип' Н. Боргояков.

Пал. № 9—к'ип' Добров.

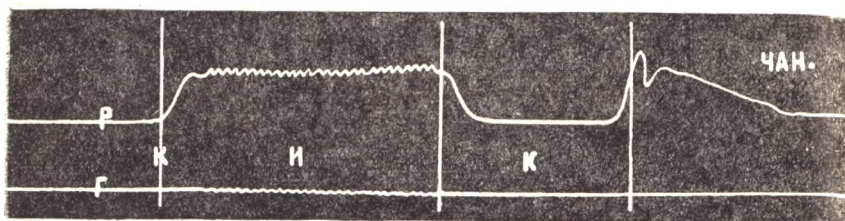

Пал. № 10—к'ип' Щетинин.

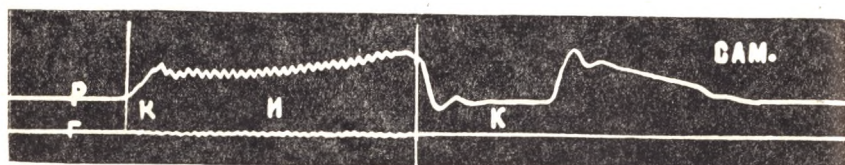
Фонема *к* в хакасском языке встречается только в сочетании с гласными переднего ряда, поэтому выступает только в смягчённом и в огублённом смягчённом оттенках, например, *к'им'е* „лодка“, *к'ем'* „кто“, *к'°ус'°к'°у* „осень“, *к'°оп'°* (кач), *к'°уп'°* (саг) „много“.

Примечание. Звук *к* в именах и фамилиях хакасов встречается в сочетании с гласными заднего ряда, например, *Кака*, *Коков* и т. д.

Фонема *к* в начале слова встречается очень часто. В отличие от смычных *п*, *т* она несколько менее воздушна, особенно в качинском диалекте, см. кимограммы №№ 52, 53.

Ким. № 52 к'инк' „дикая коза“.

Ким. № 53 к'инк'.

Несколько пологий угол взрыва смычки *к* свидетельствует о его слабости. Линия *р* после размыкания *к* не поднимается выше уровня последующего гласного, что доказывает слабую воздушность начального *к*.

Фонема *к* в середине слова. Конечный *к* при прибавлении к основе слова аффикса, начинающегося с гласного, оказавшись между двумя гласными, озвончается, см. кимограмму №№ 54, 55.

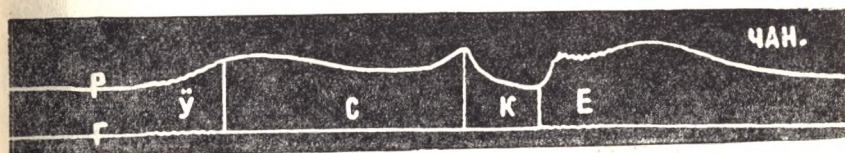
Ким. № 54 с'°ööк'с'і „его кость“ от с'°ööк'°.

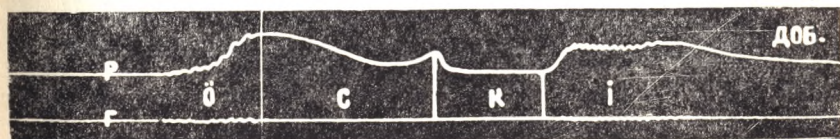
Ким. № 55 с'°үүк'і.

Как показывают кимограммы, в качинском диалекте звук **к** в интервокальном положении озвончается полностью, см. кимограмму № 54. В сагайском диалекте он озвончается лишь на 30—40 процентов всей длительности **к**, см. кимограмму № 55.

При сочетании с глухими шумными согласными **к** не озвончается. Перед гласным после глухих шумных согласных он сохраняет все особенности начального **к**, см. кимограммы №№ 56, 57.

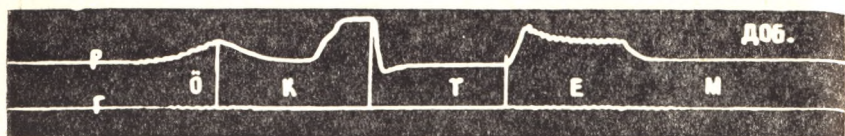

Ким. № 56 үс'°к'е „домашняя коза“.

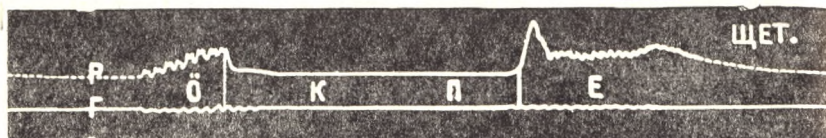
Ким. № 57 öс'°к'і „домашняя коза“.

Перед смычными *п* и *т* звук *к* в качинском диалекте смычный взрывной, а иногда имплозивный, см. кимограммы №№ 58, 59.

Ким. № 58 öк'от'ем' „горячий“ (о лошади)

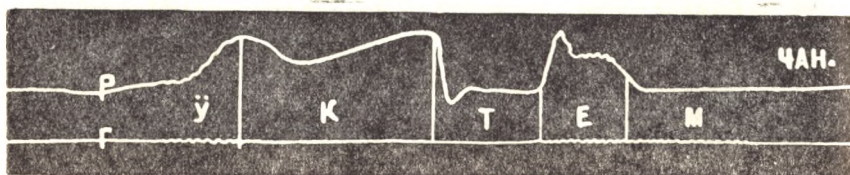
Здесь взрыв *к* сопровождается небольшим придыханием.

Ким. № 59 ö'кп'е „лёгкие“.

Здесь *к* перед губно-губным *п* имплозивный.

Характерным для качинского диалекта является то, что после гласных звук *к* в середине слова имеет звонкое начало, по длительности которое равно 3 сигмам, см. кимограммы №№ 58, 59. В сагайском диалекте *к* перед смычными *п* и *т* произносится со слабой смычкой, см. кимограмму № 60.

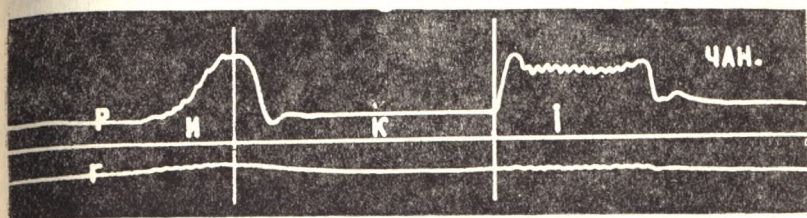

Ким. № 60 öк'т'ем'.

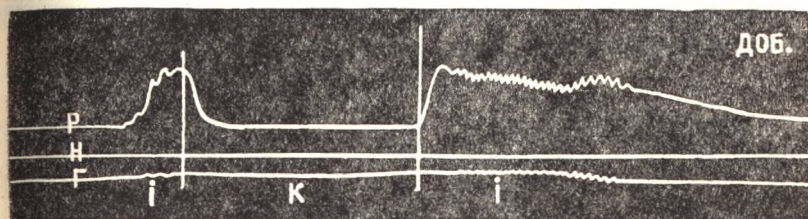
После гласного *ö*, как показывает кимограмма, линия *p*, не опускаясь до нулевой линии, снова поднимается, что свидетельствует о щелевом характере звука *к* в этом положении. В отличие от качинского *к* он полностью глухой.

Кроме удвоенного *кк* в интервокальном положении встречается в некоторых словах неудвоенный *к*, подобно неудвоен-

ному интервокальному *т*. Длительность удвоенного и интервокального неударенного *к* совершенно одинакова, что является подтверждением положения о том, что интервокальный неударенный *к* есть в прошлом удвоенный *кк*. На кимограммах №№ 61, 62 показаны кривые неударенного *к* в слове *ик'и* (кач) *ик'и* (сак), длительность его равна 24 сигмам, тогда как длительность нормального *к* колеблется от 9 до 17 сигм, см. кимограммы №№ 56, 57, 58, 60.

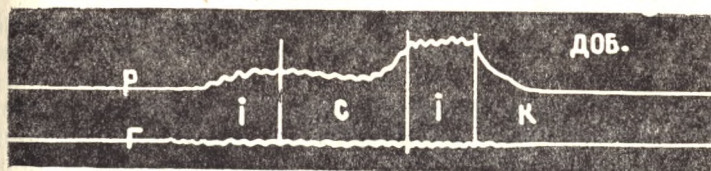

Ким. № 61 *ик'и*.

Ким. № 62 *ик'и*.

Кстати сказать, в слове *ик'и* и сейчас в некоторых тюркских языках пишется двойное *кк*, например, в узбекском — *икки* „два“¹. Интервокальный долгий *к* в обоих диалектах произносится с более сильной артикуляцией и воздушностью.

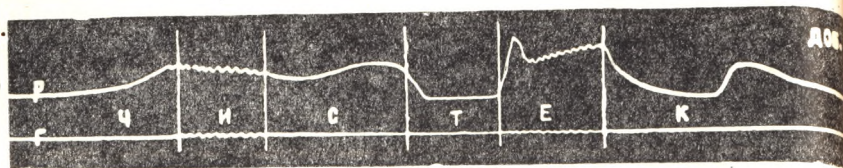

Ким. № 63 *ис'ик* „дверь“.

У

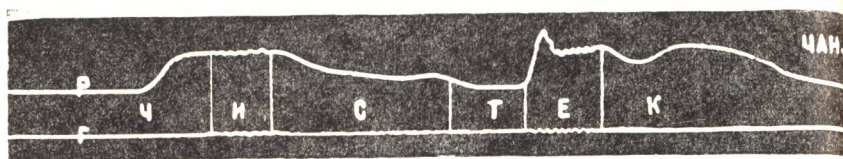
¹ А. Н. Кононов. Грамматика узбекского языка. Ташкент, 1948, стр. 21.

Фонема **к** в конце слова в качинском диалекте встречается в двух оттенках: имплозивный и взрывной придыхательный, см. кимограммы №№ 63, 64.

Ким. № 64 ч'ис'т'ек' „ягода“.

В сагайском диалекте конечный **к** взрывной придыхательный или слабосмычный, см. кимограмму № 65.

Ким. № 65 ч'ис'т'ек'.

Общим для обоих диалектов является то, что конечный **к** всегда глухой, хотя в качинском он имеет иногда звонкое начало.

Фонема **г**

г—заднеязычный смычный звонкий шумный согласный, по артикуляции соответствующий глухому согласному **к**. Палатограммы **г**, снятые у всех испытуемых, показывают, что они совершенно одинаковы с палатограммами глухого **к**, поэтому не считаем необходимым иллюстрировать их, так как можно ясно представить их из палатограмм **к**.

Как уже известно, фонема **г** в хакасском языке в начале слова не встречается. Характерной для **г** является позиция в середине слова между гласными или между гласным и сонантом. При этом нужно отметить, что фонема **г** в этой позиции, как правило, встречается в обоих диалектах, как сказано выше, с гласными только переднего ряда, выступая, таким образом, только в оттенках: смягчённом, например, *up'g'i* „старый“, *s'e'g'ip'* „прыгай“; огублённом смягчённом, например, *yg'ou* „филин“, *m'ou'g'ou* „лиса“. Следующей позиционной особенностью **г**, в отличие от **д**, является то, что он встречается в конце слова, например, *ch'ig'* „сырой“, *up'ig'* „талый“. В упо-

треблении конечного *г* в диалектах наблюдается большое расхождение. В качинском диалекте фонема *г* в исходе слова встречается только в сочетании с гласными переднего ряда, например, *к'ич'иг'* „маленький“, *т'°ол'ег'* „плата“, *ч'°уг'°* „перо“. В отличие от качинского, в сагайском диалекте фонема *г*, кроме сочетания с гласными переднего ряда, встречается в сочетании с гласными заднего ряда, например, с гласными переднего ряда: *к'ич'иг'*, *т'°ул'ег'*, *ч'°уг'°*; с гласными заднего ряда: *паг* „верёвка“, *сарыг* „жёлтый“. В качинском диалекте в приведённых словах вместо *г* произносится увулярный *г*—*паг*, *сарыг*. Даже при прибавлении аффиксов в сагайском диалекте *г* сохраняет свои особенности и не переходит в увулярный *г*, например, *пагаа* „веревке“ от *паг*. Есть очень интересные примеры, доказывающие устойчивость этих фонетических особенностей в диалектах. Так, русское слово *огурцы*, которое заимствовали хакасы, качинцами произносится *үг'°үр'°-с'°ү*, а сагайцами— *уг'ур'са*; слово *дуга* качинцами произносится *т'°үг'е'*, а сагайцами—*т'°уга*. Таким образом, звук *г* в качинском диалекте, будучи употребляемый только с гласными переднего ряда, закономерно уподобил гласные заднего ряда в приведённых словах в гласные переднего ряда. В сагайском диалекте подобного явления не происходит, напротив, в слове *дуга* под влиянием гласных заднего ряда *г* переходит в увулярный *г*—*т'°уга*.

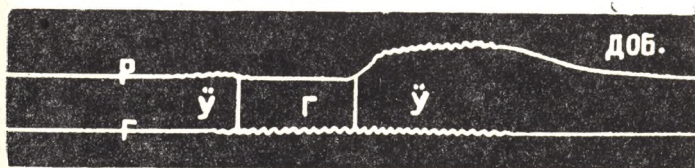
В зависимости от типа соседнего гласного фонема *г* имеет следующие оттенки:

в качинском диалекте—смягчённый и огублённый смягчённый, например, *с'иг'ис'* „восемь“, *үг'°р'ен'* „учись“;

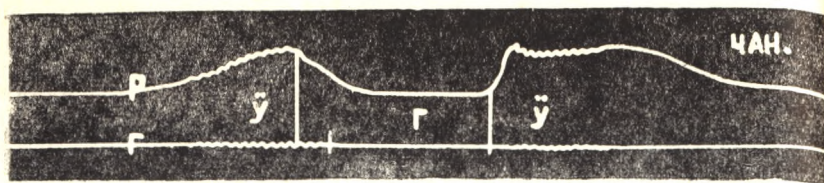
в сагайском—несмягчённый, смягчённый, например, *таг* „гора“, *т'иг'ип'* „небо“; огублённый несмягчённый и огублённый смягчённый, например, *х'ур'уг'°* „сухой“, *с'уг'°* „вода“, *т'°үл'г'°ү* „лиса“. На палатограммах несмягчённый оттенок сагайского *г* никаких следов касания языка не оставляет, что свидетельствует о глубокой его артикуляции.

Кимографические записи показывают, что звук *г* в интервокальном положении в качинском диалекте смычный слабо-воздушный и полнозвонкий, см. кимограмму № 66.

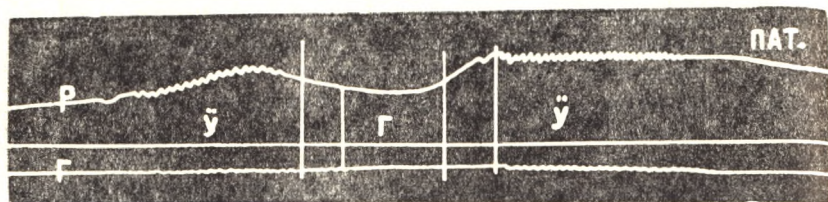
В сагайском диалекте фонема *г* встречается в двух оттен-

Ким. № 66 үг'°ү „филін“.

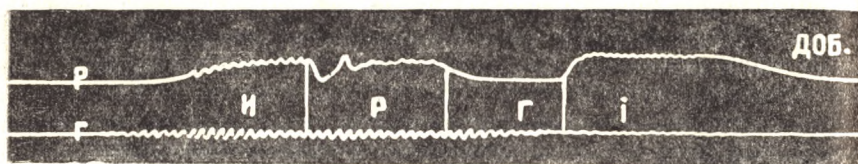
Ким. № 67 үг'°ү.

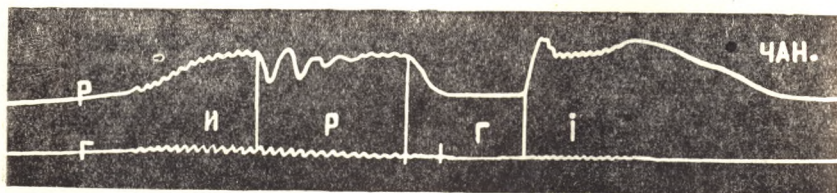
Ким. № 68 үг'°ү.

ках: 1) смычный, см. кимограмму № 67, 2) щелевой, см. кимограмму № 68. В данном случае в произношении Чанкова он смычный, а в произношении Патачакова слабосмычный. Общим для всех испытуемых сагайского диалекта является то, что *з* в интервокальном положении произносится полувзвонко.

В положении между сонантом и гласным фонема *з* сохраняет все особенности, имеющиеся в интервокальном положении, см. кимограммы №№ 69, 70, в качинском полновзвонкий, в сагайском полувзвонкий.

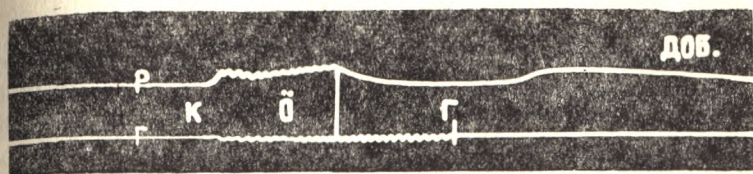

Ким. № 69 ир'г'і' „старый, поношенный“.

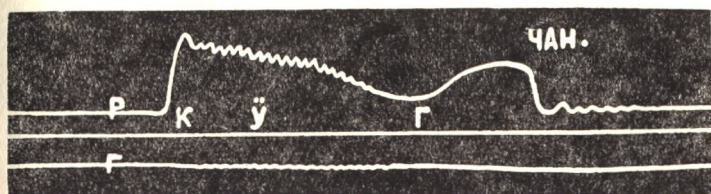
Ким. № 70 ир'г'і'.

Фонема **з** в конце слова в качинском диалекте смычный, сильно аффрицированный и придыхательный, см. кимограмму № 71.

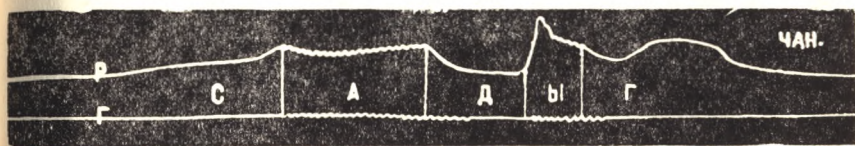

Ким. № 71 к'öг'ö „веселье“.

В сагайском диалекте как в „мягких“, так и в „твёрдых“ словах конечный **з** произносится со слабой смычкой, см. кимограммы №№ 72, 73

Ким. № 72 к'öүг'ö.

Ким. № 73 садыг' „торговля“.

Общим для обоих диалектов является то, что конечный **з** как в качинском, так и в сагайском диалектах сильно оглушается, степень оглушённости в последнем больше.

Из всего вышесказанного о звуке **з** ясно, что, как и любой другой звонкий согласный, он произносится с менее напряжёнными органами речи, поэтому в определённых фонетических положениях наблюдается слабый аффрицированный взрыв смычки, а в сагайском диалекте даже произносится нередко со слабой смычкой. Очевидно, поэтому Н. Г. Доможаков в последнем издании грамматики хакасского языка отно-

сит его к заднеязычной аффрикате¹. Однако, как показывают экспериментальные данные, это не аффриката, а заднеязычный смычный звук, имеющий несколько оттенков.

Фонема *С*

Фонема *с* является глухим щелевым согласным, по действующему активному речевому органу — переднеязычный дорсальный. При произношении звука *с* кончик языка находится у нижних передних зубов, а шум образуется от трения выдыхаемого воздуха в круглой щели (желобке), возникающей посредине передней спинки приподнятого языка. Положение языка при произношении *с* хорошо видно на рентгенограммах №№ 6, 7.

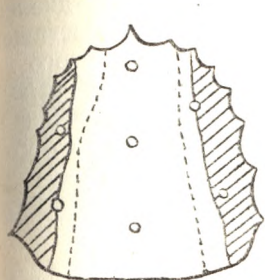
Рентг. № 6 сап Добров.

Рентг. № 7 сап Н. Боргойков.

¹ Н. Г. Доможаков. „Хакас тілінінъ грамматиказы“, Абакан, 1954, стр. 39.

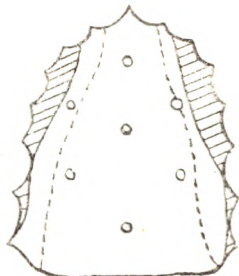
Как видно, положение языка у обоих испытуемых почти одинаковое. Некоторая разница лишь в том, что у Боргоякова кончик языка изогнут книзу больше и нижняя челюсть несколько опущена. Однако такое произношение Н. Боргояковым звука *с* является не случайным и не индивидуальной произносительной особенностью его, а указывает на специфичность этого звука в сагайском диалекте. Об этом свидетельствуют палатограммы *с*, снятые у трёх представителей сагайского диалекта, см. палатограммы №№ 11, 12, 13. Фокус щели у Чанкова и М. Боргоякова находится на уровне клыков и первых малых коренных зубов, и щель довольно широкая. К передней

Пал. № 11—сап
... с'ип'.
Чанков.

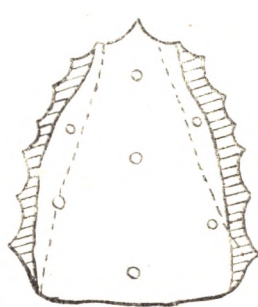
Пал. № 12—сап
... с'ип',
М. Боргояков.

Пал. № 13—сап
... с'ип'.
Н. Боргояков.

Пал. № 14—сап
... с'ип'.
Щетинин.

Пал. № 15—сап
... с'ип'.
Добров.

части она несколько расширяется, что свидетельствует об опущенности книзу кончика языка. При произношении звука *с* качинцами, см. палатограммы №№ 14, 15, спинка передней части языка сильнее прижата к зубам и альвеолам, поэтому фокус щели образуется у самых альвеол и гораздо уже, чем

в сагайском, он захватывает всего лишь два передних зуба. У испытуемого Н. Боргоякова, из сагайского диалекта, полоса касания языка к нёбу в некоторой степени имеет общее с палатограммами Щетинина и Доброва, но щель также шире.

Употребление фонемы *с* по диалектам в хакасском языке представляет некоторый интерес. Дело в том, что диалекты современного хакасского языка в зависимости от преимущественного употребления звука *с* или *ч*, *щ*, *жс* подразделяются на две группы. „Классифицируя современные диалекты хакасского языка по признакам фонетико-морфологическим, выражающим лексические и грамматические особенности, можно установить наличие двух групп диалектов: 1) группа свистящих, или *С*—диалектов, и 2) группа шипящих, или *Ш*—диалектов“¹. К первой группе диалектов, так называемой свистящей, относится сагайский диалект. Главной особенностью этого диалекта является то, что в нем отсутствуют шипящие *ш/жс* и вместо них произносится *с*. Качинский диалект относится ко второй группе диалектов. Хотя в этом диалекте тоже отсутствуют звуки *ш/жс*, но зато чаще употребляется *ч* за счёт сагайского *с*, например:

в качинском

чачым

аҕачым

в сагайском

сасым „мой волосы“

∇

аҕасым „мое дерево“

∇

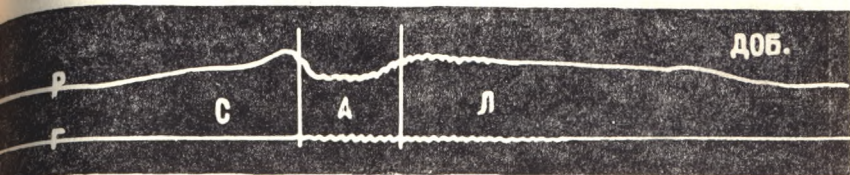
Частое употребление звука *с* в сагайском диалекте даёт нам основание полагать, что сагайцами он произносится более свободно, с меньшей напряжённостью артикулируемых органов, поэтому, естественно, щель получается несколько шире, как это видно на палатограммах.

Фонема *с* встречается в сочетании со всеми гласными переднего и заднего рядов. При сочетании с гласными заднего ряда она всегда твёрдая, например, *сан* „число“, *тас* „камень“. При сочетании с гласными переднего ряда она смягчается, например, *с'и'п'* „сранка“, *п'ис'* „пять“. В палатограммах линия касания языка к нёбу при смягчённом *с* отмечена пунктиром. Зона касания языка к нёбу при смягчённом *с* всегда шире, чем при несмягчённом *с*.

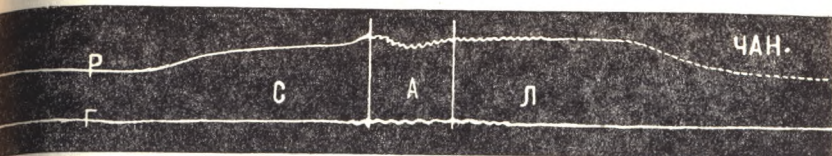
При сочетании с губными гласными фонема *с* огубляется и в зависимости от типа соседнего гласного имеет оттенки: огублённый несмягчённый, например, *с°ур°уп°* „гайка“, *с°ор°тан* „щука“, *т°ус°* „соль“, огублённый смягчённый, например, *с°ўм°е* „хитрость, смекалка“, *ч°ўс°* „сто“.

¹ Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул. „Фонетические особенности хакасского языка“, Труды института языкознания, т. IV, 1954, стр. 325.

Кимографические записи показывают, что *с* в начале слова в обоих диалектах глухой, щелевой, см. кимограммы №№ 74, 75.

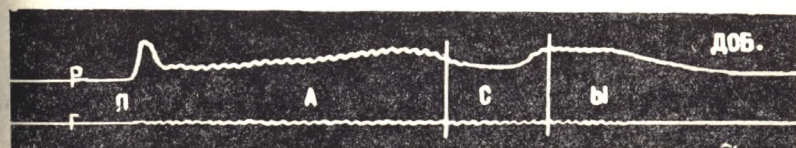
Ким. № 74 сал „плот“.

Ким. № 75 сал.

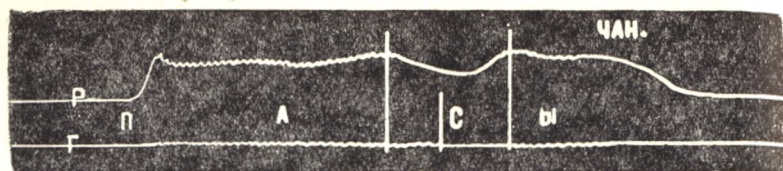
На сильную воздушность начального *с* показывает высокий подъём ртовой линии, которая под давлением непрерывно усиливающейся воздушной струи конечной своей вершиной оказывается несколько выше уровня последующего гласного. Гортанная линия не показывает периодических мелких колебаний до начала последующего гласного, что свидетельствует об абсолютной глухости начального *с*.

В интервокальном положении фонема *с* всегда произносится в звонком оттенке и в письме заменяется буквой *з*. В качинском диалекте интервокальный *с* озвончается полностью, см. кимограмму № 76. В сагайском диалекте он озвончается неполностью, в большинстве случаев—наполовину, см. кимограмму

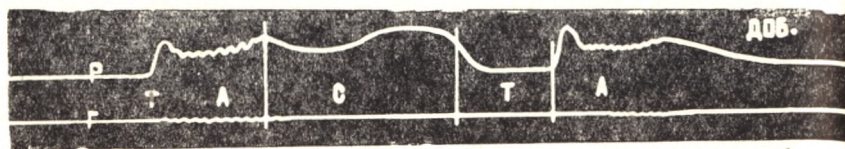
Ким. № 76 пасы „его голова“.

№ 77. Как правило, озвончённый *с* в обоих диалектах слабо, воздушный.

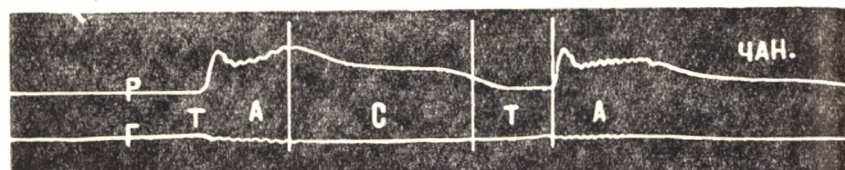

Ким. № 77 пасы.

В сочетании с глухими согласными *с* не озвончается. Перед смычными согласными он в обоих диалектах глухой, и конец его бывает слабее начала, см. кимограммы №№ 78, 79.

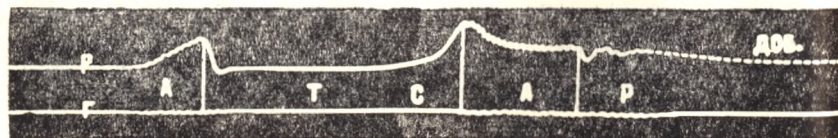
Ким. № 78 таста „бросай“.

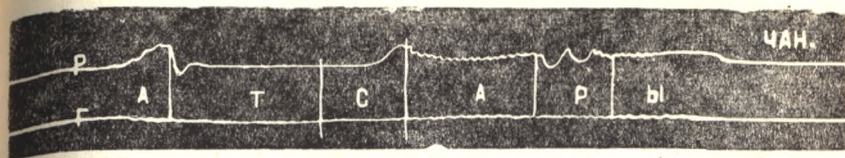
Ким. №. 79 таста.

После переднеязычного смычного *т* и губного *п* он, по сравнению с начальным, более краткий, см. кимограммы №№ 80, 81.

В интервокальном положении встречается двойное *сс*, из которых первый является конечным звуком корневого слова,

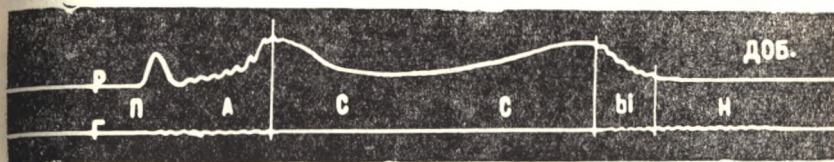

Ким. № 80 атсар „к лошади“.

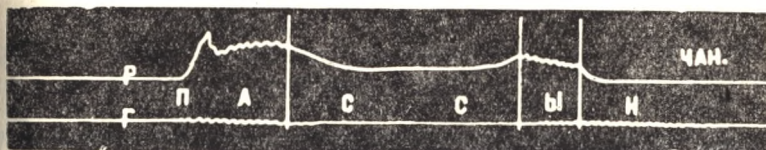

Ким. № 81 атсары.

а второй—начальным звуком аффикса. В отличие от *к* и *т* между гласными неударенный *с* не встречается. Двойное *сс* от неударенного *с* отличается бо́льшей длительностью, она равняется 30—33 сигмам, см. кимограммы №№ 82, 83, тогда как длительность неударенного *с* равна 16—20 сигмам, см. кимограммы №№ 78, 79, а после смычных ещё меньше, см. кимограммы №№ 80, 81.

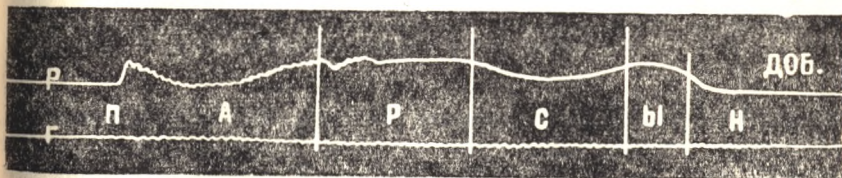

Ким. № 82 пассын „пусть пишет“.

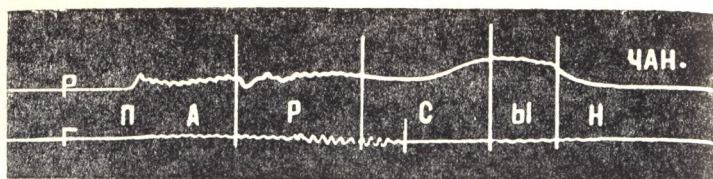

Ким. № 83 пассын.

В этих случаях удвоенный *сс* не озвончается. В положении между сонантом и гласным фонема *с* имеет озвончённый оттенок, см. кимограммы №№ 84, 85. Как и в интервокальном положении, в качинском диалекте она полнозвонкая, а в сагай-

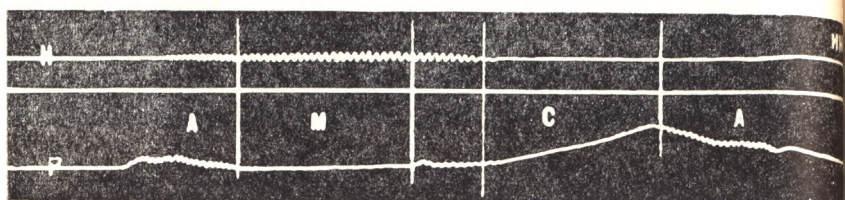

Ким. № 84 парсын „пусть идёт“.

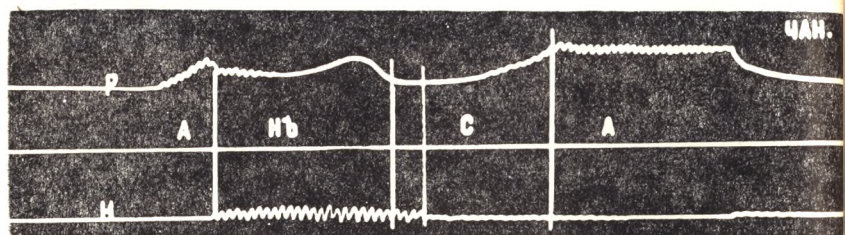

Ким. № 85 парсын.

ском полувзвонкая. В сочетании с носовыми сонантами фонема *с* одновременно имеет два оттенка: озвончённый и назализованный, см. кимограммы №№ 86, 87, записанные с применением носового барабанчика, регистрирующего акустические колебания в воздушной струе, резонирующей в носовой полости. Назализованность *с* видна из того, что вибрации на носовой линии переходят границу носового сонанта и занимают

Ким. № 86 амса „пробуй“.

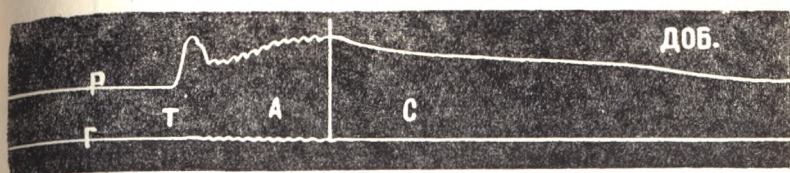

Ким. № 87 анъсаа „ротозей“.

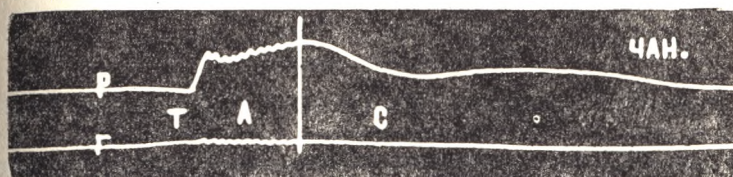
начало звука *с*. Это происходит от того, что нёбная занавеска, опущенная при произношении носового сонанта, при переходе органов речи на последующий неносовой *с* не успевает закрыть носовую полость, и часть воздуха уходит в нос, придавая *с* назализованную окраску. Степень назализации зависит от коли-

чества уходящего воздуха в нос в момент произношения нено-
сового *с*. По степени назализации *с* диалекты отличаются тем,
что в качинском она больше, см. кимограмму № 86, а в са-
гайском меньше, см. кимограмму № 87.

В исходе слова *с* в обоих диалектах глухой и сильно затя-
гивается, см. кимограммы №№ 88, 89.

Ким. № 88 тас „камень“.

Ким. № 89 тас.

Фонема *х*

Звук *х* является одним из специфических и часто встре-
чающихся звуков хакасского языка. При его произношении
мягкое нёбо с маленьким язычком опускаются и, сближаясь с

Рентг. № 8 ах Добров.

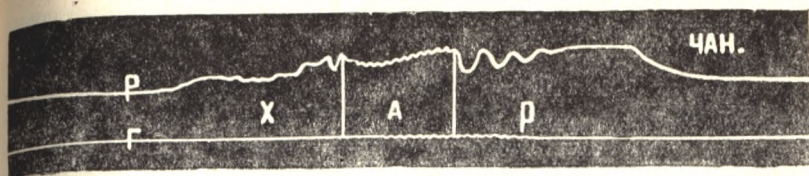
Рентг. № 9 ах Чанков.

задней частью языка, образуют узкую щель, где при прохождении струи воздуха образуется шум. Положение языка и мягкого нёба в профиль видно на рентгенограммах №№ 8, 9. Как видно, язык сильно отодвинут назад, а передняя и средняя части его опущены, вследствие чего образуется широкий резонатор в полости рта, соответствующий гласным заднего ряда. Мягкое нёбо с язычком здесь выполняет две функции: во-первых, оно закрывает канал носовой полости и, во-вторых, опускаясь, образует шумообразующую щель. При этом, так как маленький язычок обладает упругостью, то он под действием сильной воздушной струи приводится в колебательное движение, воспринимаемое на слух как некий увулярный дрожащий звук.

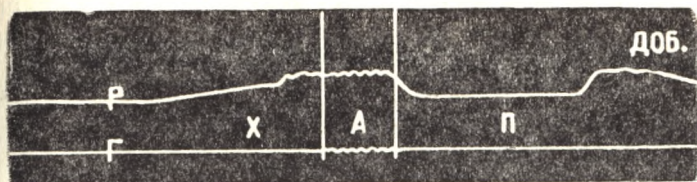
На искусственном нёбе при произношении *х* никакого отпечатка языка получить невозможно, так как его сбрасывает опускающееся мягкое нёбо.

В отличие от заднеязычного смычного *к*, который употребляется с гласными только переднего ряда, фонема *х*, наоборот, встречается в словах с гласными только заднего ряда, например, *хан* „мешок“, *ах* „белый“, *тыхта* „ремонтируй“. Отсюда ясно, что фонема *х* выступает только в несмягчённом оттенке, а при сочетании с губными гласными — в огублённом несмягчённом, например, *х^оус^о* „птица“, *ух^о* „пуля“.

Кимографические записи показывают, что *х* в начале слова всегда глухой, сильно конечный, по сравнению с начальным *с* — средней воздушности, см. кимограммы №№ 90, 91.

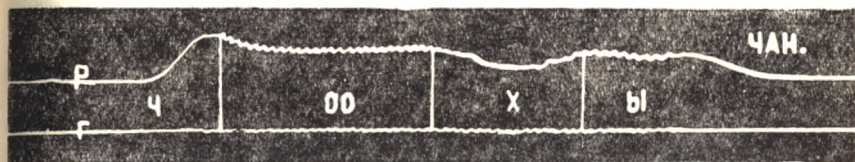

Ким. № 10 хар „снег“.

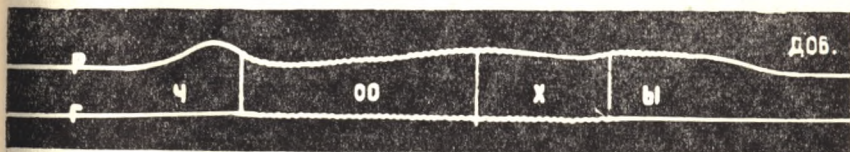
Ким. № 91 хан „мешок“.

Если при щелевом *с* на ртовой линии мы видели прямую линию, поднимающуюся постепенно кверху, то при *х* на ней видны мелкие неперіодические колебания, которые свидетельствуют о дрожании маленького язычка, а на гортанной линии нет никаких колебаний, что служит подтверждением глухости звука *х*. На границе основы и аффикса в интервокальном положении фонема *х* в обоих диалектах озвончается, см. кимограммы №№ 92, 93. Нужно отметить полную озвонченность *х*

Ким. № 92 ч°оохы „его слово“.

v

Ким. № 93 ч°оохы.

v

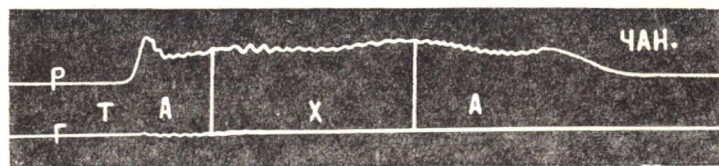
в обоих диалектах. Различие в диалектах при произношении *х* замечается в том, что количество мелких неперiodических колебаний на ртовой линии, как результат колебания маленького язычка, в сагайском диалекте всегда больше. Если сравнить кимограммы №№ 92, 93, то становится ясным, что в произношении Доброва озвончённый *х* почти никаких колебаний не даёт. Данное явление можно объяснить тем, что в сагайском диалекте он произносится с более сильной воздушной струёй, а в качинском — менее сильной. Есть случаи, когда даже неозвончённый *х* представителями качинского диалекта произносится без дрожания маленького язычка, см. кимограмму № 94, слова *таха* „каблук“ в произношении Щетинина. Пря-

Ким. № 94 таха.

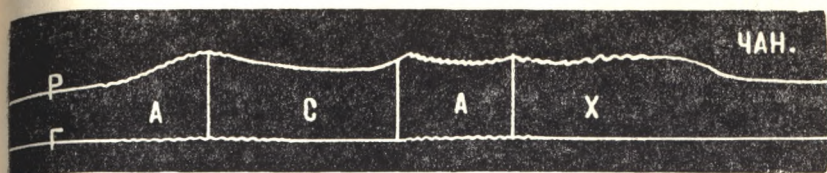
мая линия в момент произношения *х* свидетельствует о покойном состоянии маленького язычка.

При сочетании с глухими шумными согласными фонема *х* не озвончается. Есть также несколько случаев, где в коренных словах в интервокальном положении встречается неозвончённый *х*, например, вышеприведённое слово *таха* „каблук“, *маха* „удовлетворение“ и др. Как показывают кимограммы, главной особенностью их является долгое произношение, что, конечно, является причиной их неозвончения, см. кимограммы №№ 94, 95.

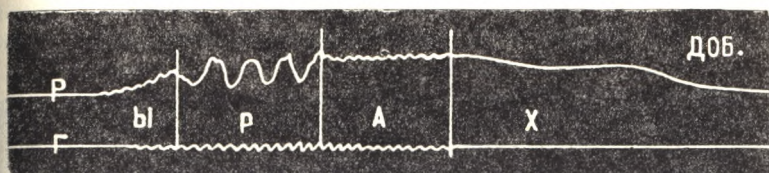
Ким. № 95 таха.

Фонема *х* в конце слова в обоих диалектах всегда глухая и в большинстве случаев сохраняет дрожательный характер, см. кимограмму № 96. Как правило, в качинском диалекте она менее воздушна — часто произносится без дрожания маленького язычка, см. кимограмму № 97.

Ким. № 96 асах „нога“

✓

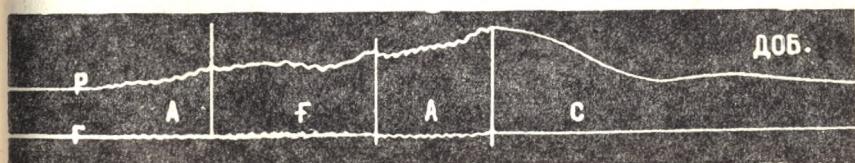
Ким. № 97 ырах „далеко“.

Фонема *F*

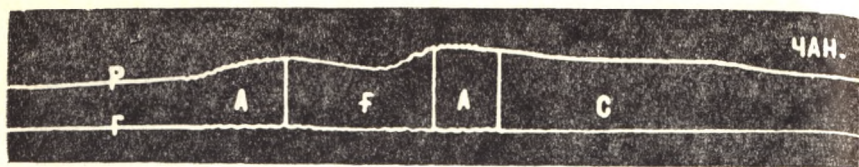
По месту и способу артикуляции звук *F* не отличается от глухого *x*, разница только в том, что *F* звонкий, а *x* глухой. Фонема *F*, как и все другие звонкие шумные согласные, в начале слова не встречается. Характерной для фонемы *F* в обоих диалектах является позиция в середине слова. Кроме того, в качинском диалекте она очень часто встречается в конце слова, тогда как в сагайском в конце слова не встречается.

Фонема *F* встречается в словах с гласными только заднего ряда и поэтому также выступает только в несмягчённом оттенке, например, *па^афа* „лягушка“, *та^аф* (кач) „гора“; а при сочетании с губными гласными—в огублённом несмягчённом, например, *с^оу^оф^о* (кач) „вода“, *уй^оф^оу* „сон“.

В интервокальном положении звук *F* в обоих диалектах звонкий щелевой, см. кимограммы №№ 98, 99. Характерным является то, что в обоих диалектах он полнзвонкий.

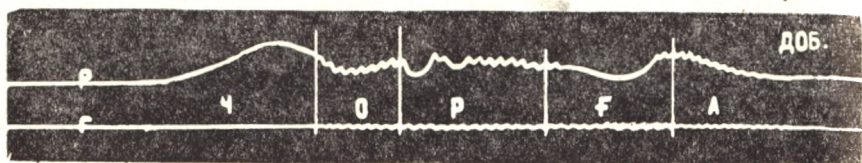

Ким. № 98 аҕас „дерево“.

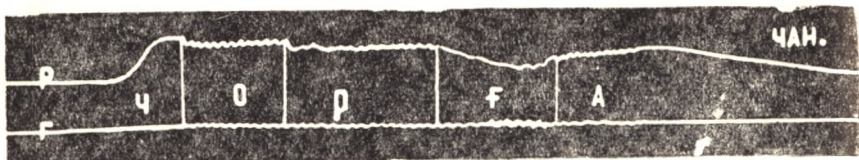

Ким. № 99 агас.

При сочетании с сонантами фонема *ф* сохраняет все свои особенности, см. кимограммы №№ 100, 101. Во всех случаях, по сравнению с глухим *х*, она слабовоздушная. При непос-

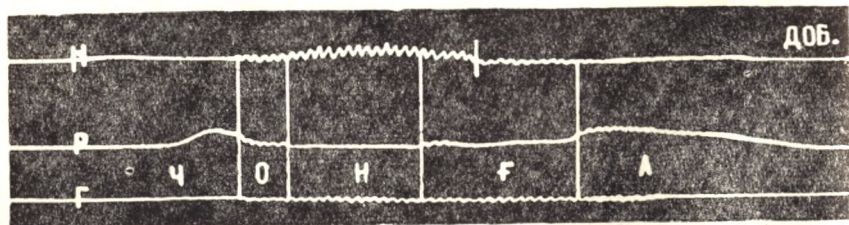

Ким. № 100 ч°ор°га „иноходец“.

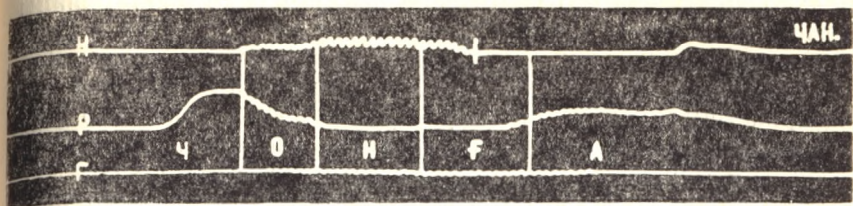

Ким. № 101 ч°ор°га.

редственной близости к носовым сонантам она в обоих диалектах всегда назализуется, см. кимограммы №№ 102, 103, и степень назализации в обоих диалектах одинакова. В исходе

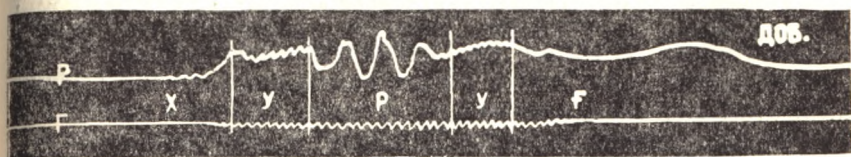

Ким. № 102 ч°он°га „народу“.

Ким. № 103 ч°он°га.

Слова в качинском диалекте фонема *ф* сильно оглушается, см. кимограмму № 104. В сагайском диалекте, как уже известно,

Ким. № 104 х°ур°ур° „сухой“.

ф в конце слова не встречается, здесь его заменяет несмягчённый оттенок *з*, так вышеприведённое слово будет произноситься как *хуруф*.

Как показывают кимограммы, в большинстве случаев произношение звуков *х*, *ф* сопровождается дрожанием мягкого нёба, отсюда следовало бы в таблице согласных поместить их в графе дрожащих согласных. Но мы этого не сделали, так как считаем, что дрожание мягкого нёба не является обязательным и главным признаком увулярных согласных. Основным и обязательным фонематическим признаком их является щелинность, которая обычно сопровождается некоторым дрожанием мягкого нёба.

В заключение считаем необходимым выяснить причины, приведшие к появлению конечного *ф* в качинском диалекте и *з* — в сагайском. Утверждая, что звуки *к—з—х—ф* являются вариантами одной фонемы *к*, авторы „Фонетических особенностей хакасского языка“,¹ очевидно, хотели сказать, что звуки *к—з—х—ф* исторически восходят к одной фонеме *к*, которая в зависимости от вокализма слова дифференцировалась на несколько оттенков, а затем и фонем. Нам хочется лишь не-

¹) Труды института языкознания, т. IV, 1954, стр. 360.

сколько дополнить это положение показом некоторой разницы в реализации этого звука в зависимости от вокализма в двух диалектах, в частности, в появлении конечного **ʁ** в качинском, **ʒ** в сагайском. Дело в том, что для качинского диалекта характерна тенденция к частому произношению гласного заднего ряда **а**, а для сагайского диалекта, наоборот, — переднего гласного **е**. Приведём ряд случаев на эту закономерность.

Первый случай. Глагольные аффиксы настоящего времени **ча—че**, из которых в литературном языке аффикс **ча** употребляется в словах с гласными заднего ряда, например, *парча* „идёт“ от *пар* „иди“, *сатча* „продаёт“ от *сат* „продай“, аффикс **че** в словах с гласными переднего ряда, например, *килче* „идёт“ от *кил* „иди“, *итче* „делает“ от *ит* „делай“, в качинском диалекте реализуются только как **ча**, независимо от ряда гласных в слове, например, *пасча* „пишет“, *пiлча* „знает“, *итча* „делает“. В сагайском диалекте, наоборот, они реализуются только в форме **че**, например, *кисче* „режет“, *алче* „берёт“, *парче* „идёт“. И в последующем прибавлении аффиксов к этим глаголам настоящего времени гармония гласных в каждом диалекте сохраняется по-своему в зависимости от ряда последнего гласного в слове, например, в качинском будет *парчалар* „идут“, *итчалар* „делают“, а в сагайском — *парчелер*, *итчелер*.

Второй случай. В качинском диалекте в словах с гласными заднего ряда после слога с гласным **и** в инфинитиве произносится гласный **а**, например, *пастирға* „начинать“ *тохтирға* „останавливаться“. В сагайском диалекте в этом случае произносится **е**, например, те же слова произносятся *пастирге*, *тохтирге*.

Третий случай. Личные местоимения *мин* „я“, *син* „ты“ в детальном падеже качинцами произносятся *маға* „мне“, *саға* „тебе“, а сагайцами — *меге*, *сеге*. Из всего сказанного вполне можно предположить, что частое произношение в качинском диалекте гласного заднего ряда **а** вместо гласного переднего ряда **е** привело к более глубокой артикуляции в конце слова тюркского звука **к**, в частности, к увулярному **ʁ**, в сагайском диалекте для этого не было такого чередования гласных. Выяснив причину появления конечного **ʁ** в качинском диалекте и **ʒ** — в сагайском, нельзя забывать и об обратном влиянии уже оформленных звуков **ʁ**, **ʒ** на гласные, как это было показано на заимствованном слове *үğүрсү* (кач) *угурса* (саг), где переход **у** в **ү** в качинском диалекте полностью зависит от наличия в слове звука **ʒ**.

Фонема Ч

Фонему **ч** по месту образования разные авторы по-разному определяют. Так, по определению Н. А. Баскакова и

А. И. Инкижековой-Грекул это средненёбнойзычный шипящий аффрикативный глухой согласный, Н. П. Дыренкова относит его к переднеязычным, Н. Г. Доможаков и Д. Ф. Патачакова также относят к переднеязычному ряду, но отодвинутого назад; авторы современной орфографии хакасского литературного языка фонему *ч* считают переднеязычной второго этажа. По способу образования во всех вышеперечисленных работах она считается аффрикатой.

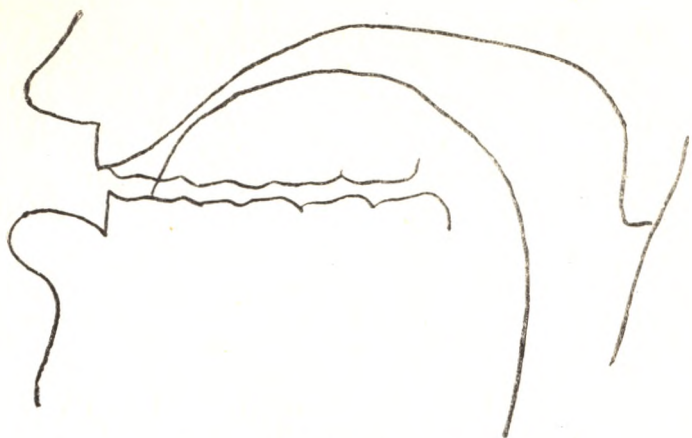
Экспериментальные данные показывают, что *ч* по активному речевому органу переднеязычный звук дорсального образования, но произносимый в двух диалектах по-разному, в качинском, как щелевой, а в сагайском, как аффриката. Положение языка в профиль при произношении *ч* представителем качинского диалекта см. на рентгенограмме № 10. Этот снимок был сделан при нормальном произношении звука *ч* Добровым, т. е. он свободно мог тянуть его. Как видно, передняя

Рентг. № 10 чаа Добров.

часть языка, поднимаясь кверху, приближается к твёрдому нёбу, образуя довольно длинную щель, где создаётся шум, похожий на шипящий звук. В качинском диалекте это скорее всего двухфокусный щелевой звук, где вторым фокусом образования является средняя часть языка. На рентгенограмме № 11 демонстрируется положение языка при произношении *ч* представителем сагайского диалекта.

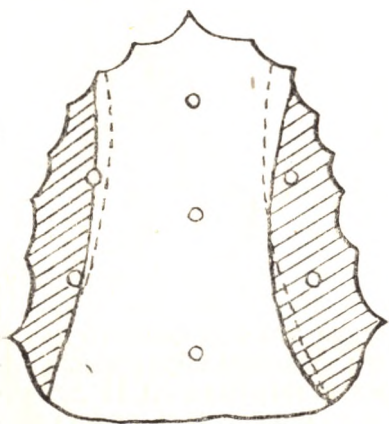
Этот снимок было труднее сделать, так как испытуемый Николай Боргояков не мог его тянуть, как это мог делать Добров, он сделан в момент размыкания смычки. Передняя

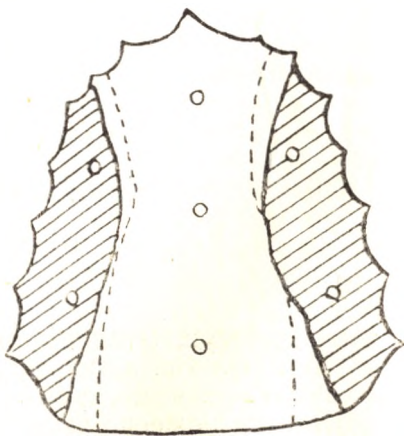
Рентг. № 11 чаа Н. Боргояков.

часть спинки языка при произношении **ч**, поднимаясь к нёбу и альвеолам, смыкается с ними, а затем не резко отрывается. В обоих случаях кончик языка опущен к нижним зубам, что является свидетельством дорсальности **ч** в обоих диалектах.

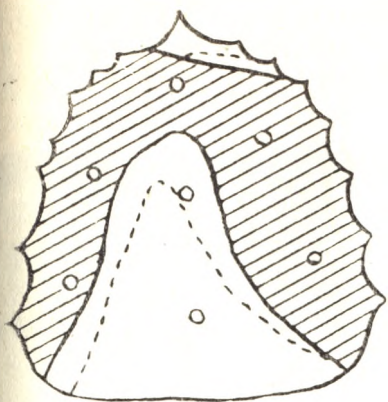
Палатограммы звука **ч**, снятые у Чанкова и Н. Боргоякова из сагайского диалекта, у Доброва и Щетинина из качинского диалекта подтверждают данные рентгенограмм, см. палатограммы №№ 16, 17, 18, 19. У Доброва и Щетинина язык касается нёба лишь по краям, образуя таким образом щель,

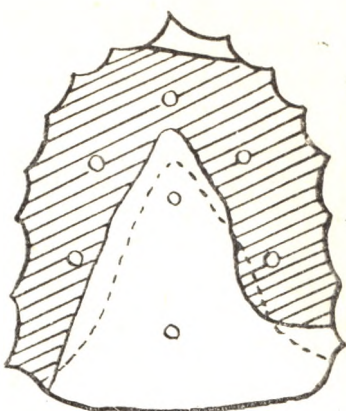
Пал. № 16 — чаа.
... ч'е.
Добров.

Пал. № 17 — чаа.
... ч'е.
Щетинин.

Пал. № 18 № чаа.
... ч'е.
Чанков.

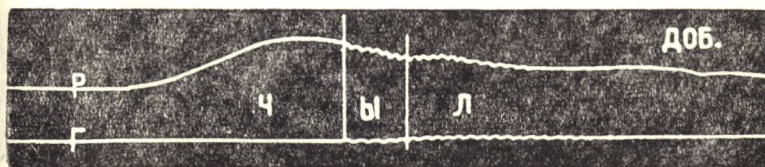

Пал. № 19 — чаа.
.. ч'е.
Н. Боргояков.

которая суживается в средней части и впереди снова расширяется. У Чанкова и Н. Боргоякова передняя часть языка плотно смыкается с нёбом, образуя смычку, лишь кончик языка, согнутый книзу, не касается нёба.

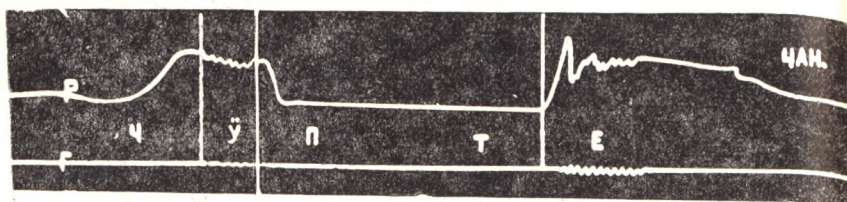
Качинский диалект от сагайского отличается не только разным произношением звука *ч*, но и частым употреблением его в качинском диалекте, по чему он отнесен к группе шипящих диалектов.

Фонема *ч* встречается в сочетании со всеми гласными хакасского языка. В словах с гласными заднего ряда *ч* выступает в твёрдом оттенке, например, *чазы* „степь“, *ачыг* (кач), *ачыг* (сар) „горький“; в словах с гласными переднего ряда он произносится в смягчённом оттенке, например, *ч'ир'* „земля“, *ч'е* „да“. Как и в предыдущих фонемах, площадь касания языка к искусственному нёбу при смягчённом *ч* всегда больше. Перед губными гласными фонема *ч* всегда огубляется и в зависимости от ряда соседнего губного гласного имеет оттенки: огублённый несмягчённый, например, *ч'он'* „народ“, *уч'ух'ча* „летит“; огублённый смягчённый, например, *ч'юс'* „сто“, *үч'юн'* „для, за“.

Ким. № 105 чья „год“.

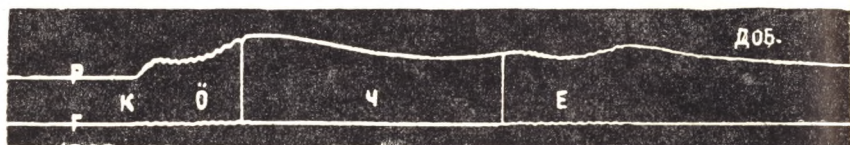
Кимографические записи показывают, что *ч* в начале слова в обоих диалектах глухой, но в качинском он щелевой, а в сагайском—аффриката, см. кимограммы №№ 105, 106. Щелевой

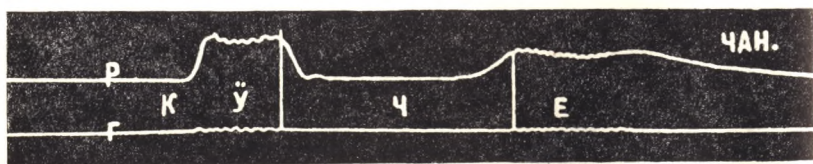
Ким. № 106 ч'о'у'п'о'т'е.

характер *ч* в первом виден из того, что ртовая линия в момент произношения *ч* Добровым не резко поднимается кверху, а постепенно, почти на всём протяжении его артикуляции, лишь к концу перед последующим гласным она несколько ослабевает. В произношении Чанкова кимограмма показывает другой рисунок *ч*. Здесь ртовая линия резко поднимается кверху, что свидетельствует о взрывном характере сагайского *ч*, а закруглённый угол взрыва—показатель аффрицированности его. В обоих диалектах он сильновоздушный.

Фонема *ч* в середине слова. В отличие от глухих *п, т, к, с*, фонема *ч* в середине слова, как и в начале, встречается только в глухом оттенке. В интервокальном положении в качинском диалекте она сохраняет щелевой характер, см. кимограмму № 107, а в сагайском диалекте—аффрицированность, см. кимограмму № 108. Характерным для обоих диа-

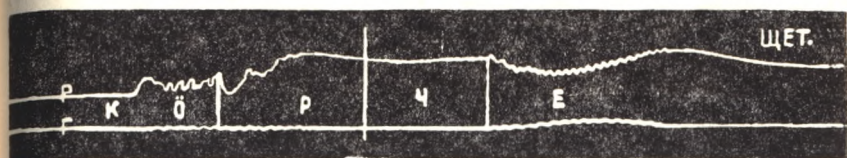

Ким. № 107 к'о'б'ч'е „ячень“.

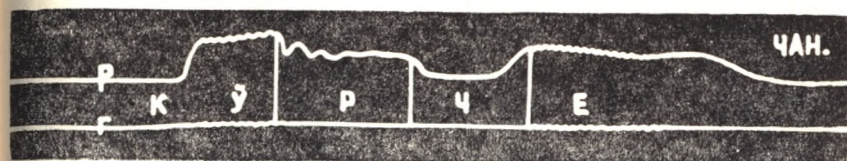

Ким. № 103 к'о'в'ч'е.

лектов является долгое произношение интервокального *и*, очевидно, это и есть причина неозвончения. Данные измерений показывают, что длительность его равна 22—26 сигмам, тогда как при сочетании *и* с согласными она равна 11—14 сигмам. При сочетании со смычными, щелевыми глухими согласными, а также в сочетании с сонантами *и* сохраняет в каждом диалекте все свои особенности, см. кимограммы №№ 109, 110. В устной речи иногда наблюдается факультативное щелевое произношение сагайцами звука *и*.

Ким. № 109 к'о̇р'о̇ч'е „видит“.

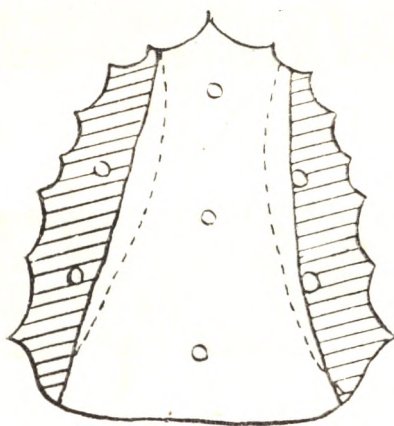
Ким. № 110 к'о̇р'о̇ч'е.

В конце слова фонема *и* в обоих диалектах не встречается. Из всего вышесказанного становится ясным, что характерной особенностью качинского диалекта является щелевое произношение *и*. Никто до последнего времени не обратил внимания на эту особенность качинского *и*, лишь Д. Ф. Патачакова в учебнике хакасского языка для педучилища, выпущенного в 1955 году, намекнула на это. Здесь автор говорит, что при произношении хакасского *и* язык приближается к нёбу, но плотно не смыкается с ним, как это обычно бывает в русском языке¹. Но при классификации снова относит его к аффрикатам. Мы считаем, что поскольку в одном из ведущих диалектов, т. е. в сагайском диалекте, это аффриката, то следует в таблице согласных хакасского языка оставить фонему *и* как аффрикату.

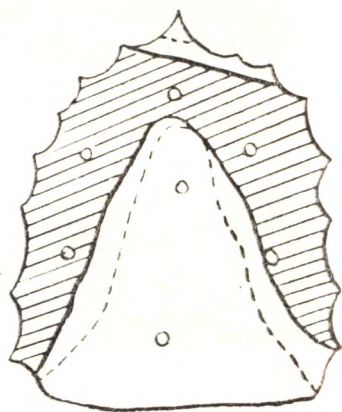
¹ Д. Ф. Патачакова. Хакас тілі, Абакан, 1955, стр. 56.

Фонема Ч

По способу артикуляции и активному речевому органу *ч* не отличается от *ц*, разница между ними лишь в том, что *ц* звонкий, *ч* глухой. Об этом свидетельствуют совершенно одинаковые рисунки полосы касания языка к нёбу на палатограммах *ч* и *ц*. Некоторая разница только в том, что полоса касания языка при звонком *ц* уже, чем при глухом *ч*. Это и понятно, ибо звонкие всегда произносятся со слабой напряжённостью органов речи. На палатограммах, снятых у Доброва и Н. Боргоякова, видно, что в качинском диалекте *ч*, как и *ц*, щелевой, см. палатограмму № 20, а в сагайском смычный, см. палатограмму № 21.

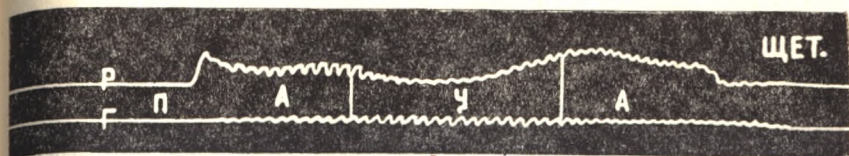
Пал. № 20—пача
...п'ич'е.
Добров.

Пал. № 21—пача
...п'ич'е.
Н. Боргояков.

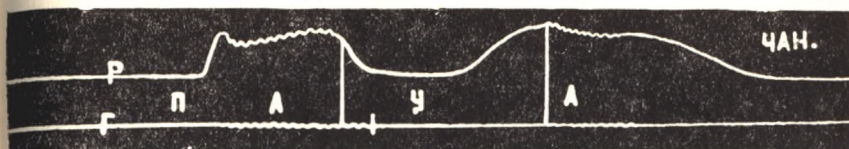
Фонема *ч* как в начале, так и в исходе слов не встречается. В середине слова *ч* встречается в сочетании со всеми гласными заднего и переднего рядов. В сочетании с гласными заднего ряда он выступает всегда в твёрдом оттенке, например, *пача* „свояк“, *ч°ол°ча* „по дороге“; при сочетании с гласными переднего ряда он смягчается, например, *п'ич'е* „сестра“, *к'°ур'°ч'ек* „лопата“. В сочетании с губными гласными *ч* огубляется и в зависимости от ряда соседнего губного гласного имеет оттенки: огублённый несмягчённый, например, *х°уч°ур°* „солончак“, *т°ун°ч°ух°* (саг) „нос“; огублённый смягчённый, например, *к'°уц'°ук'°* „щенок“, *уэ°у'н'°ч'°у* (саг) „третий“.

Кимографические записи показывают, что *ч* в интервокальном положении в качинском диалекте звонкий и щелевой, см. кимограмму № 111. Наличие мелких периодических

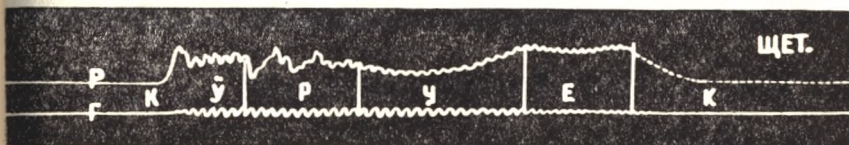
Ким. № 111 пача.

колебаний на ртовой линии на всем протяжении артикуляции *ч* свидетельствует, во-первых, о звонкости *ч* и, во-вторых, его щелинности. В сагайском диалекте *ч* — неполнозвонкая аффриката, см. кимограмму № 112. Звонкая часть *ч* здесь равна

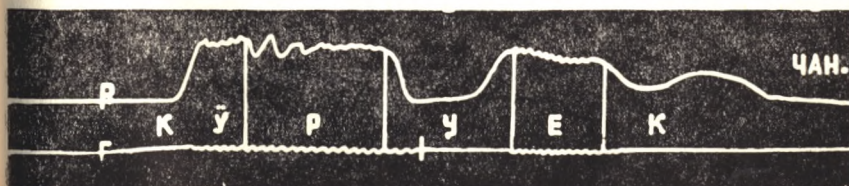

Ким. № 112 пача.

всего лишь 20—30 процентам всей его длительности. Прямая линия на большей половине *ч*, отмеченная на гортанной линии, свидетельствует о покойном состоянии голосовых связок. При сочетании с сонантами и звонкими шумными согласными фонема *ч* сохраняет все свои особенности в диалектах, см. кимограммы №№ 113, 114.

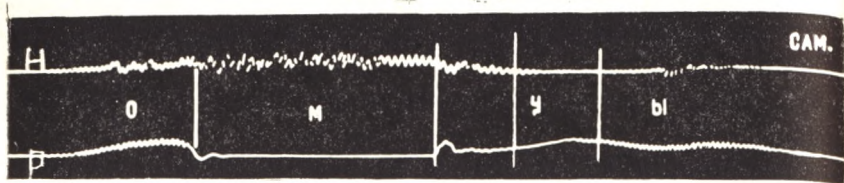

Ким. № 113 к'оүр'оч'ек' „лопата“

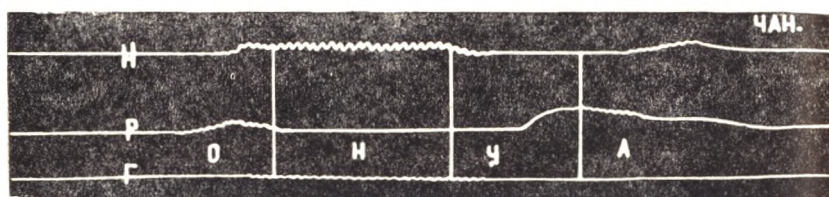
Ким. № 114 к'оүр'оч'ек'.

При сочетании с носовыми сонантами *ч* в качинском диалекте назализуется, см. кимограмму № 115.

Ким. № 115 ом^очы „соска“.

Здесь представлены две линии: ртовая (*р*) и носовая (*н*). Значительно далёкий переход вибраций на носовой линии границы *ч* свидетельствует о довольно сильной назализации его в качинском диалекте. В сагайском диалекте *ч* назализации не подвергается, так как, будучи аффрикатой, он имеет смычное начало, см. кимограмму № 116.

Ким. № 116 он^оча „около десяти“.

Фонема *ч* в конце слова не встречается.

Фонема *й*

По активному речевому органу *й* является среднеязычным, а по способу образования — щелевым согласным. При произношении *й* средняя часть языка, поднимаясь кверху, приближается к твёрдому нёбу, но не касается его, а кончик языка опущен к альвеолам нижних зубов. Положение языка при произношении *й* в слове *айа* „ладонь“ хорошо видно на рентгенограммах №№ 12, 13. Представителями обоих диалектов

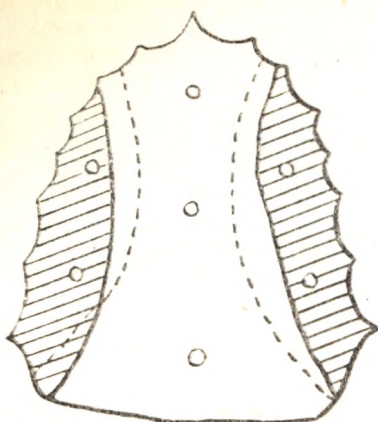

Рентг. № 12 аяа Добров.

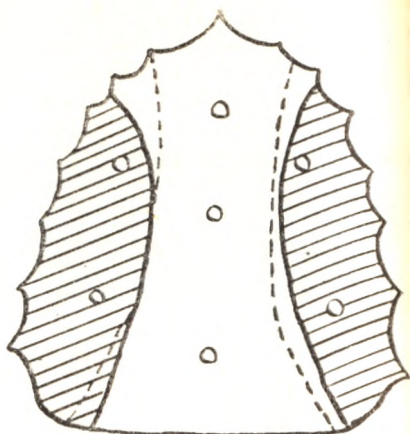

Рентг. № 13 аяа Н. Боргояков.

он произносится совершенно одинаково. Снимки палатограмм показывают, что средняя часть спинки языка, приближаясь к твёрдому нёбу, касается его лишь своими краями, а в середине образуется узкая щель, см. палатограммы №№ 22, 23, 24, 25. Основное место сужения щели при этом находится на

Пал. № 22—йа
...й'е.
Добров.

Пал. № 23—йа
...й'е.
Щетинин.

Пал. № 24—йа
...й'е.
Н. Боргояков

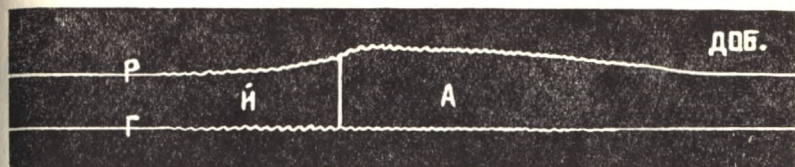
Пал. № 25—йа
...й'е.
М. Боргояков

уровне второго малого и первого большого коренных зубов. В передней части щель расширяется, так как передняя часть языка опущена книзу. За исключением нескольких слов, например, *йа* „да“, *йе* (сар)—„междометие, выражающее удивление“, *йо* (кач), *йу* (сар)—„междометие, выражающее боль“, фонема *й* в коренных хакасских словах в начале слова не встречается. При сочетании с гласными заднего ряда фонема *й* выступает всегда в твёрдом оттенке, например, *сай* „галька“,

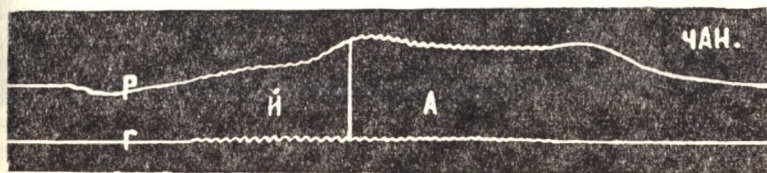
хайа „скала“; при сочетании с гласными переднего ряда *й* несколько смягчается, например, *к'ой'ее* (кач), *к'уй'ее* (сак) „сажа“. На палатограммах полоса касания языка к нёбу смягчённого *й* показана пунктиром.

При сочетании с губными гласными имеет оттенки: огублённый несмягчённый, например, *т'уй'гах* „копыто“, *ой'* „буланный“; огублённый смягчённый, например, *к'ой'т'ик'* (кач), *к'уй'т'ик'* (сак) „хитрый“.

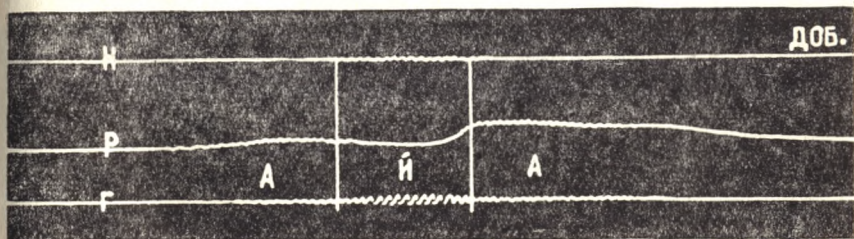
По сравнению с другими шумными согласными *й* отличается большей сонорностью и не имеет глухой пары. В начале и интервокальном положении он всегда звонкий слабовоздушный, см. кимограммы №№ 117, 118, 119, 120. Как видно,

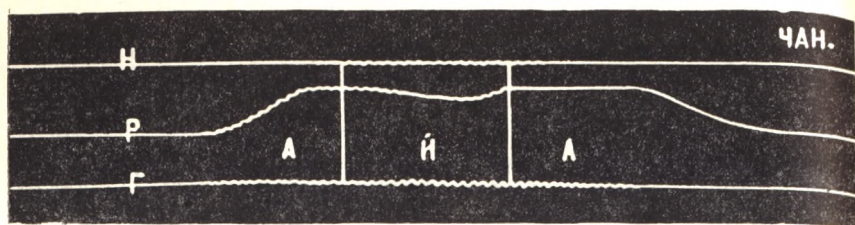
Ким. № 117 йа „да“.

Ким. № 118 йа.

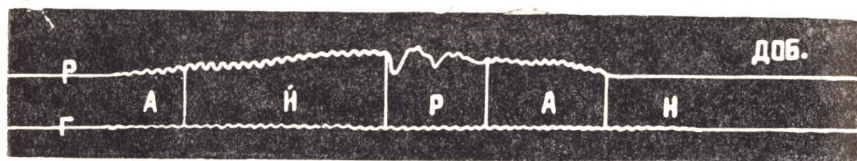

Ким. № 119 аяа „ладонь“.

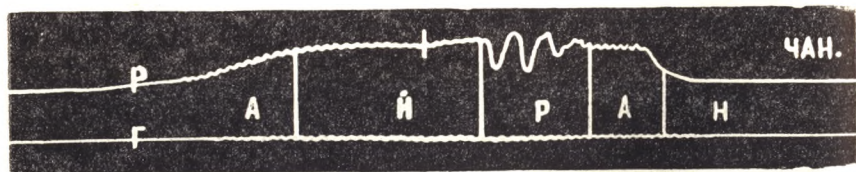

Ким. № 120 аяа.

в обоих диалектах он полновзвонкий и неназализованный. Наличие мелких колебаний на носовой линии является результатом резонанса работы голосовых связок, это видно из того, что линия *н* не поднимается выше нулевой. При сочетании с сонантами и звонкими шумными согласными *й* также звонкий. В вышеприведённых примерах *й* был слогоразделяющим звуком, т. е. начальным звуком слога *йа* как в первом, так и во втором слове *а-йа*. В такой позиции он всегда шумный. Но когда *й* является конечным звуком слога, он более сонантен, см. кимограммы №№ 121, 122.

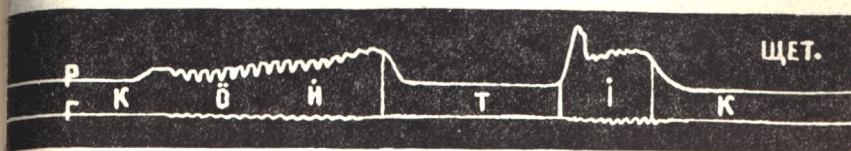
Ким. № 121 айран „напиток, приготовленный из кислого молока“.

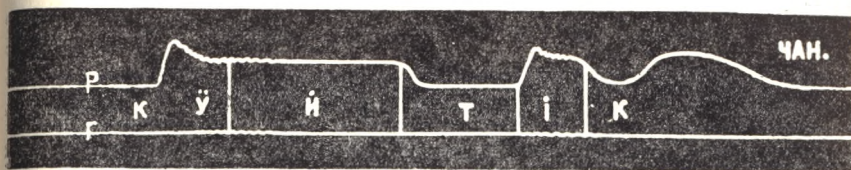
Ким. № 122 айран.

Слово *айран* состоит из слогов *ай-ран*. На ротовой линии вибрации *й* почти не отличаются от вибраций *а*, что свидетельствует о сонантном характере *й* в данном случае.

Перед глухими согласными *й* в качинском диалекте не оглушается, см. кимограмму № 123. В сагайском диалекте в такой позиции он сильно оглушается, иногда почти полностью,

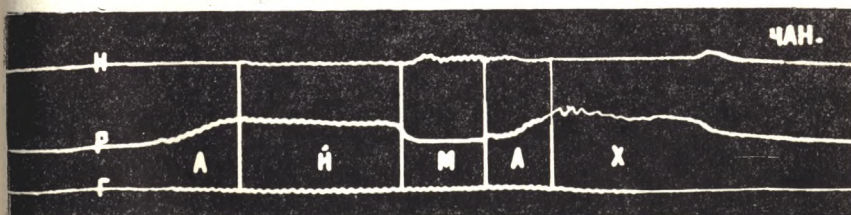
Ким. № 123 к'ой'от'ік' „хитрый“.

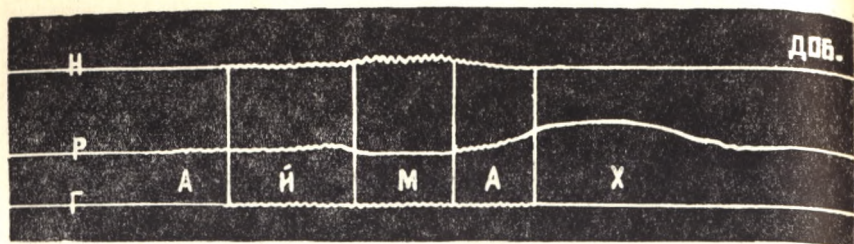
Ким. № 124 к'ой'от'ік'.

△

см. кимограмму № 124. Перед носовыми сонантами *й* в сагайском диалекте не назализуется, см. кимограмму № 125; в качинском диалекте *й* назализуется, см. кимограмму № 126. Подъём линии *н* выше нулевой свидетельствует о проходе некоторой части воздушной струи в нос. После сонантов в непосредственном сочетании *й* не встречается.

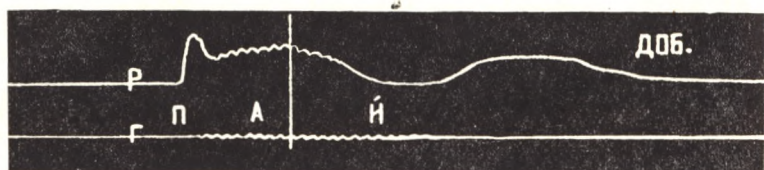

Ким. № 125 займах „разный“.

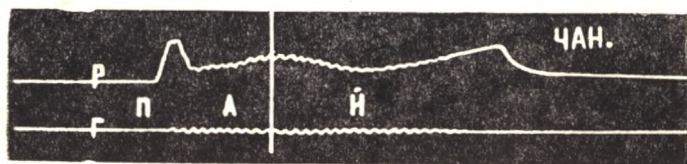

Ким. № 126 аймах.

В конце слова фонема *й* оглушается, в частности, в качинском диалекте больше, а в сагайском меньше, см. кимограммы № № 127, 128. В заключение следует заметить, что *й* в хакасском языке произносится более шумно, чем в русском языке.

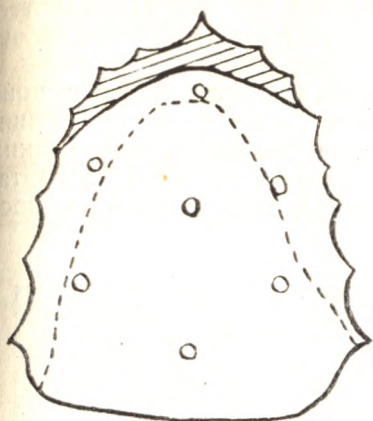
Ким. № 127 пай „богатство“.

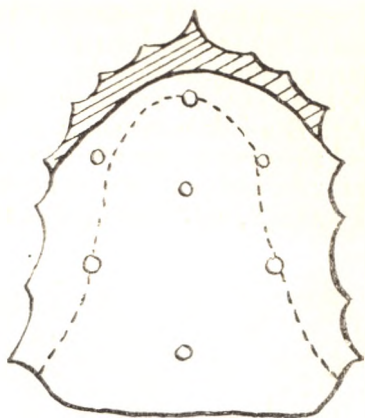
Ким. № 128 пай.

Фонема *Л*

По активному речевому органу *л* является переднеязычным сонантом апикального образования. Кончик языка при *л* упирается в верхние зубы и альвеолы, а средняя часть языка опущена и не касается твёрдого нёба, вследствие чего воздушная струя проходит по бокам, создавая своеобразный шум. По некоторым техническим причинам не удалось снять положение языка в профиль при произношении *л*. Но палатограммы, снятые у всех испытуемых, довольно убедительно показывают

Пал. № 26 — ала
... ил'е.
Добров.

Пал. № 27 — ала
... ил'е.
Н. Боргояков.

положение языка. Выше демонстрируются палатограммы №№ 26, 27 звука *л*, снятые у Доброва и Н. Боргоякова. У всех других испытуемых палатограммы *л* дают точно такие же рисунки. Кроме узкой полосы у передних зубов, язык никакого следа на искусственном нёбе не оставляет, что свидетельствует о низком положении средней части языка.

Фонема *л* встречается в сочетании со всеми гласными заднего и переднего рядов. При сочетании с гласными заднего ряда *л* всегда имеет твёрдый оттенок, например, *ала* „пестрый“, *чыл* „год“. В сочетании с гласными переднего ряда он смягчается, например, *п'ил'* „таймень“, *ил'е* „ясность“. На палатограммах пунктиром отмечена полоса касания языка при смягчённом *л* в слове *ил'е* „страдай“. Площадь касания языка здесь увеличена за счёт гласных *и*, *е*, в действительности смягчение самого *л* незначительно.

При сочетании с губными гласными *л* огубляется и в зависимости от ряда сочетающегося губного гласного имеет оттенки: огублённый несмягчённый, например, *ул'уф°* (кач), *ул'уг°* (сак) „большой“, *ул°* (сак), *ул'у* (кач) „вой“, огублённый смягчённый, например, *ул'°г'°у* „власть“, *к'°ул°* „зола“.

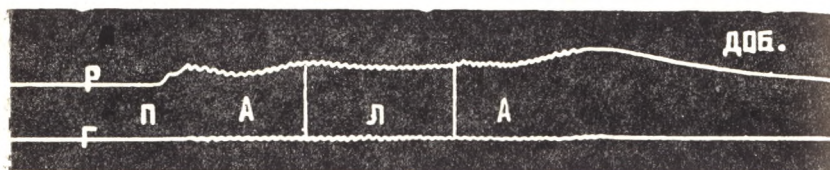
Фонема *л* в начале коренных хакасских слов не встречается, а заимствованные из русского языка слова, начинающиеся с *л*, хакасами протезируются, т. е. произносятся с прибавлением перед ним редуцированных гласных *ы*, *и*, например, *лампа* произносится *ылампа*, *лист* — *илис*. Н. Г. Доможаков, устанавливая правила произношения заимствованных слов в хакасском языке, говорит, что произношение заимствованных слов некоторыми лицами с прибавлением гласных является

неправильным¹. В действительности это не ошибка, а естественный закон родного произношения, говорящий не замечает своей ошибки.

Фонема *л* очень часто встречается в середине и в конце слова. В интервокальном положении *л* полностью сохраняет свою звонкость, на кимограммах она зафиксирована чёткими периодическими колебаниями как на ртовой, так и на гортанной линиях, см. кимограммы №№ 129, 130. Начало *л* после

Ким. № 129 пала „ребёнок“.

Ким. № 130 пала.

гласного *а* на ртовой линии видно благодаря некоторому опусканию поднимающейся линии гласного, а конец, т. е. переход от *л* к последующему гласному, зафиксирован в виде резкого подъёма, отмечающего размыкание *л* и начало последующего гласного. В интервокальном положении встречается двойное *лл*, первый из которых является конечным звуком корня, а второй — начальным звуком аффикса, например, *саллар* „плоты“ от *сал* „плот“ и *лар* — аффикса множественности, *кёллер* от *кёл* „озеро“ и *лер* — аффикса множественности. В устной речи в сагайском диалекте двойное *лл* мало отличается по длине от недвойного *л*. Результаты измерений длительности недвойного и двойного *л* показали следующие цифры:

1. Чанков: <i>күлер</i> „будет запрягать“	— 23 сигмы
<i>күллер</i> „озёра“	— 27 сигм

¹ Н. Г. Доможаков. Хакас тілінің грамматикасы, Абакан, 1954, стр. 45.

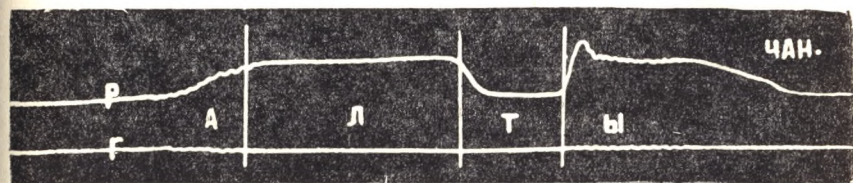
2. Патачаков: <i>салар</i> „положит“	— 18 сигм
<i>саллар</i> „плоты“	— 19 сигм
3. М. Боргояков: <i>салар</i>	— 14 сигм
<i>саллар</i>	— 17 сигм

Записи всех слов произведены в одинаковых условиях, общее расхождение в длительности *л* между испытуемыми объясняется разными темпами их произношения. Указанные цифры являются среднеарифметическими для каждого испытуемого. Качинский диалект характеризуется большим расхождением в длительности недвойного и двойного *л*. Вот что показывают результаты измерений недвойного и двойного *л*.

1. Инкижеков: <i>салар</i>	— 16 сигм
<i>саллар</i>	— 25 сигм
<i>талар</i> „падать в обморок“	— 15 сигм
<i>таллар</i> „ивы“	— 25 сигм
2. Добров: <i>кõлер</i>	— 13 сигм
<i>кõллер</i>	— 25 сигм
3. Самрин: <i>кõлер</i>	— 10 сигм
<i>кõллер</i>	— 19 сигм

Долгое произношение качинцами двойного *лл* легко можно уловить на слух.

При сочетании с другими сонантами и звонкими шумными согласными *л* сохраняет свою звонкость. Перед глухими шумными согласными в сагайском диалекте он полностью оглушается, см. кимограмму № 131. В качинском диалекте в такой

Ким № 131 алты „шесть“.

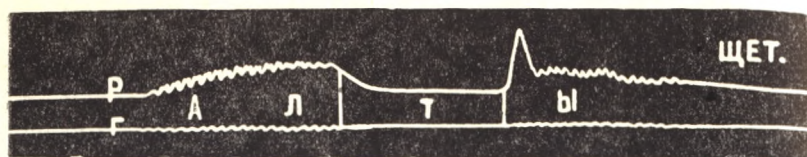
^

позиции *л* оглушается лишь частично, см. кимограмму № 132, или почти не оглушается, см. кимограмму № 133.

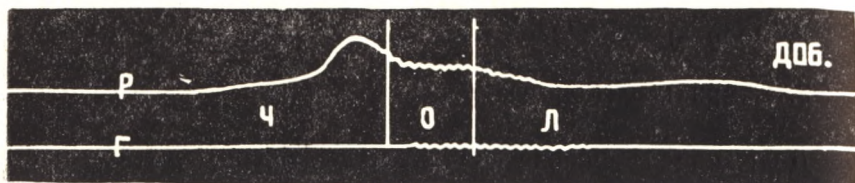
Ким. № 132 к'ил'к'им' „крупный“.

^

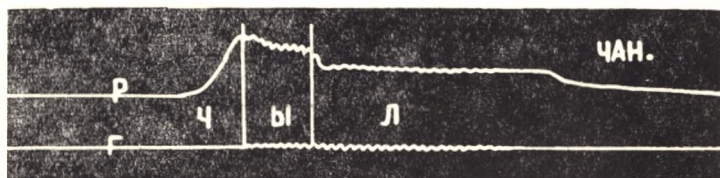

Ким. № 133 алты „шесть“.

Фонема *л* в конце слова в обоих диалектах частично оглушается, в частности, в качинском диалекте в большей степени, чем в сагайском, см. кимограмму №№ 134, 135.

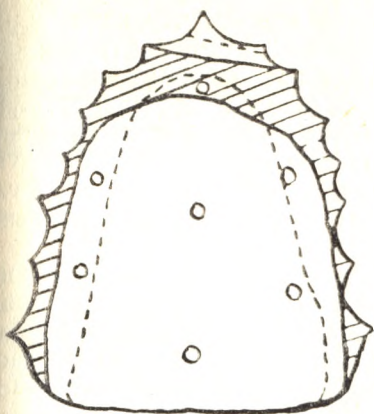
Ким. № 134 ч°ол° „дорога“.

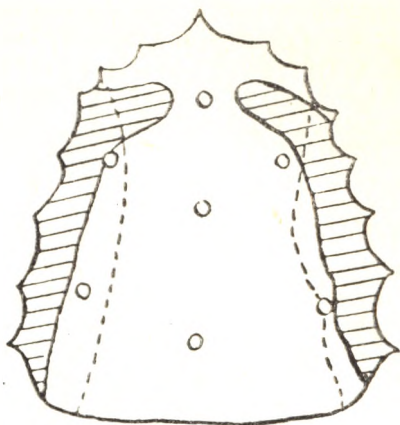
Ким. № 135 чыл.

Фонема *Р*

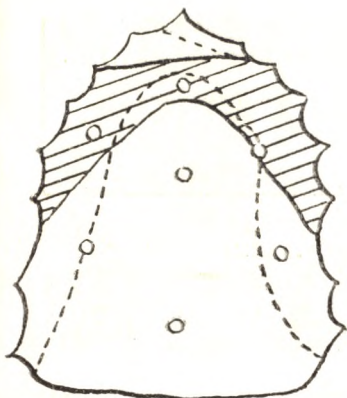
Фонема *р* является переднеязычным дрожащим сонантом какуминального образования. Механизм дрожания заключается в том, что через неплотно сомкнутую щель между напряжённым и загнутым кверху кончиком языка и альвеолами проходит воздушная струя и приводит в колебательное движение кончик языка. Палатограммы *р*, снятые у всех испытуемых, показывают, что местом приближения кончика языка к нёбу являются альвеолы, см. палатограммы №№ 28, 29, 30, 31.

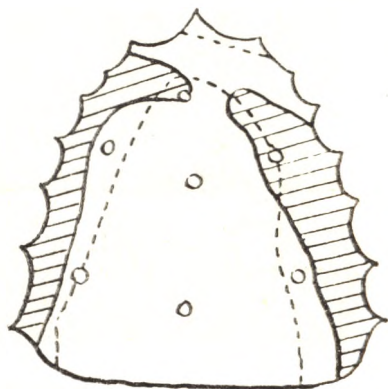
Пал. № 28 — пар
... п'ир'.
Добров.

Пал. № 29 — пар
... п'ир'.
Щетинин.

Пал. № 30 — пар
... п'ир'.
Н. Боргояков.

Пал. № 31 — пар
... п'ир'.
М. Боргояков.

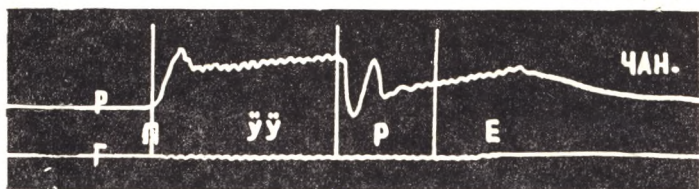
У испытуемых Доброва и Н. Боргоякова на искусственном нёбе остаётся след кончика языка в виде поперечной полосы, а у двух других испытуемых кончик языка касается лишь краёв альвеол, не затрагивая середины.

Фонема *р* в сочетании с гласными заднего ряда имеет всегда твёрдый оттенок, например, *хара* „чёрный“, *тар* „порох“. При сочетании с гласными переднего ряда *р* смягчается, например, *п'ир'* „дай“, *т'ир'енз'* „глубокий“. Вследствие

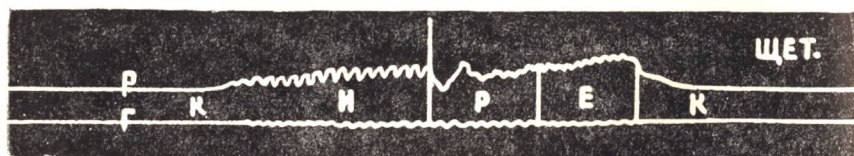
дополнительного подъёма средней части языка кончик его при-
смягчённом *p* несколько продвигается вперёд, что ясно видно
на палатограммах. У Щетинина кончик языка совсем следа не ос-
тавляет на искусственном нёбе, это доказывает, что *p* произ-
носится в большинстве случаев как щелевой дрожащий звук.

При сочетании с губными гласными *p* огубляется и в зави-
симости от ряда соседнего губного гласного имеет оттенки:
огублённый несмягчённый, например, $x^{\circ}ur^{\circ}uf^{\circ}$ (кач), $x^{\circ}ur^{\circ}ug^{\circ}$
(сag) „сухой, пустой“, $x^{\circ}ur^{\circ}$ „пояс“; огублённый смягчённый,
например, $n'^{\circ}\ddot{u}p'^{\circ}$ „лист“, $k'^{\circ}\ddot{u}p'^{\circ}\ddot{u}n'^{\circ}$ „куратник“.

Как и *л*, в начале слова *p* не бывает. В середине и конце
слова встречается очень часто. В интервокальном положении
количество ударов *p* колеблется от одного до четырёх, неред-
ко встречается и пять-шесть ударов. При сочетании с глас-
ными верхнего подъёма количество ударов меньше, см. кимо-
граммы №№ 136, 137. На кимограммах удары *p* фиксируются
в виде крупных вибраций на ртовой линии. В приведённых
кимограммах *p* одноударный. При сочетании с гласными зад-

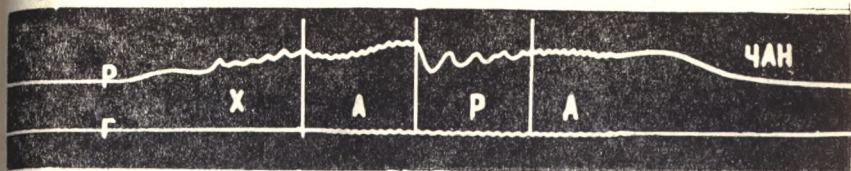

Ким. № 136 $p'^{\circ}\ddot{u}r'^{\circ}e$ (сag) „волк“.

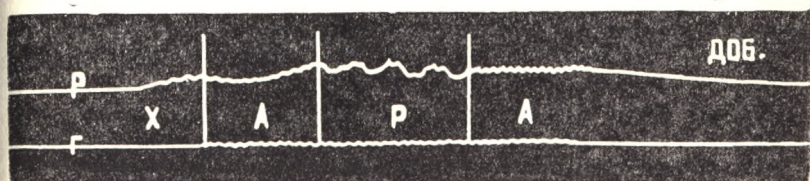

Ким. № 137 $k'ir'ek'$ „дело“.

него ряда *p* многоударный, см. кимограммы №№ 138, 139.
При других комбинаторных позициях количество ударов так-
же колеблется в пределах вышеуказанных цифр. Перед

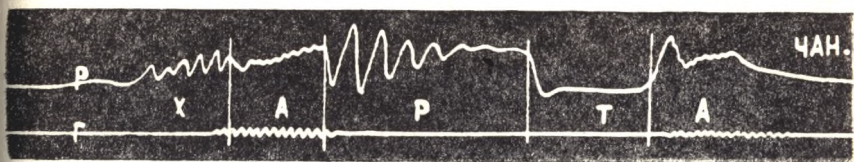

Ким. № 138 хара „чёрный“.

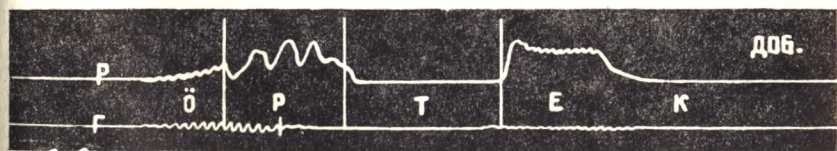

Ким. № 139 хара.

глухими шумными согласными сонант *p* в сагайском диалекте оглушается полностью, см. кимограмму № 140. В качинском диалекте в этой позиции *p* также оглушается, но лишь наполовину, см. кимограмму № 141.

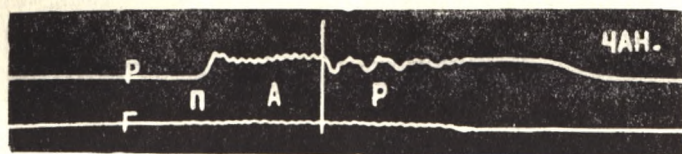

Ким. № 140 харт „прямая кишка лошади“.

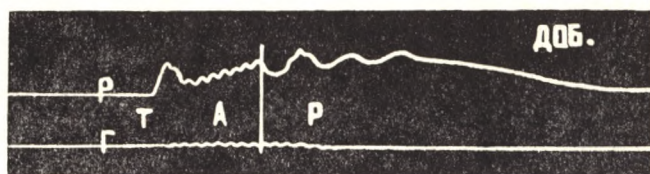
Ким. № 141 öb'og'ek' „угка“

Фонема *р* в конце слова в сагайском диалекте к концу оглушается и произносится шумно, см. кимограмму № 142. Как

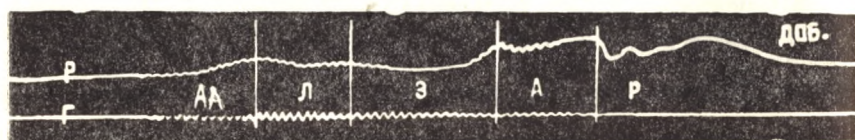

Ким. № 142 пар „иди“.

видно, в конце она у Чанкова утрачивает дрожащий характер и тогда оглушается. Количество ударов в односложных словах больше, чем в многосложных. Это и понятно, ибо односложные слова произносятся с большей воздушностью, а в многосложных словах к концу сила воздуха ослабевает. В качинском диалекте конечный *р* оглушается ещё больше, см. кимограмму № 143, а иногда оглушается полностью, см. кимограмму № 144. Как показывают кимограммы, у Доброва ещё

Ким. № 143 тар „порох“.

Ким. № 144 аалзар „к селу“.

^

при ударах *р* кончается звук, а во втором примере все удары произносятся без звука.

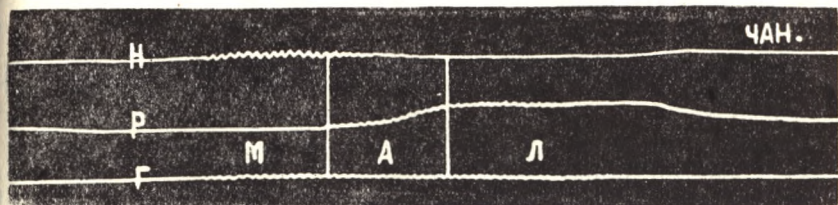
В устной речи конечный *р* в качинском диалекте иногда совсем не произносится, например, вместо *парчала* „идут“ некоторые произносят *парчала*, вместо *килингер* „идите“ произносят *килинге*. Теперь становится ясным, что сильное оглушение конечного *р* в качинском диалекте является единственной причиной его отпадения.

Фонемы М, Н, НЪ

Все три согласные называются носовыми сонантами, так как они произносятся при опущенной нёбной занавеске, благодаря чему воздушная струя проходит в полость носа и даёт носовой резонанс.

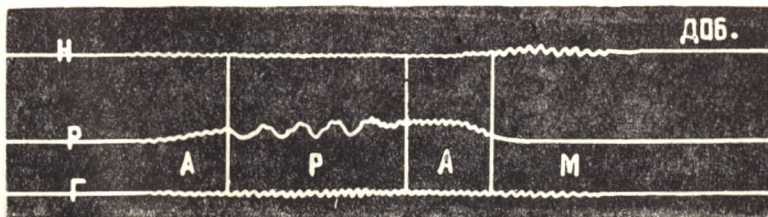
Губно-губной сонант *м* по положению органов речи соответствует губно-губному *п* в звонком оттенке, отличаясь от него лишь тем, что *м* произносится с опущенным мягким нёбом. При сочетании с гласными заднего ряда *м* всегда твёрдый, например, *мал* „скот“, *хамах* „лоб“; при сочетании с гласными переднего ряда *м* смягчается, например, *м'ин'* „я“, *к'им'е* „лодка“. В сочетании с губными гласными фонема *м* имеет оттенки: огублённый несмягчённый, например, *м'унб°* „тысяча“, *х'ум°* „песок“; огублённый смягчённый, например, *м'уус'°* „рога“, *к'ум'ус'°* „серебро“.

Кимографические записи показывают, что в начале слова *м* в обоих диалектах смычный звонкий, см. кимограмму № 145.

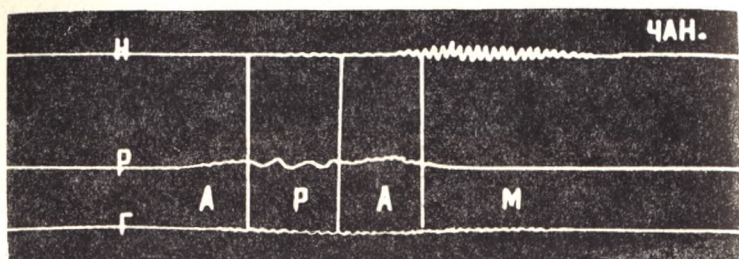
Ким. № 145 мал „скот“.

В связи с тем, что при произношении *м* воздух проходит через носовую полость, а рот закрыт, на линии *р* вибрации отсутствуют и она не поднимается выше нуля. Наоборот, на носовой линии зафиксированы очень чёткие вибрации. В интервокальном положении и в сочетании с другими сонантами и звонкими шумными согласными звонкость *м* полностью сохраняется.

Ким. № 146 агага „редкий“

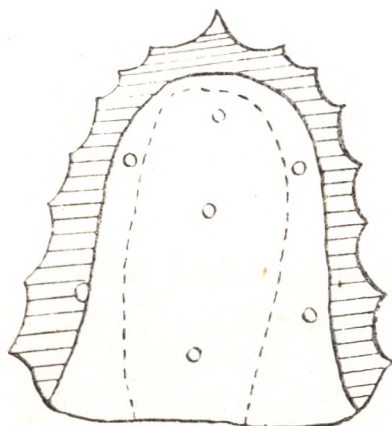
В конце слова в обоих диалектах *н* не оглушается, см. кимограммы №№ 146, 147.

Ким. № 147 арам.

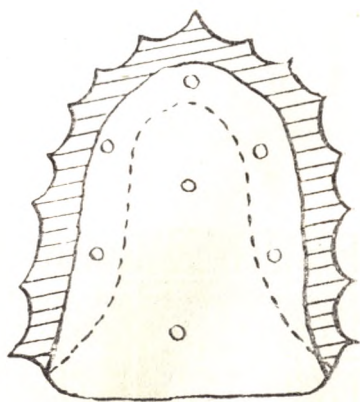
н—переднеязычный смычный носовой сонант апикального образования. По активному речевому органу *н* аналогичен переднеязычному смычному *д* хакасского языка, от которого он отличается опущенной нёбной занавеской. Палатограммы *н* показывают одинаковые рисунки с палатограммами переднеязычного *д*, см. палатограммы №№ 32, 33 и сравни с палатограммами №№ 3, 4.

При сочетании с гласными заднего ряда *н* всегда твёрдый, например, *аны* „его“, *сан* „число“; при сочетании с гласными переднего ряда *н* смягчается, например, *ин'е* „матка“, *с'ин'* „ты“.

Пал. № 32 — аны
... ин'е.

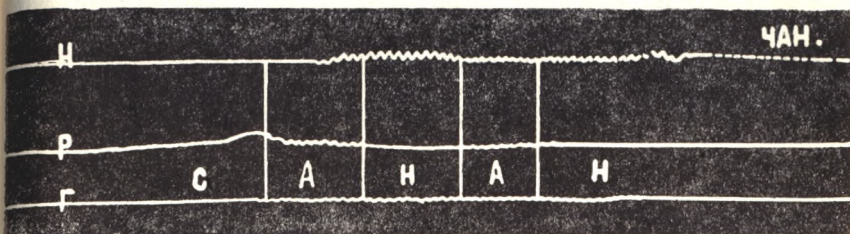
Щетинин.

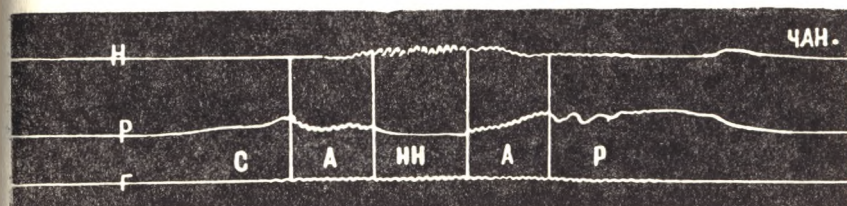
Пал. № 33 — аны
... ин'е.

Н. Боргояков.

Фонема **н** встречается во всех позициях в слове. В начале слова, в интервокальном положении, в сочетании с сонантами и звонкими шумными согласными и в конце слова **н** полностью сохраняет свою звонкость. Как и **л**, в интервокальном положении встречается удвоенный **нн**, например, *чоннар* „народы“ от *чон* „народ“ и *нар*—аффикса множественности, *саннар* „числа“ от *сан* „число“ и *нар*—аффикса множественности. В уст-

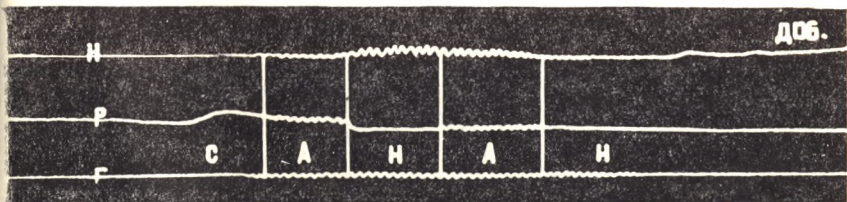

Ким. № 148 санан.

Ким. № 149 саннар.

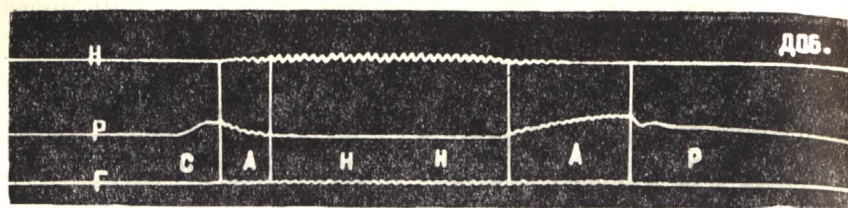
ной речи двойной **нн** в сагайском диалекте по длительности мало отличается от недвойного, см. кимограммы № 148 недвойного **н** в слове *санан* „рассчитывай“ и № 149 двойного **нн** в слове *саннар*. Соотношение длительности неударенного **н** к удвоенному **нн** в данных примерах равно 12:12. В качи-

Ким. № 150 санан.

ском диалекте удвоенный **нн** характеризуется очень долгим произношением, см. кимограммы №№ 150, 151 тех же слов.

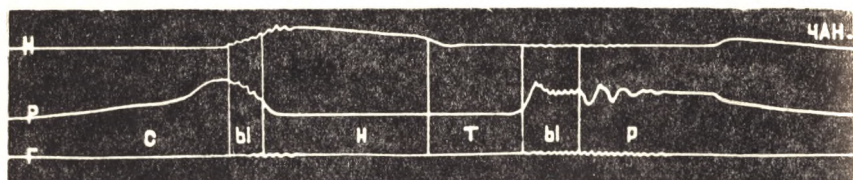
Соотношение длительности неударенного **н** к ударенному здесь равно 11:24. Долгое произношение в качинском диалек-

Ким. № 151 саннар.

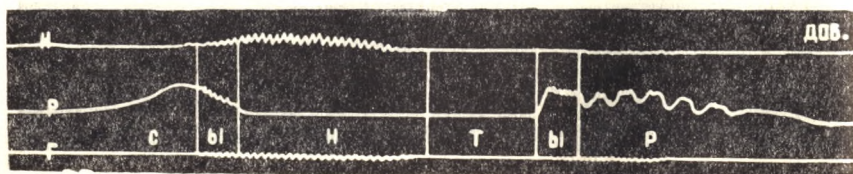
те, как это было видно, удвоенных **нн**, **лл** даёт нам право утверждать, что долгота и краткость согласных в качинском диалекте являются фонематически важными признаками, в то время как в сагайском диалекте долгота и краткость согласных не имеют фонематической значимости, поэтому длительность удвоенных и неударенных **н**, **л** здесь почти одинакова.

Перед глухими шумными согласными в сагайском диалекте **н** оглушается на 80 процентов всей его длительности, см. кимограмму № 152. В этой же позиции в качинском диалекте **н** почти не оглушается, см. кимограмму № 153.

Ким. № 152 сынтыр „оказывается сломалось“.

△

Ким. № 153 сынтыр.

Фонема НЪ

НЪ является увулярным носовым сонантом. Если при **М, Н**, кроме опущенной нёбной занавески, имеется ещё смычка в полости рта, а именно, смычка губ при **М** передней части языка с альвеолами и передними верхними зубами при **Н**, то при **НЪ** смычка образуется опущенным мягким нёбом к стенке задней части языка. На рентгенограммах №№ 14, 15 ясно вид-

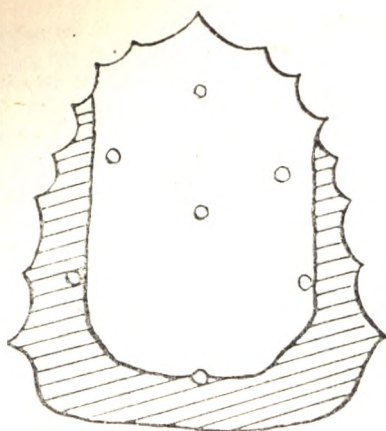

Рентг. № 14 ыньях Добров.

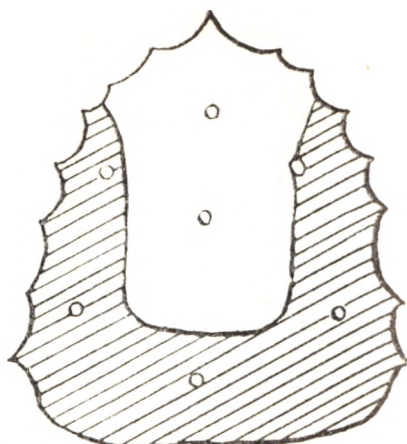

Рентг. № 15 ыньях Н. Боргояков.

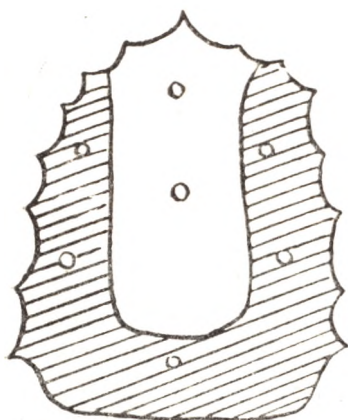
но положение языка и мягкого нёба. Язык сильно отодвинут назад, а мягкое нёбо опущено и закрывает доступ воздушной струе в ротовую полость. На палатограммах несмягчённый **НЪ** никакого отпечатка языка не оставляет. При сочетании с гласными переднего ряда **НЪ** смягчается, например, *инь'ни'* "его

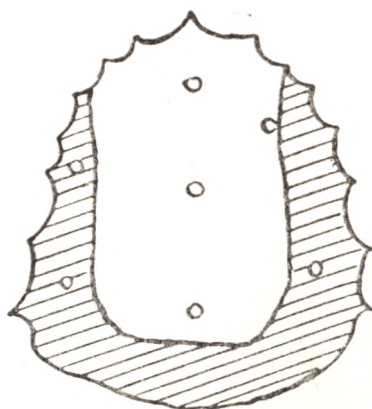
Пал. № 34 инз' Доброз.

Пал. № 35 инз' Щетинин.

Пал. № 36 инз' Н. Боргояков.

Пал. № 37 инз' Чанков.

плечо, " *т'инз'* „равный“. Палатограммы смягчённого *нз* показывают рисунки, аналогичные заднеязычным *к, г*, см. палатограммы №№ 34, 35, 36, 37. Здесь мы наблюдаем то же явление, что встречали при описании *к, г, х, ф*. Если их сравнить, то по активному речевому органу несмягчённому *нз* соответствуют увулярные *х, ф*, а смягчённому *нз* — заднеязычные *к, г*. Если *х, ф, к, г* получили фонематическую дифференциацию, то *нз, нз'* не получили её. Следует отметить, что каждый из этих оттенков, т. е. твёрдый (увулярный) *нз* и смягчённый

(заднеязычный) **нѳ'**, в хакасском языке встречается в одинаковой степени, являясь равноправными вариантами этой фонемы. Но так как при определении других фонем мы за основу брали твёрдый вариант, в таблице согласных оставляем твёрдый (увулярный) вариант **нѳ**. Подтверждением к этому может служить ещё и то, что все представители обоих диалектов, с которыми пришлось беседовать, **нѳ** в изолированном виде произносили всегда в увулярном варианте.

При сочетании с губными гласными фонема **нѳ** огубляется и имеет оттенки: огублённый несмягчённый, например, *онѳ'на* „догадывайся“, *с'онѳ'* „после“; огублённый смягчённый, например, *к'онѳ'н'и* (кач), *к'унѳ'н'и* (саг) „настроение“.

В отличие от **м**, **н**, у сонанта **нѳ** сфера употребления несколько ограничена. В начале слова и в сочетании с глухими шумными согласными не встречается. Во всех других сочетаниях и в конце слова **нѳ** не теряет звонкости. Так как во всех случаях кимограммы **нѳ** показывают одинаковые рисунки с носовыми **м**, **н**, не даём их иллюстрации.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ В ПОТОКЕ РЕЧИ

При описании фонем были выяснены все встречающиеся оттенки согласных фонем хакасского языка в пределах одного слова. Все фонемы и их оттенки описывались на материале записей отдельных слов, произнесённых испытуемыми полным стилем. Данный раздел посвящается выяснению фонетических изменений звуков на стыке слов, произнесённых испытуемыми более или менее соответственно разговорному стилю произношения. В связи с этим прежде всего ставится задача—выяснить вопрос об ассимиляции в хакасском языке.

Как известно, звуки человеческой речи обычно встречаются в потоке речи, где они, вследствие непосредственной близости друг к другу, становятся по некоторым признакам сходными. И в зависимости от типа сочетания звуков, как-то: сочетание гласного с согласным, глухого согласного с сонантом и т. д., существует несколько типов фонетических изменений в потоке речи. В фонетике различают в основном два типа фонетических явлений—ассимиляцию и диссимиляцию. Объясняя явление ассимиляции, М. И. Матусевич говорит: „При встрече звуков в потоке речи может произойти при содействии разнообразных факторов либо задержка, либо преждевременное наступление артикуляции одного из них, в результате чего соседние звуки окажутся либо совершенно одинаковыми, либо станут сходными в том или ином отношении, т. е., иначе говоря, ассимилируются. В зависимости от этого различаются два типа ассимиляции—полная и частичная. Под полной ассимиляцией понимается обычно первый возможный случай, т. е.

когда оба звука становятся совершенно одинаковыми¹. Диссимиляция—явление обратное ассимиляции, когда из двух одинаковых звуков получается различные друг от друга звуки.

Для хакасского языка характерна и ассимиляция, и диссимиляция. Случаи полной ассимиляции и диссимиляции в данном языке достаточно ясно освещены авторами „Фонетических особенностей хакасского языка“². В данной работе мы касаемся лишь частичной ассимиляции согласных, объяснение которой связано с экспериментальными исследованиями, т. е. ассимиляция согласных, о которой идёт сейчас речь, действует лишь на границах двух соседних звуков, не распространяясь на остальные звуки в слове.

Ассимиляция, в зависимости от того, какой из двух рядом стоящих звуков подвергается изменению, бывает прогрессивной и регрессивной. При этом изменения звуков бывают существенные и несущественные. Несущественными изменениями называются такие изменения, когда уподобление одной фонемы другой даёт разные оттенки фонем. К изменениям этой категории в хакасском языке, как уже известно, относятся: палатализация (смягчение), лабиализация (огубление), назализация, озвончение и оглушение.

К существенным изменениям относятся такие изменения, которые приводят к замене одной фонемы другою, т. е. к чередованию фонем. Для хакасского языка, за исключением редкостных случаев, чередование фонем не является характерным. Так, в качинском диалекте встречаются случаи перехода звука *с* в *ч*, например, *аҕас* „дерево“, *аҕачым* „моё дерево“, *сас* „волосы“, *чачым* „мои волосы“. Однако не везде наблюдается такой переход *с* в *ч*, например, *тас* „камень“, *тасым* „мой камень“, *түс* „сон“, *түсү* „его сон“.

В сагайском диалекте подобное чередование не встречается. В современном хакасском литературном языке о чередовании согласных речь может идти в словах, заимствованных из русского языка. Так, например, заимствованное слово „промышленность“ в притяжательной форме произносится „промышленнозы“, здесь замену *сть* звуком *з*, пожалуй, можно считать чередованием фонем.

КОМБИНАТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАСНЫХ В ПОТОКЕ РЕЧИ

Как известно, разные фонетические положения фонемы являются основной причиной существования оттенков фонем, так

¹ М. И. Матусевич. Введение в общую фонетику, Л., стр. 78.

² См. Труды Института языкознания, т. IV, 1954, стр. 369—371.

как каждая фонема в слове сочетается с другими фонемами и под их влиянием изменяется. Для хакасского языка характерными являются комбинаторные изменения согласных фонем. Типы комбинаторных оттенков согласных очень многообразны, так как гласные влияют на согласные по-иному, чем согласные между собою.

1. Влияние гласных на согласные

Гласные влияют на согласные в различных направлениях, каждое из которых зависит от типа непосредственно сочетающегося гласного и от различных фонетических условий. Под влиянием гласных согласные палатализируются, лабиализуются и озвончаются.

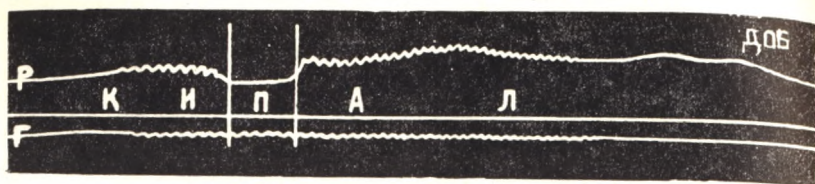
Согласно закону сингармонизма все согласные в мягких словах, т. е. в словах с гласными переднего ряда, смягчаются, например, *ч'ис'т'ек'* „ягода“, *к'°ўр'°ц'ек'* „лопата“. Однако гармония гласных в хакасском языке распространяется только на одно слово, поэтому в потоке речи начальный гласный последующего „мягкого“ слова не оказывает существенного влияния на конечный согласный предыдущего „твёрдого“ слова, например, *ч'°у'л'°ин'д'іp'e* „вниз по речке“, *ат ўс'°т'°ўн'°де'* „на коне“; или, наоборот, конечный гласный „мягкого“ слова мало смягчает первый согласный последующего „твёрдого“ слова, например, *к'иц'ее парҕабыс* „вчера ходили“, *к'іс'і чоҕыл* „ни-

кого нет“. Поэтому после „мягкого“ слова последующий может начинаться с увулярного *х*, который встречается обычно только в „твёрдых“ словах, например, *ік'і хараа* „две ночи“.

Под влиянием губных гласных соседние согласные в слове огубляются, т. е. приобретают дополнительную окраску, похожую на губные гласные. Однако, губная гармония в хакасском языке также распространяется только на одно слово, а в большинстве случаев даже не на всё слово, например, *к'°ўс'°-к'°ўд'е* „осень“, *п'°ўр'°л'ер'* „листья“. Поэтому конечный губной гласный предыдущего слова также мало влияет на первый согласный последующего слова, или, наоборот, конечный согласный предыдущего слова очень незначительно огубляется под влиянием начального губного гласного последующего слова, например, *аҕас օ'°m'іp'e* (кач), *аҕас ўт'°ўр'е* (сар) „через лес“, *п'°у кіс'і* „этот человек“.

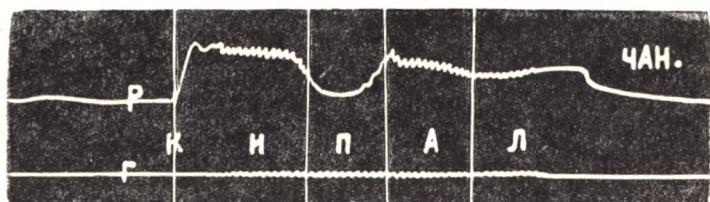
Наиболее распространённым в хакасском языке является озвончение глухих шумных согласных под влиянием гласных, т. е. между двумя гласными. Как и внутри слова, в потоке речи конечные глухие согласные предыдущего слова, если последующее слово начинается с гласного, оказавшись в положении

между гласными, озвончаются, см. кимограммы №№ 154, 155. Как видно, в обоих диалектах *п* в данном случае пол-

Ким. № 154 к'ип' ал 'возьми одежду'.

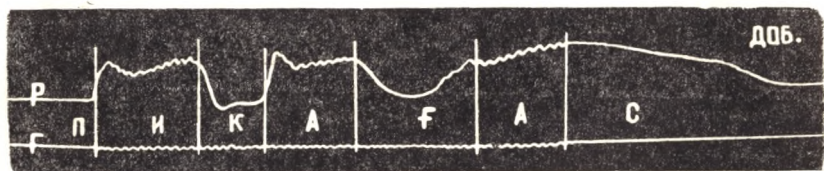
∇

Ким. № 155 к'ип' ал.

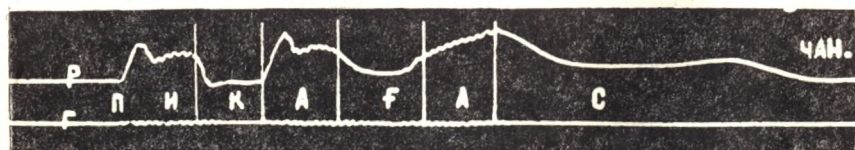
∇

ностью озвончается. Звуки *к* и *т* в качинском диалекте также озвончаются полностью, см. кимограмму № 156. В сагайском диалекте в этом положении эти звуки озвончаются не полностью. На кимограмме № 157 видно, что *к* у Чанкова

Ким. № 156 п'ик' агас 'крепкое дерево'.

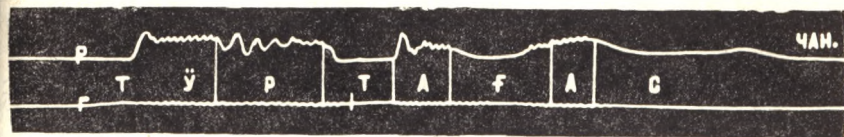
∇

Ким. № 157 п'ик' агас.

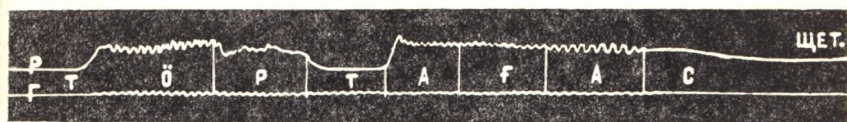
∇

озвончается немногим больше половины, а *m* в словах *m'°үр'°т'* *ағас* „четыре дерева“, см. кимограмму № 158, озвончается лишь на 20—30 процентов, тогда как в качинском диалекте он озвончается полностью, см. кимограмму № 159.

Ким. № 158 *т'°үр'°т'* *ағас*.

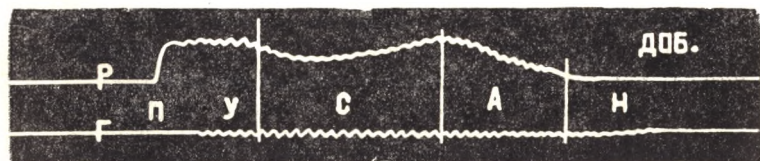
∇

Ким. № 159 *т'°өр'°т'* *ағас*.

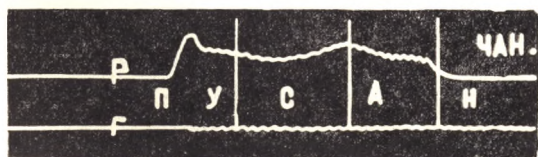
∇

Начальный глухой согласный второго слова, если предыдущее слово оканчивается на гласный, в потоке речи также озвончается, см. кимограммы №№ 160, 161. Как видно, в обоих

Ким. № 160 *п°у сан* „эта цифра“.

∇

Ким. № 161 *п°у сан*.

∇

диалектах *с*, оказавшись между двумя гласными, полностью озвончается. Таким образом, могут озвончаться и все другие глухие согласные, так как все они встречаются в начале и конце слов и всегда могут оказаться между гласными на стыке слов.

2. Взаимодействие согласных

Комбинаторные оттенки согласных зависят не только от гласных, стоящих в непосредственной близости с ними, но также зависят от сочетающихся с ними согласных. Сочетание согласных бывает разных типов.

а) Сочетание согласных внутри слова. Самым распространённым в хакасском языке является сочетание двух согласных. В таблицах № 1 и № 2 показаны основные сочетания двух согласных в качинском и сагайском диалектах внутри слова. Как видно, глухие согласные сочетаются только с глухими, т. е. если первый компонент глухой согласный, то второй тоже глухой. Из звонких шумных согласных в обоих диалектах в качестве первых компонентов совсем не выступает *д*. В качинском диалекте первым компонентом выступает звонкий оттенок *п* (*б*), связанный со словом *иб* „юрта“, например, *иб'д'е* „в юрте“, *иб'с'ер'* „в юрту, домой“. В сагайском

диалекте это слово произносится *ибі*, поэтому *б* не смыкается плотно с другими согласными, например, *иб'і'д'е*, *иб'іс'ер'*.

Встречается и несколько других слов, где *б* в качинском диалекте выступает первым компонентом сочетания, например, *чабдах* „верхом без седла“, *абдыра* „шкатулка“. Сагайцами эти слова произносятся как *чамдах*, *амдыра*, т. е. вместо *б* произносится соответствующий носовой *м*. Таким образом, появление звонкого *б* в качестве первого компонента в качинском диалекте является чисто диалектальной особенностью. Пожалуй, в качинском диалекте *б* имеет больше оснований на фонематическую самостоятельность.

Звонкий увулярный *ф* в сагайском диалекте в качестве первого компонента не выступает, за исключением нескольких слов, где *ф* сочетается с *р*, например, *т°оф°ра* „поперёк“, *таф°ра* „зашивай“. Такое сочетание получилось в результате оглушения редуцированного гласного *ы* между *ф* и *р* в неударенном положении. В ударенном положении в слове *т°оф°ыр* гласный *ы* снова появляется, например, *т°оф°ыр ч°ол°* „дорога напрямик“. В качинском диалекте *ф* сочетается почти со всеми звонкими шумными согласными и сонантами, например, *сафба* „сигнал, весть“, *тафда* „на горе“ *с°уф°зар* „к реке“, *с°уф°ца* „по воде“, *пафнань* „верёвкой“, *с°уф°лирфа* „поливать“. В отличие от сагайского диалекта, в качинском диалекте звон-

кий заднеязычный **г** сочетается ещё с сонантами **н** и **р**, например, *т'ир'иг'н'енъ* „оружие“, *т'ир'иг'н'и* „оружие“ вин. пад., *ѹг'°р'ен'* „учись“. Сагайцами эти слова произносятся *т'ир'иг'д'енъ*, *т'ир'иг'д'е*, *ѹг'°ѹр'ен'*, в последнем между **г** и **р** появляется гласный **ѹ**.

Сонанты **м**, **н**, **нъ**, **р** и звонкий шумный **й** в обоих диалектах имеют одинаковые сочетания. Разница в диалектах обнаруживается в своеобразном сочетании сонанта **л**, а именно, в качинском диалекте **л** сочетается с носовыми сонантами **м**, **н**, например, *холннъ* „рукой“, *к'ил'н'и* „сноха“, *ч'°ѹл'°м'е* в значении „дьявол“, „чорт“. В сагайском диалекте эти слова произносятся *х'ол'данъ*, *к'ил'ин*, третьего слова нет.

Для некоторых сонантов в обоих диалектах характерно сочетание их с глухими шумными согласными. Так, сонанты **м**, **н** сочетаются с глухими **т**, **ч**, например, *с'ом'тыр* „купался“, *х'он'тыр* „оказывается ночевал“, *нанча* (кач), *нанч'е* (саг) „идёт домой“. Сонанты **л**, **р** сочетаются с глухими **т**, **к**, **ч**, например, *алты* „шесть“, *к'ил'к'им'* „крупный“, *к'ил'ч'е* „идёт“, *ѳр'°к'е* (кач), *ѹр'°к'е* (саг) „суслик“. В качинском диалекте встречается сочетание **р** с глухим увулярным **х**, например, *х'ор'хыла* „хрюкать“. Среднеязычный звонкий шумный **й** сочетается с глухими **т**, **ч**, например, *к'°ѳй'°т'ик'* (кач), *к'°ѹй'°т'ик'* (саг) „хитрый“, *к'°ѳй'°ч'е* (кач), *к'°ѹй'°ч'е* (саг) „горит“. Увулярный носовой сонант **нъ** в сочетании с глухими согласными не встречается.

В сочетании двух согласных в конце слова встречается только один тип. Первым компонентом такого сочетания является сонант **р**, а вторым—глухой смычный **т**, например, *ч'ур'т°* „жилище“. С этим же сочетанием связано сочетание трёх согласных в середине слова, т. е. когда к основе, оканчивающейся на **рт**, прибавляется аффикс, начинающийся с согласного, например, *тартсын* „пусть тянет“ от основы *тарт* и аффикса *сын*, *к'ир'т'ч'е* „крошит“ от *кирт* и *че*. Здесь интересно ещё и то, что третьим компонентом такого сочетания выступают всегда глухие согласные **п**, **т**, **к**, **с**, **ч**, **х**. Таким образом, основных сочетаний трёх согласных в хакасском языке шесть: *ртп*, *ртт*, *ртек*, *ртс*, *ртч*, *ртех*, например, *ир'т'к'ен'* „проходил“, *артпас* „не останется“ и т. д. В конце слова сочетание трёх согласных не бывает. Как правило, в начале слова может быть только один согласный.

б) Сочетание согласных на стыке двух слов. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить—какие согласные встречаются в конце слова и какие в начале слова. Ниже даётся таблица согласных, где в первой графе перечислены согласные, встречающиеся в конце слова, а во второй—согласные, встречающиеся в начале слова: в начале **п т к с ч х м н**, в конце **п т к г с х ф й м н нъ р л**.

Имеющийся в первой графе таблицы увулярный звонкий **г**

встречается в данной позиции только в качинском диалекте. Во вторую графу не включён среднеязычный *й*, который встречается лишь в начале слов-междометий—*йа, йу, йе*, так как в потоке речи они не могут быть произнесены слитно с другими словами предложения.

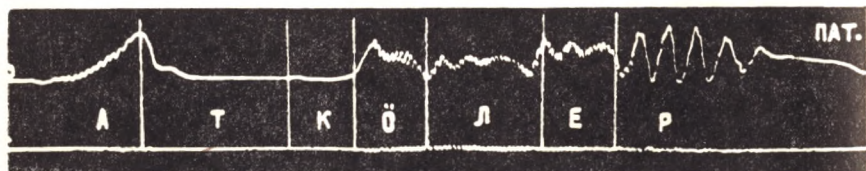
Согласно этой таблице в потоке речи на стыке слов может быть любое сочетание двух согласных, где первым компонентом могут выступать все согласные, имеющиеся в первой графе, а вторым—любой согласный из второй графы.

С данной таблицей полностью связаны типы сочетаний согласных в сложных глаголах, которые очень распространены в хакасском языке, например, *пар к'ил'* „сходи“, *пас сал* „напиши“. Оба компонента сложного глагола произносятся всегда слитно, поэтому сочетание конечного согласного первого слова с начальным согласным второго слова очень близко к сочетанию согласных внутри слова. Но так как сложный глагол состоит из двух корневых слов, типы сочетаний согласных на стыке этих слов более многочисленны по сравнению с сочетаниями внутри слова, поэтому и таблица № 1 не приемлема для сложных глаголов.

Сочетание трёх согласных на стыке двух слов связано с сочетанием *рт*. Если первое слово кончается на *рт*, то начальный согласный последующего слова в потоке речи становится третьим компонентом сочетания. При этом третьим компонентом такого сочетания может быть любой согласный, которым может начинаться слово в хакасском языке, например, *т'°ör'°м' к'ис'и* (кач) *т'°үр'°м' к'ис'и* (сар) „четыре человека“,

ир'м' п'еер' „проходи сюда“.

в) Взаимодействие согласных на стыке слов. При сочетании глухих согласных с последующим глухим наблюдаются те же закономерности, что и в середине слова, т. е. оба компонента остаются глухими; если сочетаются два смычные, то взрыв первого также ослабляется или совсем отсутствует, см. кимограмму № 162.

Ким. № 162 ат к'°ёл'ер' „запрягать лошадь“.

При сочетании глухого согласного с последующим сонантом первый не озвончается, наоборот, сонант под действием

Таблица № 1

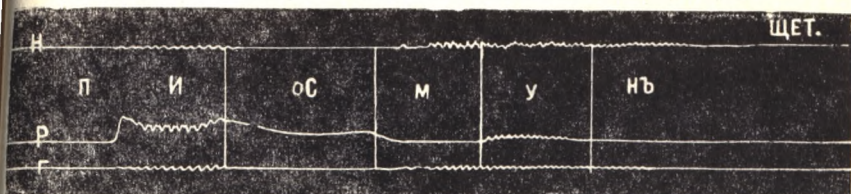
Основные сочетания двух согласных в качинском диалекте внутри слова

Первый компонент																		Второй компонент сочетания																	
п	(6)	т	д	к	г	с	(з)	х	ф	ч	ц	й	м	н	нб	л	р	п	(6)	т	д	к	г	с	(з)	х	ф	ч	ц	й	м	н	нб	л	р
+		+	+	+	+													+		+	+	+	+	+									+		
	+																	+	+	+	+	+	+	+									+		
		+																	+	+	+	+	+	+									+		
			+		+														+	+	+	+	+	+									+		
				+															+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
																			+	+	+	+	+	+									+		
					</																														

Основные сочетания двух согласных в сагайском диалекте внутри слова

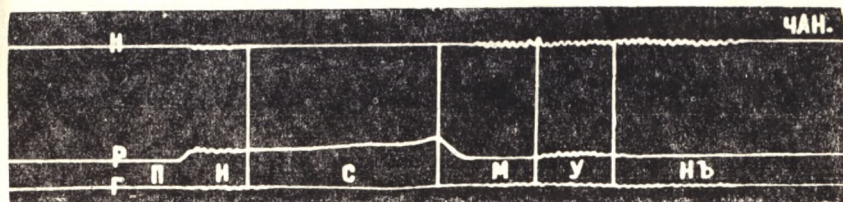
Первый компонент																		
	п	(6)	т	д	к	г	с	(3)	х	ф	ч	ц	й	м	н	нъ	л	р
п	+		+		+		+		+		+				+		+	
(6)																		
т																		
д																		
к																		
г																		
с																		
х																		
ф																		
й																		
м																		
н																		
нъ																		
л																		
р																		

глухого согласного несколько оглушается, см. кимограммы №№ 163, 164. После смычки губ при *м* на линиях *г*, *н* мел-

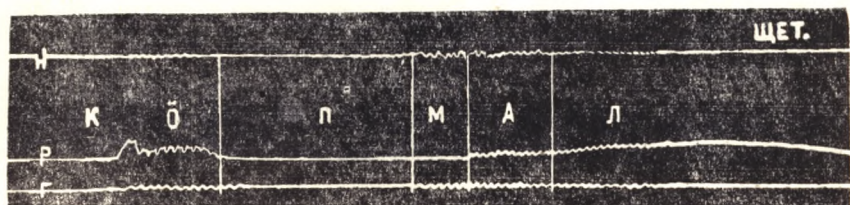
Ким. № 163 п'ис' м'унъ° „пять тысяч“.

кие периодические колебания начинаются не сразу, что свидетельствует о глухом начале сонанта *м*.

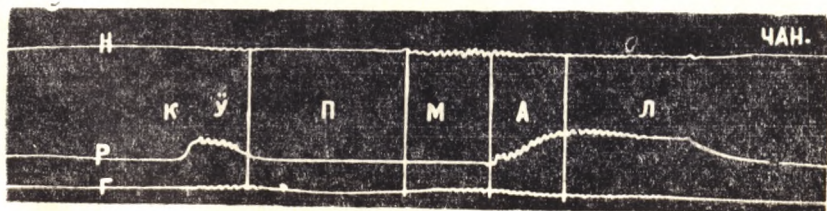

Ким. № 164 п'ис' м'унъ°.

Губно-губной глухой *п* перед губно-губным носовым сонантом *м* взрыва не даёт, см. кимограммы №№ 165, 166.

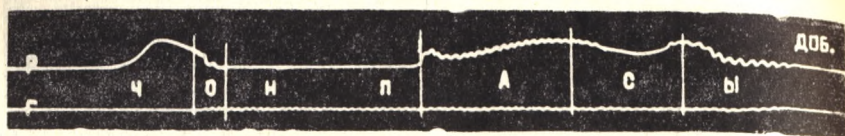

Ким. № 165 к'о'п'о' мал „много скота“.

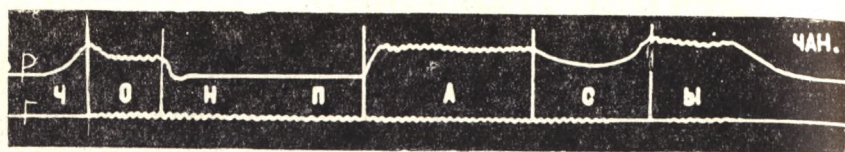
Ким. № 166 к'у'п'о' мал.

При сочетании сонантов с глухими согласными наблюдается уподобление последних первым, т. е. второй компонент озвончается, см. кимограммы №№ 167, 168. При сочетании сонанта

Ким. 167 ч°он° пасы „глава народа“.

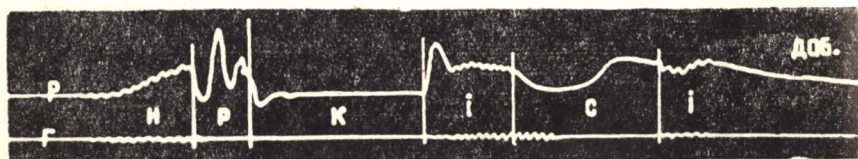
∇

Ким. № 168 ч°он° пасы.

∇

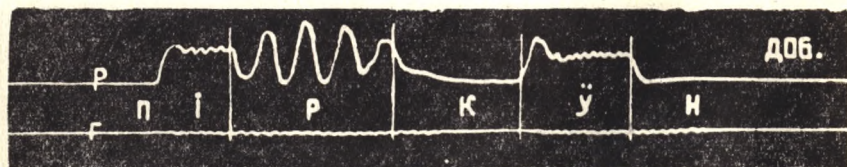
р с последующим глухим согласным в качинском диалекте наблюдается тенденция к оглушению первого, см. кимограмму № 169.

Ким. № 169 ир' к'іс'і „мужчина“.

∧

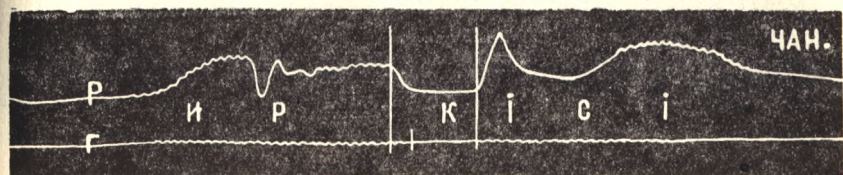
∇

Ким. № 170 п'ір' к'іс'і „один день“.

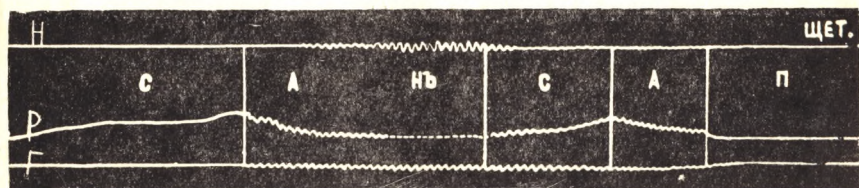
∇

Как видно, *р* перед *к* почти полностью оглушается. Интересно и то, что наряду с оглушением *р* неполностью озвончается и интервокальный *с*, который обычно в качинском диалекте в таком положении полностью озвончается, сравни с кимограммой № 167. Однако не всегда *р* перед глухими согласными в потоке речи оглушается, см. кимограмму № 170.

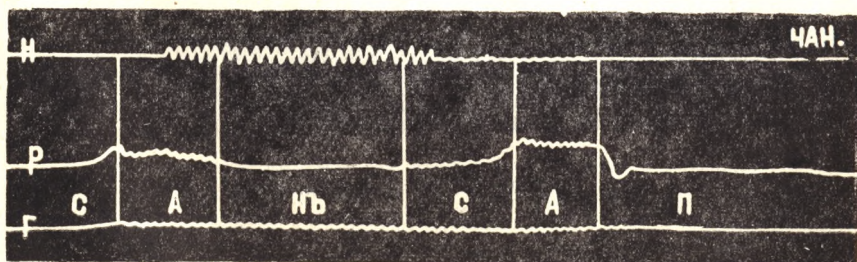

Ким. № 171 ир' к'іс'і.
V V

Здесь в произношении того же испытуемого *р* не оглушается, наоборот, последующий звук *к* озвончается, но неполностью. Тенденцию к оглушению *р* в некоторых случаях перед последующим глухим согласным в качинском диалекте можно объяснить более глухим произношением конечного *р*.

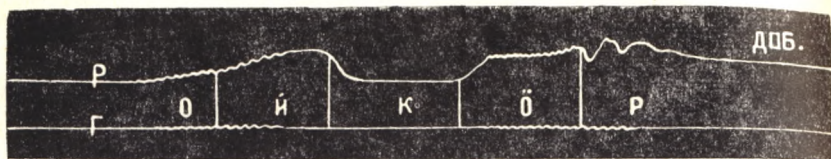

Ким. № 172 санъ сап „бить колокол“.
~
V

Ким. № 173 санъ сап.
~
V

В первом примере *р* является конечным звуком первого слова—слова *ир*. В сагайском диалекте подобных случаев оглушения *р* на стыке слов не наблюдается, наоборот, всегда озвончается последующий глухой, см. кимограмму № 171.

Ким. № 174 ой° к'°ör'° „видолби“.

△

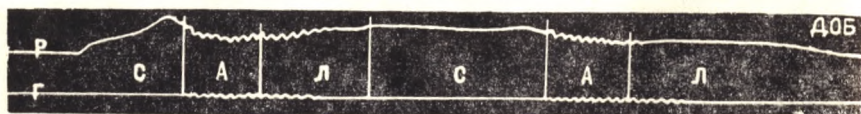

Ким. № 175 ой° к'°үр'°.

△

При сочетании носовых сонантов с щелевыми согласными в потоке речи последние, во-первых, озвончаются, во-вторых, назализуются. Степень назализации этих согласных в качинском диалекте больше, чем в сагайском, она равна 30—35 процентам всей длительности согласного, см. кимограмму № 172. В сагайском диалекте степень назализации равна 20—25 процентам, см. кимограмму № 173.

В сложных глаголах сонанты перед глухими согласными, как правило, в обоих диалектах оглушаются, см. кимограммы №№ 174, 175, 176, 177. Степень оглушённости сонантов в

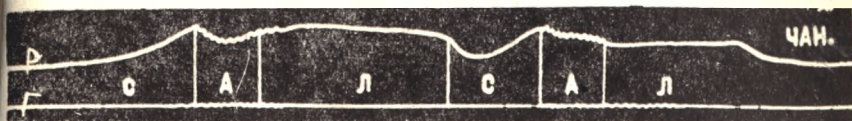

Ким. № 176 сал сал „положи“.

△

качинском диалекте равна 20—30 процентам их длительности, см. кимограммы №№ 174, 176. В сагайском диалекте в этом положении сонанты очень сильно оглушаются, степень

оглушённости их равна 80—90 процентам, см. кимограммы №№ 175, 177. Причину оглушения сонантов перед глухими согласными в сложных глаголах можно объяснить тем, что сложные глаголы лексически выражают одно понятие и оба компонента его произносятся слитно как одно слово. А как уже известно из описания фонем, внутри слова перед глухими согласными сонанты всегда оглушаются. Из всего вышесказан-

Ким. № 177 сал сал.

△

ного вытекает вывод, что основными комбинаторными оттенками согласных в потоке речи на стыке слов являются: озвончение глухих согласных, оглушение сонантов и звонкого шумного *й* и назализация щелевых шумных согласных.

Заканчивая этот маленький раздел, необходимо сделать общие выводы по комбинаторному изменению согласных в потоке речи как внутри слова, так и на стыке слов.

1. Глухие шумные согласные как внутри слова, так и на стыке слов в интервокальном положении в обоих диалектах озвончаются, например, *сасым* „мой волосы“ от *сас* „волос“,

ч'им'і к'іс'і „семь человек“, здесь в потоке речи *к* озвончается.

Степень озвончённости в качинском диалекте всегда больше, чем в сагайском.

2. Согласные фонемы внутри слова, кроме увулярных *х*, *ф*, в сочетании с гласными переднего ряда, частично уподобляясь им, смягчаются и проявляются в смягчённых оттенках, например, *т'им'ір'* „железо“, *с'ин'* „ты“.

3. Все согласные фонемы в сочетании с губными гласными уподобляются им по огублённости и выступают в огублённых оттенках. Действие губной ассимиляции наблюдается только в пределах одного слова, например, *т°ус°а* „польза“, *к°ус°к°у* „осень“.

4. Щелевые согласные в смежной позиции с носовыми сонантами, в частности после них, уподобляются им по назализации и выступают в назализованных оттенках. Ассимиляция по назализации в одинаковой степени наблюдается как внутри слова, так и на стыке слов, например, *ханьса* „трубка“, *тынь*

~
cap „бей сильнее“. Из двух диалектов качинский отличается
V
большой степенью назализации.

5. Ассимиляция по признаку глухости и звонкости.

а) Прогрессивная ассимиляция по признаку глухости наблюдается:

1. Внутри слова между корнем и аффиксом, т. е., если основа слова оканчивается на глухой шумный согласный, то следующий за основой аффикс начинается тоже с глухого согласного, например, *тас* „камень“, *таста* „на камне“ от *тас* и аффикса *та*, *тасча* „величиной с камень“ от *тас* и аффикса *ча*;

2. В основе слова, например, *апсах* (кач) и *апчах* (саг) „старик“, *хысхы* „зима“, *асхыр* (кач) *ахсыр* (саг) „жеребец“.

б) Прогрессивная ассимиляция по признаку звонкости связана с сочетанием сонантов *м*, *н*, *нъ*, *л*, *р* и звонких шумных *й*, *г*, *ф*, с последующими шумными согласными. Прогрессивная ассимиляция по признаку звонкости в хакасском языке наблюдается:

1) внутри слова между основой и аффиксом, т. е., если слово оканчивается на вышеперечисленные звуки, то последующий шумный согласный аффикса обычно бывает тоже звонкий, например, *ч°ол°* „дорога“, *ч°ол°данъ* „с дороги“, *ай* „луна“, *айсар* „на луну“;

V
2) в основе слова, например, *ч°ор°фа* „иноходец“, *айран* „напиток, приготовленный из кислого молока“;

3) на стыке двух слов в потоке речи, например, *н'ip' хараа*
V
„одна ночь“ произносится как *н'ip' фараа* и т. п.

в) Регрессивная ассимиляция по признаку глухости наблюдается:

1) внутри основы, т. е. когда первым компонентом является сонант *р* или *л*, а вторым—глухой смычный *т* или щелевой *с*, например, *артых* „лишний“, *алты* „шесть“, *арса* „может
^ ^ ^
быть“;

2) внутри слова между основой и аффиксом, когда основа слова оканчивается на сонанты *р*, *л*, *н*, *м*, и звонкий *й*, а аффикс начинается с глухих шумных *т*, *ч*, например, *к'°ор'°-
^ ^ ^
т'ip'* (кач), *к'°юр'°т'ip'* (саг) „оказывается видел“, *алча* (кач)
^ ^ ^
алче (саг) „берёт“, *нанче* (саг) „идёт домой“. В качинском
^ ^ ^
диалекте вторым компонентом такого сочетания может выступать ещё глухой увулярный *х*, например, *х°ор°хыла* „хрю-
V
кать“, где *р* также оглушается.

3) на стыке двух компонентов сложного глагола, когда первый компонент оканчивается на сонанты **м, н, р, л** и звонкий шумный **й**, а второй — начинается с глухих шумных **п, т, к, с, ч, х**, например, *с^ом к'и'л* „иди искупайся“, *нан т^о у^о р* „иди домой“, *пар к'и'л* „сходи“ и т. д.

Регрессивная ассимиляция по признаку звонкости как внутри, так и на стыке двух слов ни в одном из диалектов не встречается.

Разница в диалектах заключается в том, что ассимиляция по признаку глухости внутри слова и на стыке слов в сложных глаголах действует в сагайском сильнее, чем в качинском, конкретность которого выражается в полном или почти полном оглушении сонантов перед глухими в сагайском и неполном, а иногда и отсутствием оглушения, — в качинском. Наоборот, ассимиляция по признаку звонкости действует сильнее в качинском.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

В двух исследуемых диалектах современного хакасского языка—качинском и сагайском—в составе согласных звуков насчитывается шестнадцать фонем, из которых пять—*м, н, нб, л, р*—сонантов и одиннадцать—*п, т, д, к, г, ч, ц, с, й, х, ғ*—шумных согласных. Звуки *б* и *з* фонематически не противопоставляются глухим *п, с* и являются их звонкими оттенками. Звуки *ч, ц* в сагайском диалекте являются аффрикатами, а в качинском—щелевыми.

Для качинского диалекта характерна полнозвонкость шумных согласных, а для сагайского—полузвонкость. Поэтому существующая до сих пор классификация диалектов хакасского языка по фонетическим особенностям на группу свистящих, куда относится сагайский диалект, и группу шипящих диалектов, куда входит качинский диалект, является недостаточной. Одной из основных фонетических особенностей первого—полузвонкость, а второго—полнозвонкость звонких шумных согласных. Если рассматривать эти диалекты с точки зрения сравнения их фонетических особенностей, в частности согласных, с другими современными тюркскими языками, то, согласно классификации С. Е. Малова, они могут быть отнесены условно к разным группам, хотя хакасский язык относится, по автору, к древним языкам. Вот что говорит автор о новых языках: "... в западных тюркских языках преобладают теперь уже многие новые элементы, заменившие собой древние. Здесь, в западных, больше звонких звуков, чем глухих..." и дальше автор противопоставляет: "Один из западных древнетюркских языков совсем не имеет звонких звуков в своём языковом составе, а только глухие и полужвонкие,—чувацкий. Исходя из этого, и чувашский язык можно считать одним из древнейших тюркских языков"¹. Из вышесказанного становится ясным, что в качинском диалекте имеется много новых элементов, конкретность которых, в частности, выражается в том, что в нём все звонкие шумные согласные полнозвонки. Тем более, если учесть, что и сейчас в качинском диалекте представителями некоторых говоров даже в начале слова произносятся звонкие шумные согласные. Вот что говорят, например, об этом авторы "Фонетических особенностей хакасского языка": "Согласный *п* в начале слова в литературном языке соответствует звонкому *б* в усть-абаканском говоре качинского диалекта, например, лит. *пычах, пасха, пала*; усть-абак. *бычах* „нож“, *басха* „молоток“, *бала* „ребёнок“². В сагайском диалекте, наоборот, преобладают древнетюркские элементы.

¹ С. Е. Малов. "Памятники древнетюркской письменности", М.—Л., 1951, стр. 5—6.

² Труды Института языкознания, т. IV, 1954, стр. 355.

Полузвонкое произношение звонких шумных согласных в сагайском диалекте очень заметно ощущается в их речи на русском языке. Многие дети сагайцев, в одинаковой степени и взрослые, не различают звонкие согласные от глухих, вместо звонких произносят обычно глухие. Отсюда ясно, что знание фонетических особенностей каждого диалекта поможет решению практических вопросов, в частности, вопросов, связанных с методикой преподавания русского и иностранного языков в хакасских школах, в разработке правил орфографии и выявлении норм орфоэпии и т. д.

Редактор *Н. Г. Доможаков.*
Художественный редактор *Масленников А. П.*
Технический редактор *Ильина Л. Ф.*
Корректоры *Амурский П. А., Табастаева М. И.*

Подписано к печати 21 июня 1957 г. Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Печатных листов 6¹/₄.
Уч.-изд. л. 62. Тираж 1000 экз. АЧ00113. Заказ 2127. Цена 3 р. 80 к.

Типография из-ва „Советская Хакасия“, г. Абакан.